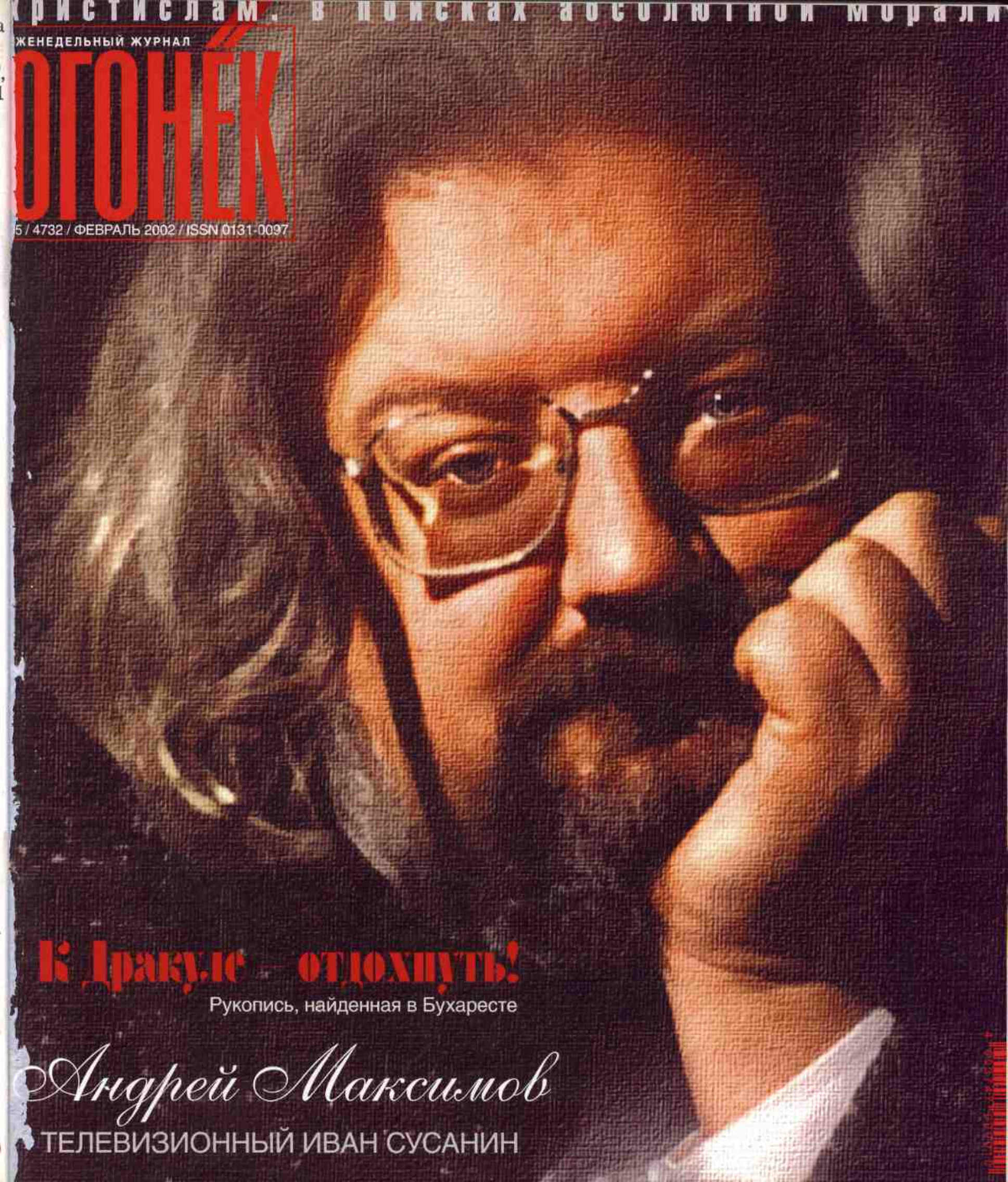


ХРИСТИСЛАМ. В ПОИСКАХ АБСОЛЮТНОЙ МОРАЛИ

ЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ

ОГОНЕК

5 / 4732 / ФЕВРАЛЬ 2002 / ISSN 0131-0097



К Дракуле — отдохнуть!

Рукопись, найденная в Бухаресте

Андрей Максимов

ТЕЛЕВИЗИОННЫЙ ИВАН СУСАНИН



На пустяковый кусочек синтетического материала можно поместить практически все богатства мира. Не нужны сундуки в подвалах, тайники в стенах и закладки в стельках ботинок. То, что еще недавно казалось абсолютной фантастикой, стало объективной реальностью, данной во вполне конкретных ощущениях. Не всем еще, конечно, только наиболее продвинутой части человечества. Вот когда можно искренне воскликнуть: «Деньги не пахнут!» Потому что те, прежние, шуршащие и звенящие, пахли, да еще как. Это был совершенно забываемый запах богатства, частичка которого в буквальном и переносном смысле прилипала к пальцам. Но карточки — это что-то эфе-



мерное, что-то, к чему трудно привыкнуть. Да и можно ли привыкнуть к тому, что извечное мерило всего стало виртуальным? Наверное, можно. Два с половиной века тому назад императрица Екатерина Великая ввела в обращение бумажные деньги, так называемые ассигнации. Мудрые советники с сомнением качали головами: «Не поймет сего народец наш. Дик-с». — «Привыкнет! — отрезала монархиня. — Еще и полюбит. Деньги есть деньги». Как в воду глядела: привыкли. Все новое — это хорошо забытое старое. Велят — раковинам будем расплачиваться или беличьими шкурками. А велят — пластиком, карточками. И привыкнем, и полюбим... Деваться-то все равно некуда.



ОБЩЕНАЦИОНАЛЬНЫЙ
ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ
ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
ЖУРНАЛ

Выходит с 21 декабря 1999 года
№ 5 (4732) февраль 2002

Главные редакторы после возобновления:
М.Е. КОЛЫКОВ, Е.ПЕТРОВ, А.А. СУРКОВ,
А.В. СОБОРНИКОВ, В.А. КОРОТКИ,
Л.А. ГУЩИН

Главный редактор Владимир ЧЕРНОВ
ПРИЕМНАЯ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА: 257-3928
ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА:
Борис МИНАЕВ, Сергей КОЗЫШКИН
ГЛАВНЫЙ ХУДОЖНИК: Михаил РЕПЕТЬКО
ОБОЗРЕВАТЕЛЬ: Дмитрий ИВАНОВ, Борис ГАЙДУК,
Виктор МЕЛНИКАРМОН, Евгений ГИРЯВ
ОТВЕТСТВЕННЫЙ СЕКРЕТАРЬ:
Пётр ПРИЦЬЛОВ
СЕКРЕТАРИАТ (257-3188):
Людмила МОТЗЕЛ, Елена ЧЕРКАСОВА

ОТДЕЛЫ:
СОЦИАЛЬНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ И РЕПОРТАЖА
(257-3287): Александр ПИКОЖОВ (редактор
отдела), Наталья РД, (УЗЮВА
ЧЕЛОВЕК И ОБЩЕСТВО (250-46-98):
Михаил КОЗДЕНЕВ (редактор отдела),
Елена КУЗНЕЦОВА, Наталья ФЕДЮХОВА
ОТДЕЛ КУЛЬТУРЫ
Людмила ЛУНИНА (редактор)
КУЛЬТУРЫ (251-03-50):
Елена КУЗЬМЕНКО (редактор отдела),
Светлана КУЗЬМЕНКО
НОВОСТИ (251-8983):
Виктор ЧУМАКОВ (редактор отдела),
Юлия КОТЕНКО, Юлия КОДЕСОВА
ПИСЬМА (257-36-69):
Зоя КОЖУХОВА (редактор отдела),
ФОТОИЛЛЮСТРАЦИИ (257-3249):
Наталья УДАЧЕНА (редактор отдела),
ФОТОГРАФИИ: Александр ДВОС,
Юрий ФЕДКИН, Алексей ШЕРШЕННИКОВ
ХУДОЖНИКИ: Пётр БАХАРИНСКИЙ,
Наталья ВАСИЛЬЕВА, Сабина КАПРИСТИ
БЮРО ПРОСВЕЩЕНИЯ: Елена ВЕЛЮЖА
БЮРО ПРОСВЕЩЕНИЯ: Стелла АКИМОВА
(так. бюро просвещения)

СВОБОДНЫЕ КОРРЕСПОНДЕНТЫ:
Красноярск: Зоя МИЛЫХИНА (912) 43-064
Ярославль: Павел ПИКОЖОВ (0852) 25-6233
Лондон: Светлана ЛУКОВИЧКА
ОТДЕЛ РР: Публикации: 257-3240
Галина ШЕВЦОВА (координатор отдела)
Адрес: «Огонёк», Гуманитарный проезд, 14,
Москва, А-15, ПУШКА, 127994
ТЕЛЕФОН ДЛЯ СПРАВКИ (095) 257-39-38,
Телефакс (095) 943-0170, Телеграмма 112349
«Огонёк», Интернет: <http://www.ogonok.ru/ogonok>
E-mail: ogonok@ogonok.ru

Учредитель и издатель журнал
ООО «Издательство «Огонёк-пресс»
Генеральный директор БАЙРАКОВ Ю.В.
Журнал зарегистрирован Государственным
комитетом по печати РФ 10.08.2000
в ПИ № 77-5187.

РАСПРОСТРАНЕНИЕ:
ООО «Отпечаток»
Генеральный директор МАХИШОВ С.В.
257-3715 (тис.), 257-3951 (факс)
ПОДПИСКА:
257-3951 (тис./факс)
Подписные индексы журнала «Огонёк»:
70663 (центральный отдел России),
94236 (остальные регионы России)
ДЕЛОВОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ:
257-3429

Ольга БУХАРКОВА
E-mail: fin@ogonok.ru
ОТДЕЛ РЕКЛАМЫ:
257-3777, 250-1533 Сергей ГЛУД
E-mail: trklat@ogonok.ru
ОТДЕЛ РЕГИОНАЛЬНЫХ
СПЕЦИАЛЬНЫХ ПРОЕКТОВ И РР:
257-3731, 257-3298
Александр КАКУТЕЙКО
E-mail: ado_trklat@ogonok.ru
КОММЕРЧЕСКИЕ ПРОЕКТЫ:
Тел./факс 250-2421.

Сервисная поддержка и размещение рекламы
журнала в сети Интернет осуществляется
ЗАО «Аптека» <http://www.apteka.ru>
Телефон коммерческой службы 207-7556.
Издание осуществляется при информационной
поддержке агентства ИТАР-ТАСС, REUTERS.
Номер подписки и печати 31.01.02.
Цена свободная. Тираж 50 000 экз.
Отпечатано в типографии ЗАО «Алианс-пресс»
Материалы, помещаемые в журнал, не
публикуются по просьбе редакции.
Мнение редакции не обязательно совпадает
с мнением авторов журнала.
Перепечатка материалов — только с разрешения
редакции.

© «ОГОНЁК» 2002
НА ОБЛОЖКЕ ФОТО
ЛЮБКА ШЕРШЕННИКОВА

Тема этого номера — закон, ограничивающий права курильщиков (стр. 22)



Ольга:

«Я курю только, когда выпью, когда сильно нерви-
чаю. То есть как успокаивающее курение сойдет. А на-
счет того, что вред здоровью, это смотря, сколько чело-
век выкуривает в день и что он курит».



Оксана:

«Я считаю, что курение — это даже как-то глупо, оно ведь не приносит
никакого наслаждения. А закон — это бесполезно».



Женя:

«Когда отец бросил курить, мы сэкономили много де-
нег. Он выкуривал пачку в день, пачка стоит от деся-
ти рублей. За месяц выходит больше трехсот рублей,
спокойно можно купить мне новую кофту».



Саша:

«Я не курю, потому что думаю, что это вредно для здоровья. У меня ку-
рит отец, выкуривает в день одну пачку, и я думаю, что это очень вредно.
Но он ведет нормальный образ жизни: работает, зарабатывает деньги. А
когда рядом курят, я отношусь к этому нормально».



Аня:

«Я сама курю и начала курить, когда у меня в жизни
был очень нервный период. Мне просто нужно бы-
ло чем-то успокоиться. И вот мои друзья подо-
шли ко мне и просто дали мне сигарету, и я про-
сто начала курить с этого момента».

При участии детского юмористического
журнала «ВОВОЧКА».
Фиксировал разговорчики Пётр ЯКОВЛЕВ.
Фото Владимира СМОЛЯКОВА

Мы спросили подростков,
вступающих во взрослую жизнь:

«НУЖЕН ЛИ
НАШЕЙ СТРАНЕ
ЗАКОН О КУРЕНИИ?»



МАТЕРИАЛЫ: NEWS

В ПОМЕРЕ

8 В ЕВРОПУ БЕЗ ДУРАЦКИХ ВИЗ?

**БЕСЕДА АЛЕКСАНДРА НИКОНОВА
И СЕРГЕЯ КАРАГАНОВА**

«Россия сейчас, как европейская страна тридцатых-сороковых годов. Так что такими темпами, лет за пятнадцать мы подберемся к культурному уровню Европы. Но должны остаться собой. Россия все-таки — самая интересная страна Европы».

22 ДЕЛО — ТАБАК

НУЖЕН ЛИ НАМ ЗАКОН О КУРЕНИИ?

С этого года государство решило, что курить — плохо. Вредно и запрещено. Закон «Об ограничении курения табака» действует. И что?.. Народ безмолвствует. Но в недрах лучших его представителей затаилось самое разное отношение к новому закону...

32 БАЙКИ ИЗ СКЛЕПА «ОСТАНКИНО»

**ЧТО Я ТУТ ДЕЛАЮ?
И КАК Я СЮДА ПОПАЛ?**

«Именно на телевидении я встретил невероятное количество воистину великих людей, с которыми никогда бы не смог поговорить вне своей телепрофессии» — страницы из записок Андрея Максимова.

56 ОПЕРНЫЙ ГЕНЕРАЛ

ОТ ЕГО ГОЛОСА ПАДАЛИ ЛЮДИ

«В чем же феномен Пьявко? Он знает, что такое ЛЮБОВЬ. К тому же он один из немногих певцов в мире, которые хорошо себя чувствуют на пределе возможностей». Эссе Дмитрия Минченка.

ПОРА НА МАРС!

ГРИНПИС «ПРОТИВ». ГЕНЕТИКИ «ЗА»

Еще недавно считалось, что пройдут десятки тысячелетий, пока условия жизни на Марсе не станут сносными хотя бы для бактерий.

Теперь полагают, что такие условия наступят уже лет через 50 или, максимум, 500 (все зависит от спонсоров).

28



ОГОНЁК
НАСТРОЕНИЕ НЕДЕЛИ





Если бы люди, которые сегодня в кабинетах составляют бюджеты и делают шкуру неубитого медведя, хотя бы раз в месяц выбирались вот на такую зимнюю рыбалку... Если бы эти русские мужики, которые ловят рыбу из-под льда, могли хоть раз в год зайти в кабинет и небрежным движением бросить на стол пачку дорогих сигарет, вызвав по селектору секретаршу... Впрочем, нет. Лучше не надо. А то все окончательно запутается. У каждого свое счастье. И своя рыбка-бананка.

сибнефть

поставщик высококачественных нефтепродуктов на российский рынок и в страны ближнего зарубежья. По вопросам поставок обращаться: тел. (095) 777-31-49, факс (095) 777-31-50

ОГОНЁК ПАНОРАМА

с т и л ь н а я ш т у ч к а



ЖЕНЩИНЫ ПРЕВРАЩАЮТСЯ В СТАТУИ

Если легендарный царь Кипра Пигмалион умолял богиню любви Афродиту оживить созданную им статую возлюбленной Галатеи, то современные модельеры, напротив, придерживаются сейчас обратной тенденции. В результате женщина при помощи вечернего наряда и соответствующего макияжа превращается в холодное мраморное изваяние. Ценители красоты считают, что женщины XX века были слишком свободны в проявлении своих чувств на протяжении всего столетия, поэтому теперь им не повредит чуть-чуть остыть.

т е р о р и я и п р а к т и к а



ВОР ДОЛЖЕН СИДЕТЬ. И БУДЕТ

Английские ученые по просьбе полицейских сумели вывести формулу преступности. Возможно, полиция туманного Альбиона и получила мощный инструмент в свои руки, но вот сможет ли воспользоваться им в силу его специфики — пока непонятно. Математики написали длинную формулу с большим количеством переменных, понятных только посвященным. Ученые принимали во внимание следующие факторы: общая численность населения Лондона, среднестатистический уровень преступности, экономическая ситуация в стране в целом (I) и другие специфические показатели, кардинально отличающие столицу Великобритании от других городов страны. И вот на основании этой самой формулы получилось, что для окончательного искоренения преступности нужно, чтобы 60% офицерского состава занялись социальными проблемами, а остальные — собственно и ловили преступников.

Исключая Большой, какой театр в Москве самый лучший?



В ЛЕНКОМ ХОДЯТ БЕДНЫЕ МОСКВИЧИ

Исследовательский центр CSRI Research решил выяснить у москвичей рейтинг популярности столичных театров. Обнаружилось, что предпочтения театралов зависят от их половозрастных характеристик. Например, молодежь (18 — 24 года) чаще в качестве лучшего театра называет «Сатирикон». А пенсионерам больше импонируют Театр эстрады и МХАТ им. Чехова. Ленком, который в опросе занимает первое место, получил столь высокую позицию в основном благодаря поддержке театралов с высоким уровнем образования и небольшим доходом. Богатые же чаще отдают предпочтение таким театрам, как «Содружество актеров Таганки» и МХАТ им. Чехова.



КАРНАВАЛЬНЫЕ СПЕЦСРЕДСТВА

Восемь миллионов презервативов подготовили к бесплатной раздаче во время ежегодного карнавала власти Бразилии. Сделанные в Индии резиновые изделия, по словам представителя министра здравоохранения Баркаса Негри, уже поступили в страну в полном объеме. А самый популярный в мире карнавал пройдет на второй неделе февраля. Впервые кампания бесплатного распространения презервативов перед карнавалом была проведена в Бразилии пять лет назад. Ее целью является в основном борьба с распространением СПИДа.

ЭКСКРЕМЕНТЫ ЭЗКОВ — НА БЛАГО СТРАНЫ

Таиланд нашел экзотический способ решить свои энергетические проблемы, используя вторичный продукт обитателей тюрьмы для получения газа. После одного уже успешно проведенного в масштабе страны мероприятия по получению газа из свиного навоза, тайские власти занялись поисками новых источников энергии, настолько велико их желание избавиться от зависимости в импорте ископаемого топлива. А найденное решение весьма выгодно и с экономической точки зрения: не нужно строить специальных перерабатывающих заводов, достаточно иметь место, где компактно проживает большое количество людей. Тюремная Бангкока в этом смысле — идеальное место.



ЗОЛОТУЮ РЫБКУ НЕ ОЦЕНИЛИ

Книга рекордов Гиннесса неуважительно отнеслась к золотой рыбке, пойманной на юге Китая, и не отметила такого улова. Работяги, занимающиеся разведением рыб, уверены, что среди подобных пойманная ими рыбка просто гигант. По размерам она напоминает домашнего кота. Если бы эксперты знали сказку Пушкина, они бы уделили рыбке больше внимания.

МЕСТО ВСТРЕЧИ ИЗМЕНИТЬ НЕЛЬЗЯ

На пике зимней хандры Центр искусств ЦДХ «вращает» публику ностальгической. 6 февраля на вечер памяти Юрия Высоцкого лучшие барды столицы порадуют вишневскими балладами. 8 февраля выступит композитор Алексей Айги и ансамбль «4:33». 9-го — вечер Владимира Кичана и Алексея Кортнева. А 10 февраля приглашает саксофонист Алексей Козлов, любитель общаться с меломанами по интернету, который ради этого выйдет из подполья. 13 февраля сыграют звезды российско-американского джаза — Пол Болленбек (гитара) и Андрей Кондаков (рояль).



ИТАЛЬЯНЦЫ — ВИНОВНИКИ АВИАКАТАСТРОФ

Итальянские спецслужбы совместно с ФБР предупредили представителей гражданской авиации в 167 странах о том, что запчасти для самолетов, поставляемые из Италии, могут вызывать авиакатастрофы. Расследование установило, что они, во-первых, были «вторичными», а во-вторых, снимались с самолетов некавалифицированными рабочими. Однако тем же американцам эти запчасти продавали как новые. На данный момент сотрудники «Аэрофлота» не смогли предоставить нам сведений, стоит ли перед нашим основным авиаперевозчиком такая же проблема. Однако не секрет, что российские автомобилисты особенно ценят итальянские запчасти. Остается надеяться, что автомобильные комплектующие из Италии качественнее авиационных.



ИХ ПРАВА



ГДЕ СПРАВЛЯТЬ СВАДЬБУ?

В Англии все больше и больше новобрачных хотят, чтобы такое важное событие, как вступление в законный брак, происходило в горах, под водой, на пляже, в воздухе, словом, где угодно, только не в госучреждении. Аргументация проста — чем ярче и веселее свадьба, тем прочнее совместная жизнь. Правительство пошло навстречу и даже приняло закон о том, что подобная свадьба считается «настоящей», если на ней присутствует лицо, уполномоченное заключать брак.

руссский путь

Когда

я поеду в Европу

без этих дурацких виз

— с этим вопросом **Александр НИКОНОВ** обратился к заместителю директора Института Европы РАН **Сергею КАРАГАНОВУ**

Жизнь полна парадоксов, господа! Именно после прихода к власти радикального западника и прагматичного политического менеджера Путина — большого поклонника Петра I, рубившего, как все помнят, разнообразные отверстия в Европу, в России почему-то стали модны разговоры о евразийстве.

Лично у меня разговоры о евразийстве (эвфемизм загадочного «третьего пути») каждый раз вызывают приступы глухого раздражения: всю жизнь нервничаю, когда слышу глупости. А может, это просто реакция на уровне физиологии? Потому как ведут евразийские речи чаще всего отчего-то жидкобородые дяденьки с перхотью на дешевых пиджаках. Бывшие поэты и прозаики, как правило. А за разъяснениями всегда лучше обращаться к специалистам...



— Сергей Александрович! Вот вам вечный вопрос для разминки: Восток и Запад — по какому пути идти России? Или направиться «третьим путем» — в Азию?

— Болтовня о культурно-политическом выборе между Востоком и Западом — сущая галиматья. Если когда-то какой-то выбор и существовал между капитализмом, социализмом, феодализмом... то сейчас такого выбора просто нет. Сейчас есть только одна дорога — европейская, азиатской просто не существует. Америка, Таиланд, Япония, Корея, Китай, Сингапур — все идет европейским путем. Путем нормального «капиталистического капитализма», приводящим общество к постиндустриальной цивилизации. Также весь передовой Восток успешно движется по дороге развития демократии, без которой немислим капитализм. Демократия — просто среда жизни для акул капитализма.

Главная причина этих бессмысленных дебатов о некоем таинственном «евразийском пути» в том, что некоторая часть российской интеллектуальной элиты чувствует себя абсолютно неконкурентоспособной и ищет экологические ниши в мифическом мире, где она была бы востребована.

Сейчас если и есть для России какой-то выбор, то не между Европой и Азией, а между Европой и Экваториальной Африкой. Так что подобные кухонные беседы — пустая трата времени. Другое дело, что за этими бесплодными беседами мы пропускаем уже третью постиндустриальную революцию. Очередную волну новых технологий. Поэтому насущный и очень насущный вопрос: «КАК нам войти в Европу?»

— Так, я согласен. Пошли в Европу. Какие проблемы?

— Нынешняя Европа не то общество, в которое мы легко можем войти. Нынешняя Европа страдает низким экономическим ростом, является сильным социальным государством, которого мы себе просто позволить не можем, если хотим быстро развиваться... Еще одна проблема состоит в том, что если политическая Европа нас приветствует, то бюрократическая Европа нас отодвигает.

— Чего они боятся? Ведь не думают же они всерьез, что мы завтра нападём на НАТО и завоюем Европу?! Эпоха завоеваний прошла. В современном мире слишком дорогие инфраструктура и рабочая сила, чтобы воевать по-крупному. Никакие завоевания уже не окупят потерь от военных разрушений. Дешевле купить, чем завоевать.

— Никто уже нас не боится в военном отношении. Они боятся, что мы разрушим тот уютный мирок, который они там создали. В Европе выросло уже целое поколение, которое не привыкло думать стратегически. Оберегая свой мирок, они действуют медленно, постепенно пережевывая одну маленькую страну за другой. Россия — слишком большой кусок.

— Маленьких пережевывают, вы сказали... А если Россия распадется на 10 — 15 маленьких государств, облегчит ли это нам вхождение в Европу?

— Нет, наоборот. Если Россия развалится на 10 — 15 мелких государств, то здесь будет множество локальных военных конфликтов. Европа от этого стратегически пострадает, потому что получит на своих рубежах источник нестабильности. Тогда процесс интеграции пойдет вспять. Но... Россия не развалится, эта опасность прошла.

— Значит, европейцы, со своей стороны, боятся. А с нашей стороны что тормозит вхождение в Европу? Или мы готовы хоть завтра?

— Многое тормозит... И уровень нашего экономического развития. И то, что мы не готовы воспринять европейские стандарты — юридические, технические. Да и российская политическая элита на самом деле еще не сделала для себя окончательно этот выбор. У нас его твердо сделал пока один человек — Путин. Российская же элита хоть и стремится к Европе, но слегка ее побаивается. Да и не очень хорошо ее знает. То есть и хочется и колется.

Что еще тормозит? Мы бюрократически, то есть на уровне исполнительного аппарата, никак не подкрепили свое намерение интегрироваться в Европу. В России нет бюрократических органов, которые бы приспособливали нашу экономику, нашу юридическую систему к возможному сближению с Евросоюзом. Даже в Украине, экономически более отсталой стране, чем Россия, существует комитет в Раде, который занимается выработкой предложений об изменении законодательства Украины по «евростандарту». А у нас так даже вопрос не ставится! В Украине вчетверо больше чиновников, которые отвечают за сближение с Евросоюзом. А у нас предложения о сближении с Евросоюзом находятся в портфеле у Христенко. И портфель этот состоит из пятидесяти направлений. Когда еще у нас дойдут руки до Европы?

В германском бундестаге существует комитет, занимающийся ЕС. В парламентах всех стран Европы есть такие комитеты... Так что, если мы хотим интегрироваться, начинать надо с бюрократии.

— Ну вы бы и сказали об этом Путину.

— Говорим. Научное сообщество периодически говорит. Вот сейчас я говорю... Но и перечисленными завышками проблемы сближения не исчерпываются. Есть еще фактор Америки. США ревниво следят за нашим сближением с Европой. И очень умно пытаются оттянуть нас от пути интеграции с Европой, который предложил Путин. Тащат в свою сторону...

— Так надо со всеми дружить! Это же и приятно и выгодно.

— У нас для этого слишком ограниченный бюрократический ресурс и слишком ограниченное время президентского срока. Вопрос ведь не в чистой дружбе, не в пожимании рук и улыбках. Вопрос в том, с кем мы будем экономически сближаться. Я считаю, что это нужно делать с Европой. Это наш главный торговый партнер, они нам ближе всего культурно и географически. В идеале у нас с Европой должна быть свободная экономическая зона без таможенных ограничений.

Нам нужно сейчас использовать расширение Евросоюза, которое идет за счет стран Восточной Европы. С каждой из этих стран нужно договариваться, чтобы их вступление в Евросоюз не ставило между нами новых барьеров, а убирало их. Нам нужно стимулировать наших капиталистов вкладывать деньги в эти страны. Таким образом мы экономически уже запустим когти в Евросоюз. Когда эти страны примут в ЕС, мы де-факто окажемся уже там.

Восточная Европа заявила о своем желании вступить в ЕС, они стали кандидатами и ждут своей очереди. А Россия даже не заявила о том, что хочет в Евросоюз. Хотя заявить об этом было бы неплохо. Пускай привыкают.

— Меня волнует, когда я смогу ездить по Европе без этих дурацких виз?

— Для этого мы должны принять совместные соглашения о борьбе с международным терроризмом, наркотрафиком, нелегальной эмиграцией. Потому что одна из причин, по которой от нас отторгаются визами, — открытость наших восточных границ. ЕС сейчас даже украинцев подначивает, чтобы они отгородились от нас визами, — хотят еще одно сито поставить. Чтобы пробить эту стену, нужно делать простые вещи — налаживать сотрудничество таможен, полиции, спецслужб, контактировать с Европолом. У нас почему-то практически нет контактов с Европолом, только с Интерполом...

— Вы сказали, что у нас некому заниматься сближением с Европой, нет для этого бюрократии... Позвольте, а на кой ляд тогда МИД нужен? Огромный бюрократический аппарат, который непонятно чем сейчас занимается.

— В МИДе, к сожалению, довлеет традиционное политическое мышление. Наш МИД не защищает интересы миллионов россиян, совершенно не старается облегчить им путешествия по Европе. То есть не занимается международной политикой XXI века. МИД занимается политикой прошлого века — громкие договоры, оборона, безопасность. Витает в эмпиреях. МИД нуждается в реформировании. Причем сам себя он реформировать не сможет, как и любой бюрократический аппарат, он нуждается в реконструкции извне. Это должны делать другие люди. Например, администрация президента...

— А ментально мы не слишком выделяемся на фоне остальных европейцев? Мы же люди-то вороватые, угрюмые, валенки носим... Не будут ли шарашаться первое время?

— Россия всегда отставала от Европы. Нужно нагонять, цивилизовываться. Для выравнивания менталитетов надо больше ездить, общаться (а это опять, с одной стороны, вопрос благосостояния, то есть экономики, с другой — вопрос виз), нужно посылать наших молодых людей учиться в Европу. Вот российский обыватель не любит, когда богачи, элита посылают своих детей учиться в Англию, Францию. Не понимая, что это очень хорошо! Причем для всех хорошо. В том числе и для тех, кто возмущается. Это работает на наше общее будущее, на сближение России и Европы. Эти дети, вернувшись, привезут с собой европейский опыт, связи. И сами будут эмиссарами нашей культуры в Европе.

— Перекрестное опыление... И когда же вся эта интеграционная благодать у нас настанет?

— Мы и так пропустили почти сто лет из-за большевистской революции. Правда, в последние десять лет мы скакнули на тридцать. Россия сейчас по менталитету, как европейская страна тридцатых-сороковых годов. Так что если такими темпами пойдет, думаю, лет за пятнадцать мы подберемся к сегодняшнему культурному уровню Европы. Но должны остаться собой. Россия все-таки — самая интересная страна Европы. Копировать не надо. Надо быть.

Империи чем-то напоминают насекомых. Сначала это нечто неприятное или устрашающее. А потом неприглядное существо умирает, и появляется другое — легкое, игрушечное и порхающее налегке. Душа отлетает. Имя ей — культура

ИМПЕРИЯ ЧУВСТВ

Я люблю тебя, империя, — царство грязи и насилия

«Бахыт-КОМПЕТ»

Александр НИКОНОВ

Мою краснокожую паспортину с советским гербом и специфическим запахом давно не стиранных широких штанин румынский пограничник взял как бомбу, взял как ежа, как бритву обоюдоострую, взял как гремучую в двадцать жал змею ростом приблизительно около двух метров. Стоя в дверях купе, он долго листал документ давно несуществующей страны, переводя взгляд с фотографии на оригинал, потом повернулся к напарнице и спросил ее по-румынски, кивнув в нашу сторону: — Ты давно не видела настоящих русских? Смотри...

Это нам с женой потом попутчица перевела, девчонка из Кишинева, с которой мы вместе в купе ехали. Я удивился. Удивиться тому, что молдаване понимают румынский, может только далекий житель Москвы. Оказывается, молдавский язык — придумка времен императора Сталина, на самом деле его не существует, есть только румынский, на котором и говорят в бывшей оккупированной Бессарабии, ставшей впоследствии Молдавией. Кстати, район Румынии, граничащий с Молдавией, так и называется — Молдова, то есть даже название советской республики было позаимствованным. К стыду своему признаюсь, я всего этого не знал. Так же как древние римляне в далекой метрополии вряд ли задумывались, есть ли разница между иудейским и иудейским или это один арамейский.

Неужели после крушения империи мы были первыми русскими, пересекающими румынскую границу по железной дороге поездом «Кишинэу — Букурешти»? А всего-то хотелось сэкономить денег при поездке на горнолыжный курорт...

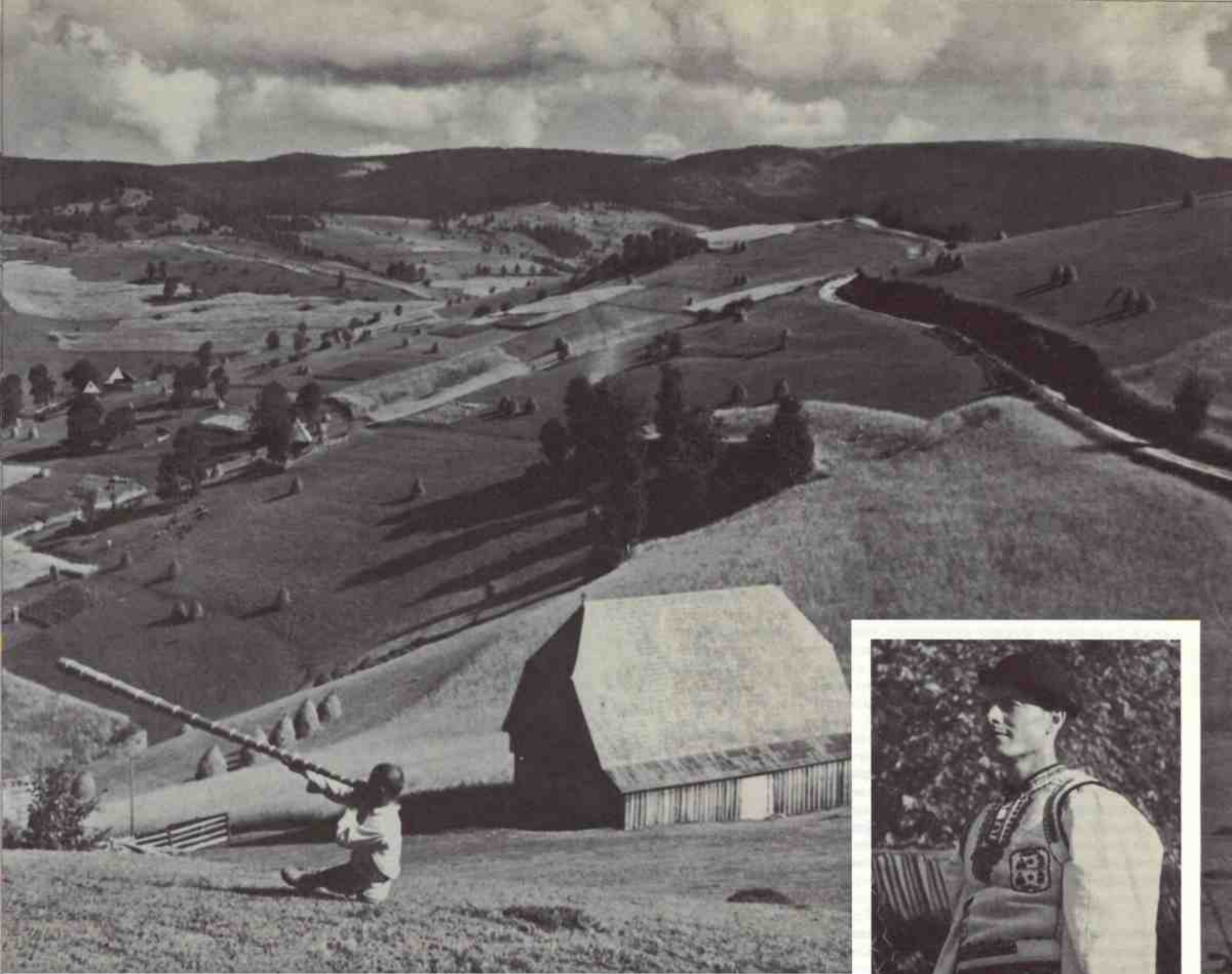
Везде просили минимум полторы тысячи долларов за троих за неделю горнолыжного отдыха. Во всех московских турагентствах. Полторы тысячи мне было отчего-то жалко, и я стал искать альтернативные варианты. Таковым оказалась всеми забытая Румыния.

Что мы знаем о Румынии? Два слова: «Чаушеску» и «Дракула». Даже в бескрайнем интернете я нашел всего один небольшой сайт, посвященный горнолыжному отдыху на родине вампиризма. Создал его некто Михаил Назаров — физик из Кишиневского политеха. Немедленно связавшись с этим героическим человеком, я выяснил, что у России с Румынией безвизовый обмен, для пересечения границы необходим ваучер, который можно легко приобрести в Кишиневе в любом турагентстве за 10 долларов. Что в Румынии три основных горнолыжных курорта — Синая, Предял и Паяна Брашов. И что остановиться там в частном секторе стоит от 5 долларов с человека в сутки. А в гостинице — от 30 баксов. Шестикратная разница, помноженная на число дней и количество человек, показалась мне весь-

АРХИВ «ОГОНИЙ»

ЧУГУНКА

АРХИВ «ОГОНИЙ»



ма ощутимой, и я сделал естественный выбор в пользу нетребовательного румынского частника.

Забегая вперед, скажу, что весь отдых трех человек обошелся мне в 850 долларов. Это вместе с дорогой, горнолыжной медстраховкой, купленной в Москве за 50 долларов (для троих на 10 дней), проживанием, питанием в национальных ресторанах... Дешевизна — большой экономический плюс румынского дикого отдыха, согласитесь. В минусах — дорога. Из одиннадцати отпускных дней четверо суток прошло в разнообразных поездах.

По причинам отсутствия ваучеров ехать прямым поездом «Москва — Бухарест» (два дня и две ночи пути) мы не могли. Пришлось отправиться в путешествие на перекладных. Поезд № 47 «Москва — Кишинев» выходит из столицы в 21.15 и прибывает в Кишинев на следующий день вечером — без десяти полночь. Взрослый билет в купе, если кому интересно, стоит 800 рублей (Пардон, теперь, после подорожания, несколько больше.)

В Кишиневе мы за 10 долларов переночевали у знакомой физика Назарова, которая нас встретила на вокзале,

с утра совершили организованную специально для нас пешеходную экскурсию по городу (10 долларов экскурсоводу) и встретились с Назаровым, чтобы получить от него ваучеры для пересечения границы, билеты на поезд до Бухареста и немного румынской валюты, каковую он для нас любезно обменял, дабы мы сразу же в Бухаресте могли купить билет на местную электричку в горы, не теряя времени на экстенч. Для справки обдумывающим житье: взрослый купейный билет из Кишинева в Бухарест стоит 18 долларов, поезд выходит в 17.30 и идет одну ночь. В семь тридцать утра вы уже идете по грязному перрону давно нуждающегося в ремонте вокзала Бухарест-норд.

Нет, в принципе я люблю ездить в поездах. С детства еще. Стук колес и звон чайной ложечки в стакане меня умиротворяют. Поэтому перед дорогой я специально поехал на книжную ярмарку в «Олимпийском» — затариться книжками. Ну правда, когда и где еще читать книги современному человеку, как не в вагоне дальнего следования? В метро? В метро — газеты, журналы Дома вечером — ужин, телефон и телевизор. И только в неспешном поезде



Алексей «Степашко»

вынужденно можно приобщиться к сокровищнице мировой литературы в виде детективов карманного формата или цветастых космических опер-фэнтези. Я, например, за вагонное время «умял» аж три толстые книжки и в один присест — журнал «За рулем». С гордостью могу сказать, что среди прочитанных книг была «Краткая история Времени» физика Хокинга. Кто еще может похвастаться?..

Теперь о грустном. К сожалению, и 47-й скорый, и «Кишинев — Бухарест» являются поездами молдавского формирования. Поэтому удовольствия от поездки они доставить, конечно, не могут. Например, в 47-м не горят лампы дневного света и не работают ночники в изголовье. Со времен краха империи у молдаван перегорели все предохранители и закончились преобразователи напряжения, которые запускают люминесцентные лампы, а где взять новые, молдаване не знают. Так что если хотите приобщиться к сокровищнице, выбирайте на рынке книжки с большими буквами и на белой бумаге. Бульварная литература в экономичном газетном офсете в полутьме молдавского поезда совершенно не читается.

Совет: чтобы в купе было посветлее, снимите плексигласовый колпак с верхней лампы (прижав колпак к потолку, потянуть шпингалет), выньте люминесцентную трубку (провернув ее вдоль продольной оси на 180°), с помощью ножа демонтируйте металлический щиток-отражатель (два винта М4) — это все лишние детали, только зря перегораживающие свет от тусклой лампочки накаливания. Ненужные детали можно бросить на верхнюю багажную полку рядом с грязными молдавскими матрасами.

Вне зависимости от температурных условий на улице и в вагоне, спать лучше либо в вязаной шапке, либо головой к двери, поскольку из оконных щелей сильно сквозит и продуть может просто капитально. Вообще, микроклимат в молдавских поездах бывает двух типов — очень холодно и очень жарко. Это не зависит от погоды, а зависит от того, есть ли воздушная пробка, препятствующая циркуляции воды в системе отопления вагона.

Поезд «Кишинев — Бухарест» отличается от 47-го московского наличием двух вещей — дневного света (который, правда, экономно включают только когда приходят румынские пограничники смотреть документы) и веселыми тараканами (которые, напротив, бегают по вагону в любое время куда заблагорассудится). Зато чая в бухарестском поезде в отличие от московского нет. И полотенец вместе с постельным бельем не дают. К этому надо быть готовым, чтобы не было тяжелой фрустрации.

ОСКОЛКИ. РАДИУС ПОРАЖЕНИЯ...

Они все давно уже поменяли свои паспорта на самостийные. Синие, зеленые, в виде пластиковых карточек. — разные. И только у нас, русских, загранпаспорта остались «серпасто-молоткастыми».

— Ой, а что же вы паспорта-то не поменяли? — увидев на моей книжке надпись «Союз Советских Социалистических Республик», как бы даже с легкой тенью укоризны спросила в поезде молдавская гражданка.

— Мы не забываем старых друзей, — с грустной имперской усмешкой ответил я. — Кто знает, как сложится? Вдруг вам еще запчасти для вагонов понадобятся? Можем подвезти, в принципе...

Хотя, конечно, в одну реку нельзя войти дважды. В Кишиневе на мостовой я увидел пешеходный переход из своего далекого детства. Не нарисованную белую зебру, а блестящие металлические кружки, вмурованные в асфальт и обозначающие границы пешеходного перехода. Помните, давным-давно такие были?.. Часть металла уже стерлась под ногами кишиневских пешеходов, от многих кружков остались только проглядывающие из асфальта металлические окружности и полуокружности. Империя тает.

Но кое-что остается. Уже по возвращении в Москву я увидел по телевизору репортаж из Кишинева о том, что националисты организовали демонстрацию в центре молдавской столицы. Они протестовали против обязательного

ИМПЕРИЯ ЧУВСТВ

Молдаване и хохлы

занимаются ремонтом квартир

и строительством дач,

белорусы водят рейсовые

автобусы, азербайджанцы

торгуют на рынках,

армяне работают

в автосервисах, таджики

просят милостыню...



изучения в молдавских школах русского языка и объявления его вторым государственным языком. Требовали присоединения к Румынии. Нет, я понимаю, конечно, что молдавский язык — это румынский, но... Но история сложилась так, что неподалеку от триумфальной арки, возле которой протестовали наци, стоит памятник Пушкину, который был тут в ссылке. И который писал: «Проклятый город Кишинев, ругать тебя язык устанет...» Теперь Пушкин и его домик — главные достопримечательности Кишинева. Кишинев двуязычен, в городе все румынские надписи продублированы по-русски.

Кстати, по поводу присоединения Молдавии к Румынии... Вы будете смеяться (или плакать), но я не против. Я за! Это было бы такой русской бомбой в Европе!.. Не в плохом смысле бомбой. В хорошем смысле. В лингвистическом. В культурном. Румыния сейчас как раз очень удачно планирует войти в Объединенную Европу, в Шенген, в НАТО... И тут вдруг русские. Уже внутри. Смущенно улыбаются. А вы нас на танках ждали? Эпоха танков прошла...

Империи уходят, следы остаются. Где Эллада? А ее культурный след — почти на всем, что вокруг нас. Где тысячелетний Древний Рим, великий и ужасный? Нет его. Но он вокруг нас. Так, «в наши дни вошел водопровод, срабо-



танный еще рабами Рима... Римское право... Христианство — удивительный плод цивилизаторской оккупации, возросший под железной пятой римского солдата.

Только в этой странной поездке по ближнему и дальнему зарубежью, в разговорах с людьми я печенкой прочувствовал правоту некоторых российских философов, мысли которых ранее до меня просто не доходили. Философ Шендерович говорил мне, что русские за рубежом — наш культурно-стратегический потенциал и одна из точек опоры в будущем. Теперь я это понял.

Философ Назаретян сказал вообще парадоксальную вещь — что дальнейший распад России на отдельные мелкие страны резко повысил бы в мире интерес к русскому языку и русской культуре... Да, наверное, это так. Распад административных скреп превратился бы в широкую культурный разлив.

Во-первых, потому что исчез бы рецидивный испуг мира перед некогда грозной империей, сменившись уже чистым любопытством к безобидным останкам. Во-вторых, когда в стольких независимых странах говорят по-русски, это вызывает необходимость присмотреться к явлению. И в-третьих, естественное слияние мелких государств с Евросоюзом облегчило бы проникновение в Европу «поражающих элементов культуры».

Империи умирают, но оставляют живые следы. Осколки. Один из таких осколков — физик Михаил Назаров с зарплатой в 50 долларов. Его жена тоже физик. От времен имперских им осталась двухуровневая четырехкомнатная квартира, в которой с прошлого века не было ремонта. За квартиру, отопление и горячую воду физики давно уже не платят, потому что тогда не хватило бы на еду. Периодически их за это вызывают в молдавский суд. Но Молдавия — это вам не Прибалтика, здесь на улице не выселяют. Потому что в Молдове еще сохранился имперский рецидив — «самый гуманный суд в мире».

Став самостоятельной, Молдова опустела — часть жителей уехали в Москву, часть подалась в Румынию и Италию. Молодежь сейчас занята тем, что обивает пороги румынского посольства. Оказывается, по румынским законам те, чьи предки жили на территории Молдавии до 1941 года, имеют право на румынское гражданство. Таких оказалось довольно много. Оформление всего пакета документов обходится примерно в 500 долларов, но очередь не убывает. И не потому, что новое поколение молдаван ностальгически тянется к родине предков (на хрен им сдалась эта нищая Румыния!), а просто привлекают практические соображения — в перспективе безвизовая езда по всей Европе.

Они получают румынское гражданство — все, кто имеет на это право. И кто не имеет — получают тоже («при современном уровне полиграфии» и коррумпированности молдавских чиновников сделать себе на бумаге довоенных предков особого труда не составит, а кто там будет в румынском посольстве проверять?). И все они беспрепятственно брызнут в Европу, неся в голове знание пушкинского языка и отсвет иной культуры. Культуры, с которой давно уже облетели коммунистическая шелуха и совковые комплексы, а осталось нечто более глубинное, историческое, сидящее на языке и на нашем общем прошлом.

А несчастная Молдавия... За последние десять лет независимости сильно истончился культурный слой этой молодой страны.

— Когда уехали русские и евреи, — рассказывает Назаров, — интеллектуальный уровень страны здорово упал. Это очень видно по уровню молдавских студентов. Надо опять наработывать.

И он наработывает. На русском языке. Таких, как он, не очень много. Но они есть. Из интеллигенции в Молдавии остались только люди, которых никто нигде не ждет, остались те, кто считает Кишинев своей родиной и кто не хочет ради призрачной попытки заново обустроить жизнь навсегда оставить все, что у них осталось от прошлой жизни, — друзей. Это, как правило, люди в возрасте после сорока-пятидесяти лет, которые во времена Союза объездили всю страну, работали на Дальнем Востоке, в Сибири, на Северах, в Средней Азии и которых крушение застало в Кишиневе. Живые осколки империи. Любопытно, что некоторые, уехав, возвращаются.

— Моя подруга, — рассказывала Лариса — женщина, у которой мы ночевали в Кишиневе, — продала свой бизнес в Кишиневе и уехала в Москву. Пожила там, а потом вернулась. Не могу, говорит, в этой московской суете, при московских ценах, без друзей... Я там никому не нужна. Действительно, куда ехать, если здесь родилась?

Москва для них — что для нас Америка: кто-то оседает, кто-то — наименее конформные — не может ассимилироваться и уезжает обратно на родину. Хм, я вот что подумал сейчас... Америка, наверное, гордится и радуется, что в нее все стремятся. А ведь это культурная бомбардировка, культурная экспансия, облучение ядрами иной ментальности. Америка меняет мир с помощью Голливуда. Мир меняет Америку квантами своих эмигрантов. Самая незащищенная, получается, страна Америка.

Живые осколки империи первым делом живо интересуются у приезжих жизнью в метрополии. Поэтому я сразу, по дороге с вокзала в такси, рассказываю про московское бытие:

— Ну что... Каждый делает свое дело. Молдаване и хохлы занимаются ремонтом квартир и строительством

дач, белорусы водят рейсовые автобусы, азербайджанцы торгуют на рынках, армяне работают в автосервисах, таджики просят милостыню...

Русский таксист-осколок незлобно смеется: — Независимости все хотели...

ПРИЗРАК ОПЕРЫ

Выезжая из Молдавии и пересекая румынскую границу, я думал, что покидаю границы рухнувшей империи. Я заблуждался. Ведь империя простиралась дальше, захватывая вассальные земли. Одной из которых была Румыния. Материальные и нематериальные приметы империи здесь на каждом шагу.

Железнодорожные кассы Румынии до сих пор не компьютеризированы. И тетя-кассир в синей униформе выдает пассажирам в качестве билетиков такие небольшие коричневые картонки с дыркой посередине. Помните их?.. И огромным чутунным компостером продавливает на этих картонках дату. А потом пишет в них шариковой ручкой места и дублирует запись в огромной амбарной книге. Видимо, именно эта архаичность и позволяет ушлым проводникам обманывать державу. Совет: уезжая из Бухареста, билет за 18 долларов покупать не нужно. Еще на подходе к кассе вас отловит местный русскоговорящий «жучок» и предложит договориться полюбовно — уехать за полцены, отдав деньги непосредственно проводнику. «Жучок» любезно поможет поднять к вагону ваши вещи. Сам проводник ловлей клиентов не занимается, он как настоящий хозяин вагона возвышается в определенном месте на перроне в дубленке и норковой шапке и посверкивает золотыми зубами, обозначая собой точку сбора и символизируя солидность предприятия. Мы купили у обладателя норковой шапки по дешевке целое купе и ехали до Кишинева одни, ностальгически вспоминая времена застоя, Райкина и билетного дефицита.

А еще в Румынии ностальгические советские магазины — а-ля сельпо, в которых крашенные серой масляной краской металлические плохо закрывающиеся двери с привязанными к ручкам тряпками — такие двери еще можно увидеть в русской провинции. И лестницы с вытертыми до блеска металлическими наугольниками по краю ступеней... И совершенно русская коричневая снежная жижа на сером магазинном полу...

Конечно, когда сюда придет Европа, все это исчезнет, перестроится и отремонтируется. А пока пожилые румыны до сих пор носят «партийные» каракулевые шапки-пирожки а-ля Чаушеску и короткие полупальто.

Румынская фирма алкогольной продукции «Санкт-Петербург» выпускает водку «Сталинградская», которая рекламируется в Румынии на каждом углу. Обида на русских, кажется, прошла. Теперь, услышав от нас слово «Москва» румыны слегка радостно и чуть-чуть даже уважительно говорят: «О-о!» Или даже: «О-у!» Давно они не видели настоящих русских. Соскучились, наверное...

Да, сюда нагрянет Евросоюз и все отремонтирует, поставит учет железнодорожных билетов на компьютерный лад, но... Раньше, всего лишь пару лет назад, на курортах Румынии русская речь была удивительной редкостью. Была слышна речь исключительно немецкая и итальянская. Теперь же русские слова льются отовсюду, а иную (кроме румынской, конечно) я слышал редко-редко. Но в том-то и фишка, что по-русски говорят не русские! По-русски говорят молдаване и украинцы. Со своим жутким фрикативным «г», со своим смешным провинциальным произношением... но это русский язык! Межнационального общения. Одна пухленькая оксана шла по улице и с жутким хохлатским проносом напевала какую-то арию. Румыны начинают морщить лбы и вспоминать то, что учили в школе. «Добри ветшер, ждрастуйте».

Русский язык за два-три года практически полностью вытеснил с курортов Румынии немецкий и итальянский. Империя умерла. Империя наступает.

сибнефть

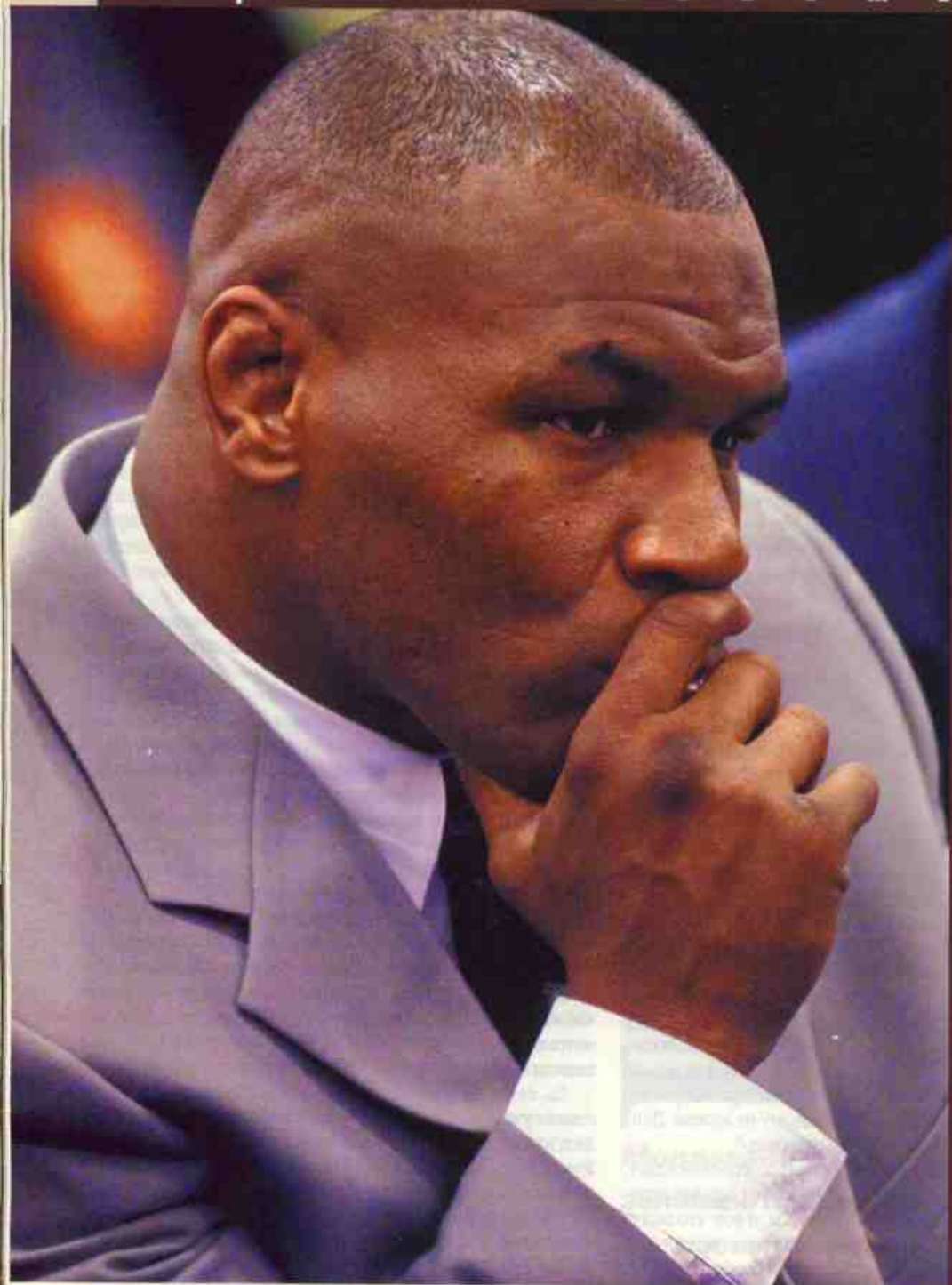
поставщик высококачественных нефтепродуктов на российский рынок и в страны ближнего зарубежья. По вопросам поставок обращаться: тел. (095) 777-31-49, факс (095) 777-31-50

ОГОНЁК

ПАНОРАМА

на той неделе

ч е р н а я з а в и с т ь



СНОВА ПРОИСКИ

Комиссия по атлетике штата Невада большинством голосов лишила Майка Тайсона боксерской лицензии. Поводом для такого решения стало то, что Тайсон опять вел себя, как подвыпивший «новый русский», что, в общем-то, запрещено по американским законам.

Однако некоторые американские таблоиды уже выдвинули версию, что все это происки Леннокса Льюиса, с которым Тайсон должен вскоре драться за звание чемпиона мира в тяжелом весе в Лас-Вегасе. В газетах утверждается, что Льюис специально поджуживал своего соперника, зная его взрывной характер и ожидая именно такого развития событий.

о с н о в н ы е ц в е т а



АМЕРИКА ПОКРАСНЕЛА ПЕРЕД АФГАНИСТАНОМ

В то время как президент Соединенных Штатов Джордж Буш держал речь про борьбу с терроризмом и Усамой бен Ладеном в частности, первая леди страны увлеченно беседовала с главой правительства Афганистана Хамидом Карзаем. Прочувственное выступление Буша 77 раз прерывалось бурными аплодисментами, которые порой и мешали тихому разговору высокопоставленных лиц. Первая леди была весьма дружелюбна при общении (собственно, как и полагается по этикету). Но дело в том, что Лора Буш была одета в ярко-красное платье. А в некоторых общепринятых трактовках это означает либо агрессию, либо желание подчиниться. Интересно, принял ли Карзай во внимание цвет платья Лоры — сам афганский лидер был облачен в умиротворяющий зеленый.



СПОРИМ?

Известная топ-модель Клаудия Шиффер и бывший теннисист Борис Беккер — два самых знаменитых и самых красивых человека в Германии — задали своим поклонникам новую загадку. Недавно они вместе участвовали в телевизионном шоу «Спорим?», которое снимается в немецком городе Брауншвейг. Однако главная интрига разгорелась уже после съемок, когда распаленные звезды в присутствии ведущего телешоу заключили между собой какое-то загадочное пари. Суть спора и сумма, на которую поспорили Шиффер и Беккер, неизвестны. Ставки на то, что Клаудия выйдет на подиум с ракеткой, а Беккер разденется на корте догола, принимают букмекерами примерно один к пяти.



ЖЕНА ГАЯ ВЫШЛА В СВЕТ

Мадонна вместе со своим мужем Гаем Риччи, режиссером фильмов «Карты, деньги, два ствола» и «Большой куш», на той неделе побывали в Национальной портретной галерее в Лондоне. Маленькое событие, имеющее большой подтекст. Вышедшая в США в юнне прошлого года бульварная книга Барбары Виктор «Богиня», в которой описывается 11 якобы сделанных поп-звездой аборт, конечно, не порадовала добропорядочную жену, любящую мать и верную подругу, каковой Мадонна пытается быть последнее время. Накопившаяся ярость плюс лондонская скука явно прорвались наружу: в галерее Мадонна чуть ли не публично предложила выставку своего обнаженного тела и использованного белья. Скандал имеет простую подоплеку: до сих пор неясно, то ли Мадонна — жена Гая, то ли он — ее муж.

БЕРЛУСКОНИ-МИРОТВОРЕЦ

Итальянский премьер-министр Сильвио Берлускони, известный своим политическим хамелеонством, претендует на то, чтобы стать связующим звеном между западным и арабским мирами. Напомним, что еще совсем недавно он довольно жестко высказывался об исламском сообществе и восточной культуре в частности, называя ее вредной и бесполезной: «Они ничего не создали, а только разрушали». Однако теперь, после успешной военной операции США в Афганистане, Берлускони решил выделиться на поприще миротворца. Причем делает он это со свойственными ему эксцентричностью и популизмом. На днях итальянский премьер-министр встретился для переговоров с послами и представителями исламских государств в своей стране. Интерес вызывает место, где проходили переговоры, — действующая мечеть.



АПТЕЧНАЯ ИСТОРИЯ

Племяннику Джорджа Буша арестовали вовсе не за попытку купить наркотики. 24-летняя Нозли Буш, дочь Джеб Буша, губернатора Флориды и брата президента США, пыталась купить лекарство Халак, содержащее наркотические вещества, по поддельному рецепту в ночной аптеке в городе Таллахасси, штат Флорида. И то, что она собралась использовать лекарство как наркотик, предстоит еще доказать. Однако Джеб Буш и его жена Коламбия, у которых, кроме дочери, еще два сына, уже выпустили официальное заявление. «Мы с Коламбией глубоко сожалеем об инциденте, произошедшем с нашей дочерью Нозли. Это очень серьезная проблема, — говорится в заявлении. — Мы просим общество и масс-медиа проявить уважение к нашей семье в это тяжелое время. Мы попытаемся помочь нашей дочери. Спасибо за понимание». Словом, достойная мина на лице сохранена. И главное, семья Бушей не ищет «политической подоплеки», не утверждает, что это проделки врагов, как это принято в последнее время во многих странах, включая Россию, а просто сожалеет о бедной девочке.



НОВАЯ КНИГА ЕРОФЕЕВА

«Бог X» — так называется книга эссе и рассказов Виктора Ерофеева, нашего постоянного автора, в которую вошли и несколько статей, напечатанных в «Огоньке». В частности в книгу вошли — «Наташа Ростова XXI века» и «Москва на склоне Фудзиямы», а также «Как быть любимым». Советуем прочитать.



ТЕРРОРИСТ-ПРИЗРАК?

Израильские спецслужбы получили недавно новые сведения о печально известной 28-летней женщине-террористке Вафе Идрес, которая неделю назад взорвала себя в Иерусалиме. Один из осведомителей МОСАДа в лагере беженцев Аль-Амари сообщил, что видел там женщину, весьма похожую на Вафу Идрес. Теперь спецслужбы собираются провести повторную экспертизу останков террористки и определить, кто на самом деле погиб при взрыве. Вопрос в том, кого видел компетентный источник, если в Иерусалиме действительно погибла Идрес.



Белое солнце Кибула — время,
которое застыло в глазах стариков



«Скорая помощь» по-кабульски: относит меня к русским

христиан и ислам будущее мира?

Бравые американские и британские солдаты, угрюмые афганские крестьяне, российские врачи и эмчезовцы, которые привозят сюда лекарства и еду и ничего никому не хотят доказать, — все они оказались на этой земле со своей моралью, со своими понятиями о «хорошо — плохо». Это лишь модель, лишь маленький полигон, на котором ставится опыт по созданию ПРАВИЛ ДЛЯ ВСЕХ

Татьяна ЩЕРБИНА

Владимир СМОЛЯКОВ (фото)

До сих пор термин «абсолютная мораль» употреблялся только Кантом и иудаистами. Теперь, хотя этого антиглобалисты или нет, вопрос об абсолютной морали стал вопросом о выживании. Когда сетуют на «двойные стандарты», обзывают друг друга террористами и фашистами — речь идет именно об отсутствии абсолютной, единой для всех морали. Я бы сформулировала дилемму, озадачившую Землю, просто: если люди и государства не договорятся об общем для всех моральном кодексе, всемирной войны не избежать.

Базовые противоречия

О том, что такое мораль или что такое хорошо и что такое плохо, знают все. Нельзя убивать

(одна из десяти заповедей), но есть и другая заповедь: надо во что бы то ни стало сохранять собственную жизнь. Это и по Торе, и по всем государственным законам: право на самооборону. Только христианство говорит, также призывая к бережному отношению с собственной жизнью, что надо подставить левую щеку, если тебя ударили по правой. Смысл — не отвечать, поскольку насилие порождает насилие, и важно, чтобы цепочка хотя бы в одном звене, при помощи не ответившего, была порвана.

Все же мои рассуждения будут не теологическими, а — по жизни. Так, как живут все, ибо и мир, и Божественные законы созданы для всех, а не только для институционально верующих.

Велосипеды — пожалуй, единственное достижение христианской цивилизации, не запрещенное талибами под страхом смерти



Одни возмущаются американскими бомбежками Югославии (бомбят друзей), а



Дети — по каким законам они будут жить?



Хлеб вне морали и вне культурных запретов



Вечный город в поисках новых ценностей

П О С Л Е Д Н Я Я

Истина же, как утверждают последователи всех трех мировых религий, одна, и Бог един. К сожалению, человеческая практика этого не подтверждает, мы живем скорее по образцу древних греков: в одних случаях страшен Зевс, в других — мила Афродита, кого-то покрывает Аполлон, кому-то покровительствует Гермес или Марс. Ни одна религия не оказалась гарантом моральности ее адептов и даже ее проводников.

Дарвинизм (существовавший и до самого Дарвина) является самой массовой религией, или, если угодно, типом сознания: в естественном отборе побеждает сильнейший.

Гитлера судили за преступления против человечества. На самом деле победитель судил побежденного. В демократическом мире каждый имеет право на свою точку зрения и собственную мораль. Только он должен соблюдать законы своего государства. Гитлер сам создал законы и мораль, которым следовало ЕГО государство: он спасал человечество от евреев, которые представлялись ему мировым злом, также он спасал человечество от коммунизма, который тоже казался ему злом.

Ленина и Сталина никто не судил за преступления против человечества, а они были вундеркиндом гитлеровских, если считать убитых и искалеченных. Просто у них было больше времени, чем у Гитлера, и не судили их, ибо уничтожали они собственный народ (с точки зрения мирового сообщества — и на здоровьечко), это тоже не сильно заботило западный мир, который в это самое время занимался собственным выживанием и процветанием.

Они — западные политики — учились не воровать (иначе откуда взять бюджет), делиться с бедными (а то они поднимут восстание), они учились разным аспектам страха Божьего, даже на долларах поместив девиз: «Мы верим в Бога». Но и они периодически забывали, что достигнутое достигнуто не навеки, а на миг: французы зверски убивали алжирцев, американцы — вьетнамцев, и никто их не судил. Кто бы их судил, если они и есть сильнейшие?

Мы привыкли к логике, по которой убивать нельзя, но это если враги убивают друзей. А если друзья (единомышленники, соплеменники) убивают врагов — убивать хорошо и нужно.

Поэтому одни возмущаются американскими бомбежками Югославии (бомбят друзей), а другие приветствуют (бомбят друзья). Милошевича судят, потому что его удалось сместить и выкрасть: его судит сильнейший. Да, слабоватым тираном был Милошевич.

Например, никто не судит Кастро (тиран куда покруче) или другого человека с бандитской биографией — Арафата, который и по сей день покровительствует террору, но ведь он же лауреат Нобелевской премии мира. Продолжать список парадоксов можно долго, и поступать в нем будет одно и то же: победителей не судят, а побеждает опять же сильнейший. Одновременно правили Клинтон и Миттеран: Клинтон чуть не лишился президентского кресла, чуть не угодил в тюрьму за секс-инцидент с Моникой, точнее, за его сокрытие, а Миттеран двадцать лет имел тайную вторую жену и дочь, преследовал всех, кто мог эту тайну разгласить, лгал без зазрения совести и по другим поводам, но после четырнадцати лет правления умер уважаемым патриархом. Перед смертью он даже позволил журналу «Па-

ри-матч» раскрыть свою главную семейную тайну. Я помню этот «Пари-матч» и реакцию культурной и «прогрессивной» обществуности, которая во Франции вся «левая»: как посмели? Судить это подлое издание! А потом выяснилось, что все произошло с высочайшего позволения, и право «сенсации» было отведено чужому, «правому» журналу «Пари-матч». Миттеран решил, что ему, смертельно больному, уже все равно, он вскоре умер, а в вечную жизнь души, как всякий социалист, он не верил. Зато «свои» после его смерти выдали залп разоблачительных книг и публикаций про патрона, а народ выбрал «правого» Ширака.

О моральности какого-либо из обществ или государств говорить не приходится, и международные законы трактуются вполне в духе русской поговорки: «Закон, что дышло: куда повернул, туда и вышло». Что значит подставить другую щеку? Сидеть сложа руки? Смотреть, как убивают твоих близких, тебя и вообще твое? Пословица и вовсе рекомендует: «Нападение — лучшая защита». Будем говорить, что перед «продвинутыми» людьми, а христианин теоретически именно такой человек (тот, с которым можно было заключить Новый Завет, новый договор), перед христианином ставится магическая задача. Не знание законов морали, а нравственное чувство и даруемая вместе с ним сила должны подсказать, как отвести руку нападающего, как превратить его из жестокого убийцы в раскаявшегося грешника. Понятно, что таких христиан, тех, в которых поселилась и прижилась эта Божественная эманация, не миллионы, а тысячи, может быть, десятки тысяч. А жить вместе надо шести миллиардам.

Чикатило плюс Набоков

Но аморальность — это и есть все самое интересное, крутое, захватывающее, читабельное, смотрибельное, обсуждаемое — говорит нам искусство, и жизнь ему вторит. Убийства, кражи, предательства, измены. Причем, если в XIX веке все происходило как-то робко: Раскольников «замочил» старушку — и разбирательств на целый роман, Эмма Бовари и Анна Каренина изменили мужьям — так прямо трагедия с бросательством на рельсы. В XX веке была преодолена следующая ступень: Гумберт Гумберт жил с маленькой девочкой. Чикатило, а потом и его расплодившиеся по миру «коллеги» от имени жизни ответили вымыслу Набокова: во-первых, не одна, а пятьдесят три, во-вторых, дети обоего пола, и помоложе старухи Лолиты, в-третьих, сразу по употреблении их надо убивать, трупы расчленивать и закапывать. Современное искусство не растерялось: в культовом японском фильме «Королевская битва» перед девочками и мальчиками классным учителем поставлена неординарная задача: они все должны убить друг друга, и из сорока двух должен остаться один, и именно ему будет дарована милость выбраться с необитаемого острова, на который учитель привез их в сопровождении армейского взвода. Поначалу девочки и мальчики не верят, после того как учитель ликвидирует первого, возмущаются, после отстрела второго, подчиняются. Выживают двое, девочка и мальчик, как раз те, кому в качестве оружия достались предметы, которыми можно только защищаться: крышка от кастрюли и бинокль.

Всегда приятно, когда искусство все-таки идет впереди жизни, а не описывает пройден-

Но аморальность — это и есть все самое интересное, крутое, захватывающее, читабельное, смотрибельное, обсуждаемое — говорит нам искусство. Набоков породил Чикатило?

другие приветствуют (бомбят друзья)



Освобождение женщин от моральных запретов — едва ли не главный стержень войны двух миров



Туннель в Салам —
туннель в новую жизнь?



Ремесленник из Кабула —
точно такой же дядя Вася, или Пьер,
или Джон, как и везде. Просто беднее

Ленина и Сталина никто не судил за преступления против человечества, а с

Первая колонна
с гуманитарной
помощью прошла
через туннель.
Что она даст
поблизости
продуктов и
лекарств —
новую мораль?





Еще одна запрещенная радость разрешена

ни были внушительнее гитлеровских

Разговор шел на непонятном мне языке, но неожиданно прозвучало на русском: «Они считают, что мы должны принять их образ жизни и ценности, а мы считаем, что они — наши»



Четки за спиной — это уже не ножик за пазухой

ное. Владимир Сорокин, например, наполняет тексты сценами, которые, как ему кажется, и во все не могут произойти в жизни, оставляя событиями чисто языковыми: ведь не суют родители в зажженную печь любимую дочурку, жених и невеста не убивают на свадьбе всех гостей подряд, никто не питается кашками, однако жизни до сих пор удавалось догонять и перегонять вымысел. Мишель Уэльбек, потрясший Европу «Элементарными частицами», у нас особо не прозвучал: подумаешь, герой, перепробовавший все виды секса, включая то, что разможал голову кошке, глядя в глаза собственной матери, и ничто не принесло ему искомого удовлетворения. Отмеченное призами французское кино последних лет — это просто порно с психологическими переливами. Простые же люди засматриваются американскими боевиками, где в каждом кадре должен быть труп, а победивший супергерой награждается какой-нибудь правительственной наградой.

Аморальность приобрела «статусный» характер в искусстве и тотальный — в жизни. Вчера я случайно подслушала разговор трех восточных людей в кафе, он шел на непонятном мне языке, я разбирала лишь слова «афган», «таджик», «мусульман», но вдруг беседа неожиданно перешла на русский: «Они считают, что мы должны принять их образ жизни и ценности, а мы считаем, что они — наши». Дальше все опять провалилось в речь, мне недоступную, но я подумала, что это сформулировано здраво: только кому-то одному удастся навязать свой образ жизни и свои ценности остальным. Естественно, навязать силой.

Законы работали тогда, когда Анна Каренина считала, что преступает их страшным образом, так сказать, несовместимым с жизнью. Законы перестали работать вовсе, когда победу международного террориста Ленина признали законной, движением советских женщин «Долой стыд!» бредили благословленные дамочки во всем мире, а отстрел пачками и штабеля трупов стали картинкой, повышающей адреналин у пристойных отцов семейств, которые стали казаться себе пресными ханжами в сравнении с мировой революцией.

Вот и сейчас недоеденная половина человечества — у которой вязнет во рту от существующего миропорядка, где торжествуют лицемерие, ханжество, мания материальных благ, коррупция, военная мощь, понимаемая как доказательство национальной добродетели, — это те же верные ленинцы и бенладенцы, которые пиарят себя как носители морали. Их мораль хорошо известна мне по собственному опыту: лет в пять я ходила в прогулочную группу на Гоголевском бульваре и однажды, придя домой, сказала, что N противная и гадкая девчонка. «Почему?» — спросили родители. «Потому что она хочет, чтобы все было по-ее», — ответила я сквозь слезы. «А как надо?» — заинтересовались старшие. «Конечно, по-моему», — ответила я, и мне долго поминали этот эпизод в назидание. Назидание звучало демократически: компромисс. Демократическая мораль — это мораль христианская: полюбите друг друга, в смысле проиницироваться чувствами и интересами другого, и тогда вам захочется найти компромисс, обогатить друг друга (кому материально, кому морально). 1+1 станет равно не двум, а преумножится до 11, если одну единицу сделать партнером другой. Сделай врага другом — задача эта с успехом ре-

шалась до самого начала нового века. Социальная психология казалась универсальной отмычкой. Да, Путин еще мог бы сделать своими друзьями Масхадова, Гусинского и Березовского, Клинтон, а потом Буш — бен Ладена и талибов, король Испании мог сделать друзьями басков, Ширак — корсиканцев, но все это... по разным причинам не сложилось. Мне видится в этом помимо частных и субъективных и общая, атмосферная, что ли, причина.

Запреты и наказания

Сегодняшняя ситуация в том, что мы привлекли к себе слишком много силы. Мы научились усиливать себя практически во всем: один человек с бомбой в руках может уничтожить всю Землю, можно быстро перемещаться, сканировать невидимое, можно поменять свой пол и даже (пока теоретически) выращивать лобное количество своих точных копий — клонов. Разделить силу на положительную и отрицательную — трудно, этим постоянно занимаются религиозные институты и отдельные подвижники вроде бен Ладена. Он ведь заболит об «истине» и о «морали», ни о чем другом! Американцев надо было наказать за их безнаказанную гордыню (поэтому — самые высокие башни), за обогащение за счет использования арабской нефти (поэтому — финансовый центр), за армию, хозяйничающую в мире (потому — Пентагон), и вот Аллах руками угнетенных арабов взял и наказал. Разномастные российские скинхеды «наказывают» инородцев, заполонивших Москву. Хотя на Божественную волю извай, хоть на народную, суть остается той же: одни люди берут на себя смелость убивать других. Арафат начинает считать себя борцом-освободителем, а оказавшийся в тюрьме воришка выходит оттуда матерым киллером.

Сила — и в оружии, и в большой массе денег, и разлитая в общей атмосфере (культ силы всячески пропагандируется) — делает невозможным привычный ход: сделаем врага другом, заключим с ним взаимоприемлемый союз. У каждого за спиной бомба, граната, сила, стократ превышающая человеческую.

Когда мы говорим «морально» — это не столько категория этическая, которой находятся и возражения («что русскому здорово, то немцу смерть»), а просто рецепт благоденствия. Рецепт этот, в который чего только не приписалось разными мудрецами и глупцами, сегодня требуется очистить, придать ему ясную форму, с которой согласился бы каждый. Рецепт — это отчасти писанный закон, но в основном внутреннее чувство, то же, по которому приемлющие жизнь в принципе не суют пальцы в розетку и не растворяются в серной кислоте. В универсальном рецепте есть и такое правило: бороться с собственными пороками (внутренний джихад, по Корану).

В текущей практике есть и наглядные вещи: исламский мир хочет жить, со своим гигантским приростом населения, а христианский, со своим отрицательным приростом, — видимо, нет. Если фильм «Королевская битва» пресса назвала «самым актуальным манифестом самого молодого поколения Японии», а сам режиссер Фукасаку заявил: «Чем больше насилия, тем лучше», — то даже не знаешь, а будет ли такая страна — Япония — лет через пятнадцать. Будет ли такая страна Россия — по сегодняшним газетам тоже не поймешь. ■

С этого года
государство
в лице курящих
депутатов
и некурящего
президента
решило,
что курить —
плохо. Вредно
и запрещено.
Закон
**«Об ограничении
курения табака»**
действует.
И что?.. Народ
безмолвствует.
Но в недрах
лучших его
представителей
затаилось
самое разное
отношение
к новому закону...



Долой насилие (над некурящими)

Дмитрий АКСЕНОВ, журналист:

Первую сигарету мне предложили в школе друзья. Я отказался и в награду получил обидное: «Слабак». Для того чтобы хоть как-то восстановить свое ранее положительное реноме, стал давать друзьям списывать на французском (чего раньше принципиально не делал) и выиграл первенство среди своих классов по лыжам.

Когда мы оканчивали 9-й, то из 28 ребят в классе курили шестеро. Все, кроме одного, ушли в ПТУ. Я облегченно вздохнул, но, как выяснилось, радовался напрасно. Прежний баланс (6 курильщиков) был восстановлен уже к концу учебного года.

Когда я поступил в институт (самый престижный и «чистоплюйский» в моем городе — Самарскую государственную экономическую академию), то из 30 человек в группе курили половина. Ко второму курсу эта половина стала большей, а к пятому нас, некурящих, оставалось только двое. Я и очкарик-ботаник Пашка.

Девушки, с которыми я дружил, знали о моей патологической ненависти к табаку и тщательно скрывали от меня свою пагубную привычку.

Все мои любимые герои время от времени попыхивали сигарой. Шерлок Холмс постоянно дымил из своей тру-

бки, Клинт Иствуд просто не вынимал сигареты из рта, Штирлиц выпускал клубы дыма в лицо Борману, а старый Датчанин (друг валомщика Квинты из «Ва-Банка») имел только одну верную спутницу жизни — сигару.

Я ненавидел рекламного ковбоя Мальборо, который смотрел на меня с уличных плакатов. Я бы с удовольствием выкупил лицензию на его отстрел. Но вокруг курили буквально все!

Я даже пытался впадать в детство. Увы, и там меня преследовал никотиновый кошмар. Волк из «Ну, погоди!» смачно затягивался почти в каждой серии, Крокодил Гена дымил на Чебурашку, папаша из «Простоквашино» и «Малыша и Карлсона» постоянно курили трубки.

Музыка? «Но если есть в кармане пачка сигарет...» (Виктор Цой), «Иду. Курю...» (Федя Чистяков). Короче, сплошной «дым сигарет с ментолом»... (Ляпис Трубецкой).

...Когда я пришел работать в свою первую редакцию, то сразу стал белой вороной. Из всего репортерского коллектива не курил только я один.

Я продолжал бороться. Я рассказывал этим бедным людям правду о никотине, я открывал им глаза, я рассказывал им о том, на сколько лет они сокращают себе жизнь.

Я пытался спасти их души и легкие. Я чуть не плакал, говоря, что дым плохо влияет на мое здоровье. А меня начали считать занудой. Моя одежда и мои легкие постепенно пропитывались ядовитым дымом «Примы».

Я возненавидел индейцев и Христофора Колумба. Это они, сволочи, привезли в Европу это зелье.

Вскоре я сменил место работы. Я понимал, что старых акул пера и шакалов авторучки мне не перевоспитать. В отделе новостей моей новой редакции были только девушки. Молодые. Серьезные. Симпатичные. В кабинете был чистый, свежий воздух, слегка украшенный ароматом духов. Первые несколько часов работы я буквально наслаждался жизнью.

И вот настал час обеденного перерыва. И кто-то небрежно произнес: «Ну что, пойдем покурим?» И все пошло. Мне стало нехорошо. Я понял, что лучше отказаться от своих принципов, чем отрываться от коллектива. Я не люблю сидеть в одиночестве, когда все тусуются в курилке. Я социальный тип, мне тяжело без людей. В общем, я пошел вместе со всеми. И первый раз в жизни взял в руки сигарету.

Я не смог устоять.

Долой насилие (над курящими)

сочинение на заданную тему с одним доказательством, двумя историческими аналогиями, тремя выводами и цитатой из Анны Ахматовой для красоты

Александр ГОРДОН, телеведущий:

Я курю. Я курю много, часто и получаю от этого удовольствие. Я курил раньше, курю сейчас и буду курить потом.

Дума написала закон «Об ограничении курения табака». К счастью, меня новый закон не касается. Он ограничивает пропаганду курения на экране только для двух категорий лиц: для общественных и политических деятелей. Я не являюсь ни тем, ни другим, поскольку не состою ни в какой общественной организации и не вхожу ни в одну из политических партий. Следовательно, мне курить можно. Но за курение на рабочем месте я по закону буду должен заплатить штраф в размере 10 рублей. Ладно. Я с

удовольствием готов проплатить все штрафы на год вперед, и чтобы меня не трогали. К счастью, пока закон не возбраняет курение как таковой процесс. И не возбраняет получать от этого процесса удовольствие. Пока жить можно.

Мы курим. ОНИ пытаются нам это запретить. ОНИ не первые и не последние. Первые были в США. ОНИ приняли законы, ограничивающие курение, еще 30 лет назад. В первую очередь ОНИ пытались «защитить» от курения молодежь. Сегодня американские подростки 14 — 15 лет курят в три раза больше, чем взрослые. ОНИ добились совершенно об-

ратного. И это плоды ИХ запретительной политики, ОНИ сами добавили сладости в этот запретный плод. В каждом подростке, даже американском, есть большое чувство протеста. И теперь дети будут курить гораздо активнее, чем хотели бы раньше.

Я курю. Курю потому что нравится.

ОНИ мне говорят о цивилизованном обществе. О том, что курильщик должен уважать права некурящих. ОНИ призывают меня быть цивилизованным. Я думаю, что если говорить о цивилизованности, то надо разделить права и обязанности курильщика и права и обязанности некурящих.

Потому что ВАШИ претензии типа: «Ах, мне не нравится табачный дым!» — легко парируются моими претензиями: «Ах, мне не нравится ваши французские духи». А мне не нравится! И что, Государственная дума теперь должна принимать закон, что женщина в общественном транспорте не должна пользоваться парфюмерией и косметикой?

Каждому что-то не нравится... Мне, к примеру, не нравится выражение лиц 99% соотечественников. И что, мне теперь обращаться с петицией к Государственной думе, чтобы они законодательно запретили хмурое выражение лица?

Я курю. Курю много и часто. Курю по-разному. Иногда полторы пачки в день, иногда — три. Больше, когда много работы, и она требует концентрации. Однако возраст заставляет курить легкие сигареты либо натуральные. Под легкими я понимаю «Парламент-Лайт». Под натуральными я понимаю сигары.

Я курю. Курение для меня больше чем привычка. Это часть образа жизни. Я не собираюсь ни бросать курить, ни ограничивать себя в этом. ОНИ говорят, это вредит моему здоровью. Я внимательно проштудировал большую часть тех данных, которыми располагает Всемирная организация здравоохранения относительно болезней, вызываемых курением. И скажу вам откровенно, данные, которыми ОНИ располагают, меня совершенно не устраивают. До сих пор единственной достоверной информацией (полученной на основе исследования достаточно большой выборки) является информация начала века об экспериментах, проводимых на урановых рудниках в США в начале века!

По ним получается, что курящие умирали там гораздо раньше, чем некурящие. Вот, собственно, и все исследования. Все остальное очень проблематично и сомнительно. Все эти разговоры о том, что курящие чаще умирают от рака легких, — блеф. Невозможно выделить курение как основную причину рака, потому что в жизни любого человека параллельно существуют еще 10, 20, 30 тысяч причин, которые могут привести к подобному результату.

ОНИ говорят, у нас много курят на экране. ОНИ говорят, что это формирует плохие привычки подрастающего поколения. ОНИ говорят: мы впереди Европы всей.

Ерунда. Мне не кажется, что у нас уделяют табакокурению больше внимания, чем в традиционных культурах Европы. В той же Англии трубка, а равно и сигара давным-давно стали чем-то вроде национального символа, национального достоинства. Вот уж где была пропаганда табакокурения. Кстати, у каждой страны сейчас есть свой национальный курящий герой. Черчилль, де Голль, Сталин...

Я думаю, дело не в культуре, а в массовой культуре. В погоне за здоровьем любой ценой. Соединенные Штаты сейчас насквозь пропитаны подобными идеями: похудание, активный образ жизни, здоровое питание... ИХ уже много лет не оставляет эта бредовая идея массовой здоровой смерти! ОНИ не оставляют людям никакой альтернативы.

А закончить я хочу цитатой из Анны Ахматовой: «Курение — это беспрерывная цепь унижения». Сейчас в нашей жизни эти слова становятся все отчетливей и отчетливей...



Мальчик со скрипкой

повесть о настоящем

Давидов

Кирилл ЖУРЕНКОВ

Вообще-то он был неудавшимся скрипачом. И довольно плохим семьянином. А еще трудоголиком, ужасным снобом и нашим с вами соотечественником. Но все эти мелкие недостатки меркнут перед его главным злодеянием, которое нельзя простить Зино Давидову даже посмертно: этот человек посадил на дорогой табак весь остальной мир. Причем сделал это из любви к искусству

Великая табачная история — это история войн, головокружительных взлетов и падений, это история «Кэмел-тросфи» и «Формулы-1», это история о Юле Бриннере, который перед смертью запретил курить американцам, о ковбое «Мальборо», который умер от табака. А еще это история табачных королей. Тех королей, которые нынче изо всех сил инвестируют капиталы в Россию и Китай. Причем, что интересно, один из них родился как раз в России

О РОЛИ РЕВОЛЮЦИИ В ЖИЗНИ ОТДЕЛЬНО ВЗЯТОГО ЧЕЛОВЕКА

Генрих Давидов был честолюбивым отцом, но его честолюбие — даром что еврей — не простиралось на финансовый успех своего отпрыска. Когда 11 марта 1906 года Бог послал ему сына, Генрих решил, что тот станет известным музыкантом. Просто в неприметной табачной лавочке на киевских задворках, где жила семья Давидовых, были всего две ценные вещи помимо многочисленных тюков с табаком: старый потрепанный Талмуд и недорогая детская скрипка, купленная давным-давно по какому-то забытому поводу. Раввинов Генрих не любил, хотя был человеком верующим, а вот к музыкантам относился почтительно. Он с трудом представлял себе, как из бесполезной четырехструнной деревяшки можно извлекать прекрасные звуки, берущие за душу не хуже мадеры.

«Мой сын должен этому научиться, — решил тогда Генрих. — Хватит в нашем роду торговцев».

Поэтому в маленького Зиновия Давидова с детства вбивали эстетический вкус, любовь к музыке и понимание прекрасного. Несчастный ребенок разбивал в кровь пальцы и ломал смычок за смычком, пытаясь извлечь из своей скрипки хотя бы пару удобоваримых звуков.

Когда в Киеве начались погромы еврейских кварталов, семье Давидовых пришлось эмигрировать. Три месяца спустя, после не самого приятного и комфортабельного путешествия с погонями, драками и незаконным пересечением государственных границ, наши герои осели в Женеве. Здесь отец Зино за пару месяцев открыл ту же табачную лавку, а сыну нашел очередного учителя музыки. В перерыве между уроками Зино помогал отцу за прилавком.

А тут еще в лавку стал заходить некий господин с калмыцкой бородкой и смеющимися глазами. Как-то посетитель разговорился с Зино, назвался Владимиром Ильичом и сказал банальное: «Учиться вам надо, батенька. Всенепременнейше учиться». Так, с подачи вожда революции Зино, двадцати лет от роду, отправился в Аргентину обучаться табаководству.

ПОЧЕМУ НЕОБХОДИМО УЧИТЬСЯ?

По пути в жаркие южноамериканские страны Зино много размышлял. Он любил размышлять. Он размышлял, когда играл на скрипке, когда стоял за прилавком и даже когда получал нагоняи от отца. Вот и сейчас, сидя в каюте 3-го класса и смотря сквозь тусклый иллюминатор на серые морские волны, Зино думал за свою жизнь.

И зачем только отец пристрастил его к этому искусству? Скрипача из него так и не получилось, а в торговле эстетический вкус так же полезен, как бухучет в сольфеджио.

Взять хотя бы табак — основу их семейного дела. Люди курят самокрутки и не хотят ничего знать об аристократических сортах табака и качественных сигарах. Со всеми этими революциями и набирающим силы рабочим движением слово «культура» скоро станет вообще запрещенным. Неужели он доживет до этого времени?

За два месяца, проведенных на борту парохода, Зино научился танцевать чарльстон и говорить по-испански «грассьяс».

Однако в Аргентине, а затем в Бразилии и на Кубе Зино было не до танцев. За несколько лет он прошел путь от мальчика на побегушках в табачном магазинчике до закупщика табака для крупных фабрик. В Гаване он стал первым европейцем, выкурившим уникальную кубинскую сигару. Попробовав ее, Зино загорелся желанием отослать партию таких же сигар отцу: тот с каждым новым письмом все грубее намекал на то, что любимому чаду пора самому окупать потраченные на его образование деньги. Перед Зино стояла историческая проблема — как сделать, чтобы дорогие сигары не превратились за время морского путешествия в табачную солому?

Наш герой взял обычную деревянную коробку, утяжелил ее крышкой и поместил внутрь прибор для поддержания нужного уровня влажности — гигрометр.

Спустя несколько месяцев, солнечным утром 1931 года Зино появился на пороге женевского магазинчика своего отца на улице Рудерив в белом сатиновом костюме и с этой самой коробкой в руках.

Когда отец увидел изобретение сына, он произнес знаменитую фразу: «Говорят, все гениальное просто, но чтоб настолько...» Увы, старший Давидов скончался, оставив сыну свой бизнес, находившийся в состоянии, близком к банкротству.

ПАРА СЛОВ ОБ ЭКСПЛУАТАЦИИ ЖЕНСКОГО ТРУДА

Зино женился на Марте. Полюбил он ее просто и трогательно не за то, что она была дочерью преуспевающего торговца, не за то, что приданого девушки хватило на покупку нового магазина, и даже не за то, что она работала вместе с мужем двадцать четыре часа в сутки. Нет, у Зино с Мартой была настоящая любовь. Так по крайней мере утверждал сам Зино.

Пока советский народ громил фашистов на всей территории, магазин Зино был единственным местом в Старом Свете, где можно было приобрести табак высочайшей пробы. Другое дело, что завлечь покупателей в это трудное время было посложнее, чем играть на скрипке. То есть чертовски тяжело. Был случай, когда хозяину в четыре часа утра пришлось отпираться лавку для клиента, которому приспичило купить трубку вишневого дерева перед вылетом в командировку.

Так что Марте было разрешено отлучиться из лавки только однажды — во время родов. Результатом этой вылазки стало появление в семье прелестного белокурого создания, которое с пяти лет уже стояло за прилавком, подставив под ноги невысокий деревянный табурет.

Правда, дочка отомстила папе за проведенную в стенах лавки жизнь матери и собственное табачное детство. Много лет спустя, перед смертью Зино, она отказалась возглавить семейный бизнес. Девочка с детства страдала сильнейшей аллергией на табак.

ПРАКТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПРЕУСПЕЯНИЯ

Бизнес господина Давидовф достиг небывалых для табачного бизнеса высот аккурат после войны. Еще в самом ее начале Зино скупил за дешево большую партию своих любимых кубинских сигар из французской табачной монополии: сигары подлежали реквизиции. Наверное, даже не стоит останавливаться на том, за какую ломовую цену он продал эту партию после падения Берлина. А потом лично договорился с Фиделем Кастро о прямых поставках табака в Швейцарию.

Зино относился к своему делу, как сказали бы сейчас, творчески. Именно ему принадлежат сентенции, разошедшиеся потом по всему миру в разговорной речи курильщиков вроде: «Сигара — это еще незабываемая музыка» или «Элегантная упаковка, как точка над *i*: мой маленький подарок клиентам».

Зино упорно делал ставку на элитарность и эксклюзивность (сигары «от Давидовф» до сих пор делаются вручную) своего продукта. Его фирменные сигары стали не просто дорогостоящим средством поддержания никотиновой зависимости, но прежде всего признаком кастовости, принадлежности к определенному кругу, вход в который большинству обычных людей был навсегда заказан.

Так, в благодарность за прекрасные сигары знаменитый пианист Рубинштейн, часто наезжавший тогда в Женеву, ввел Давидовф в мир музыкальной богемы: пригласил его на особый обед и устроил концерт специально для нового друга. Правда, жена Зино с дочерью в это время оставались в лавке — должен же был кто-то отпускать товар (именно так обычно поступал Генрих Давидовф, когда куда-нибудь отлучался).

Со временем рамки табачного бизнеса стали тесны творческой натуре Зино. В конце 40-х он привил к виноградной лозе табачный куст: сначала купил у всемирно известной винодельческой фирмы «Шато» товарное имя, назвав им очередную сигарную линию, а потом специально для своего постоянного клиента барона Ротшильда нарек новый сорт сигар терпким бордоским именем Mouton Cadet. Причем это был не просто подарок миллионера миллиардеру, а часть хитроумной стратегии, разработанной Ротшильдом и Давидовф за бокалом вина и гаванской сигарой. Правда, первый от этой самой стратегии много не получил. Они договорились поддерживать продукцию друг друга ненавязчивой рекламой вроде «вино «Давидовф», «сигары «Ротшильд», но Зино сориентировался первым. Не успел барон и глазом моргнуть, как наш герой уже во всю «гнал» собственные спиртные напитки, а потом и духи. Когда маэстро однажды спросили, как ему, табаководу, удалось стать еще и виноделом, Давидовф ответил: «А как я стал парфюмером, часовщиком, галантерейщиком? Все совершенное подобно». Именно налет философии ценили в его сигарах, винах, парфюмерии, галантереи и аксессуарах курильщика люди наподобие Кеннеди, Онассис, Черчилля и Марлен Дитрих.

В 1970-м он позволил себе недельный отпуск, первый за 25 лет, и отправился вместе с женой в Канны. «В течение этой недели я запрещаю произносить в моем присутствии слово «табак», — заявил он Марте. — Мы должны хорошо провести эти дни». Однако не прошло и 24 часов, как он уже летел на самолете обратно — попытка сбежать от любимой работы не удалась. Да и в своей скромной пятикомнатной квартире, из которой он не переехал даже став миллионером, Зино чувствовал себя гораздо лучше. А Марта по-прежнему готовила ему украинский борщ и вареники.

«Я всю жизнь торговал мечтами и иллюзиями, — признался как-то Зино на склоне лет. — Мой отец мог бы мной гордиться, ведь именно этого он хотел».

Гордиться, кстати, есть чем. Сегодня один только лондонский филиал фирмы «Давидовф» продает в год свыше 400 000 сигар 220 видов. А всего в мире фамилию киевского мальчика со скрипкой носят 39 магазинов.

И последнее. С музыкой у нашего героя все-таки сложилось. По его инициативе в 1987 году был учрежден приз Prix Davidoff молодым талантам в области классической музыки. Причем, говорят, скрипачам-лауреатам в дополнение к основной сумме положена еще и специальная надбавка «лично от господина Давидовф».

ОГОНЕК ТАБАК

Н О В О С Т И Н А У К И



ОЧЕРЕДНЫЕ ЖЕРТВЫ НИКОТИНА

Никотиновые пластыри и жвачки, популярные среди тех, кто хочет бросить курить, намного опаснее самих сигарет. К такому выводу пришли ученые из Стэнфордского университета, проведя серию экспериментов на кроликах. Оказалось, что никотиноподобное вещество, содержащееся в этих препаратах, способствует образованию тромбов, приводящих к инфарктам и инсультам, а также ускоряет процесс роста злокачественных опухолей. К концу исследований в живых не осталось ни одного кролика.

ЭТО НЕ ЛЕЧИТСЯ?

И все же число курящих в России растет, а в США и Западной Европе падает. Есть соблазн списать наш рост на их падение: мол, когда на Западе стали бороться с курением, рекламная и маркетинговая мощь табачных компаний обрушилась на новые рынки — в том числе на наш. Поэтому Россия скуривается, а Запад бросает.

Но западного потребителя искушают не менее, а то и более интенсивно и изощреннее, чем нашего. Не срабатывает: культ здорового образа жизни, который так не нравится моему однофамильцу, очень уж органично встроился в тамошний лайфстайл. При всех административных «кнутах» (запреты на курение в разных местах, возрастные ограничения при продаже табачных изделий) обывателю показали и «пряники». Сумели объяснить, что здоровье — его капитал, который так или иначе конвертируется в карьеру и насыщенную личную жизнь. Что в конце концов медстраховка для некурящего дешевле — врачи меньше за него боятся.

Когда на фоне анти табачного пиара американцы стали бросать курить, удалось это лишь каждому второму решившему бросить и только с помощью врача — самостоятельно «завязали» менее полпроцента. В России квалифицированных медслужб, избавляющих от зависимостей, на порядок меньше, чем в США («народные умельцы», заполонившие назойливой рекламой все СМИ, не в счет). Значит, нам важно упредить первую затяжку тинейджера. Чтобы зависимость не возникла. Но вот с этим в России как раз и напряг.

Москву уже не представить без девочек с сигаретами в зубах. В Западной Европе курящую девчонку находишь с трудом. Я спрашивал европейских барышень, что удерживает их от курения. И чаще всего слышал: доктор, назначивший противозачаточные, предупредил о риске тромбозов при сочетании курения и таблеток. На таблетки в Европе садятся практически все девушки лет с шестнадцати, и бойфренд почти у каждой с тех же шестнадцати. Примерно то-

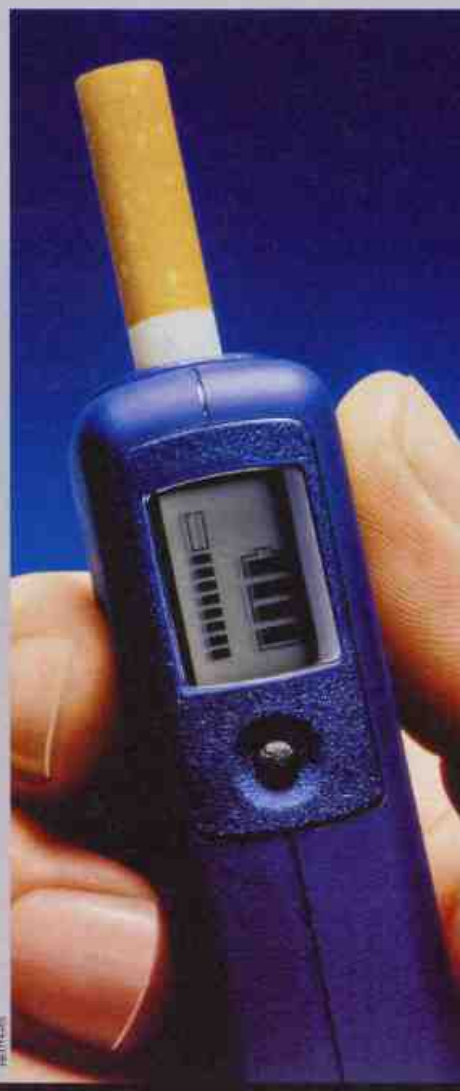


БРОСЬ СИГАРЕТУ!

Америка переживает новое социальное потрясение: количество курящих подростков за последние полгода выросло на 20%. А темпы роста числа курящих вскоре приведут к ухудшению самочувствия более 5 миллионов юных курильщиков. Сейчас в недрах Белого дома разрабатывается новая национальная программа по борьбе с курением.

ИЗДЕРЖКИ ПРОФЕССИИ

По заказу профсоюза кубинских таможенников канадский ученый Мелисса Дюпон, которая, кстати, сама не переносит запаха сигарного дыма, изобрела на основе аппарата для допинг-контроля у спортсменов прибор, определяющий подлинность кубинских сигар. При первом же тесте она выявила массу фальшивой продукции, поступающей из США, Мексики, Бразилии, Никарагуа, Гондураса и Ямайки. Скоро аппарат поступит в распоряжение кубинских таможенников, которым раньше для проверки качества сигар приходилось лично раскуривать выборочно по одной сигаре из каждого ящика. Отсюда, кстати, печальная статистика: 54% бывших служителей кубинской таможни больны раком легких.



ЗНАЕТЕ ЛИ ВЫ, ЧТО...

...табачный куст относится к тому же семейству, что картошка и перец;

...в 1571 году испанский доктор Николас Мондарес написал книгу о целительных растениях Нового Света. Там говорилось, что табак может излечивать 36 болезней;

...в 1588 году житель Вирджинии Томас Харриет начал пропагандировать ежедневное курение табака как путь к общему оздоровлению организма. Сам он вскоре умер от чахотки;

...в XVII веке табак часто использовался вместо денег — настолько он был популярен;

...в 1632 году в штате Массачусетс запретили публичное курение, но не из-за заботы о здоровье курильщиков, а по моральным соображениям;

...в 1826 году химическим путем был получен никотин в чистом виде. И только после этого ученым удалось доказать, что никотин — это смертельный яд;

...в 1923 году Philip Morris начала продвижение марки Marlboro как женских сигарет под девизом «Мягки как май» (Mild as May);

...во время Второй мировой войны сигареты наравне с едой включались в солдатский паек. Причем куреве посылалось на фронт бесплатно. Когда солдаты возвращались домой, табачные компании получали сотни тысяч лояльных потребителей своей продукции;

...только в 1966 году на сигаретных пачках появились предупреждения о вреде сигарет для здоровья.



ВЗРЫВНОЙ ВКУС

Ученые Института биотехнологии при Кембриджском университете приспособили табак для борьбы с тротилом и ядовитой взрывчаткой. Им выведен специальный сорт табака с особым «очищающим» геном. До сих пор эффективного метода очистки загрязненных взрывчатыми веществами почв не существовало. Теперь же исследователи предлагают засеять поля новым табаком, который при помощи вырабатываемого им фермента — нитроредуктазы — будет разлагать взрывчатку и постепенно обезвреживать минные поля.



гда же тамошний человек впервые ступает на карьерную лестницу. И безопасный доступ к сильнейшему естественному наркотику — сексу — оказывается гораздо нужнее и престижнее, чем доступ к сигарете. Клиш вышибают клином. И не одним. Взять тот же культ спорта. Играть в университетской бейсбольной или баскетбольной команде — не только круто, но и традиционно важно для резюме будущего менеджера или адвоката: да он же нормальный парень! Сильно ли наиграешься, если куришь? Или столь же повальное увлечение — студенческие биг-бонды. В них, кстати, очень много девушек играют на «мужских» инструментах — на трубе, флюгельгорне, валторне, саксофоне, тромбоне, даже на тубе. Продвинуто, сексуально и одновременно — борьба с мужским шовинизмом. Продуть бас-тромбон, если легкие прокурены, можно, но тяжело. Девушка выберет что-то одно. Точнее, все сразу: дудку, спорт, путешествия, секс. Потребительская корзина полна и без сигареты!

Вот в этом все дело. Числящий себя продвинутым россиянин тоже не прочь заполучить некий маркер своей внутренней свободы и принадлежности к обществу потребления. Но где, как, на что? Ну нету денег снять квартиру или заняться спортом в дорогом клубе (слишком дорого, как и многое в Москве)! И тогда та же сигарета или пиво становятся одним из немногих доступных:

- 1) способов снятия стресса;
- 2) элементов так называемой «потребительской корзины самоутверждения»;
- 3) проявлений «вроде как свободы».

Реклама рекламой, но возьмут только тот товар, который стыкуется с уровнем жизни и возможностями потребителя. А возможности этих как не было, так и нет. В начале девяностых я преподавал в мединституте. Тогда, до принятия ныне действующего закона о рекламе в российских электронных СМИ была разрешена реклама и сига-

рет и контрацептивов. Закурить мои студентки не замедлили, а вот контрацепция в их быт не вошла — курить тайком от родителей было где, а постоянно встречаться с молодым человеком нигде. Так что курил от бедности. От недоступности иных оттягов. Нечем тут гордиться. А уклад российской жизни сам по себе не обязывает беречь здоровье, физическую и сексуальную форму. Ибо никаких особых благ сохранившим себя не предлагает. Для какой карьеры важно и престижно быть в форме, если серьезные карьеры на рынке труда нет? Что толку пацану беречь здоровье, если оно все равно загубит в армии? Зачем девочке ради контрацепции отказываться от сигареты, если для гражданского брака нет территориальной независимости?

Неудивительно, что россияне пробуют отучить курить, только размахивая административным кнутом. «Пряников» для некурящих в закромах Родины нема...

Борис ГОРДОН

Александр ВОЛКОВ,
Александр НИКОНОВ

БИТВА за **Марс?**



В НАСА разрабатываются планы покорения Марса. Кажется, человечество вновь вспыхнуло идеей космического расселения

«Когда солнце зашло, Бенджамин Дрисколл присел возле тропы и приготовил нехитрый ужин. С утра пораньше он вырыл много аккуратных ямок, потом посадил в них семена, натаскал воды из мерцающих каналов... Он хотел одного — чтобы весь Марс зазеленел, покрывшись деревьями с густой листвой, рождящей воздух, больше воздуха; пусть растут год за годом».

«Марсианские хроники» Рей Бредбери, 1950 год. События рассказа происходят в декабре 2001 года.

Это было очень модно в XX веке. Собственно, началось то все еще в позапрошлом веке — девятнадцатом. Именно тогда появились первые грезы человечества о покорении космического пространства и других планет. В веке XX грезы превратились в непоколебимую уверенность: рано или поздно мы там будем, нельзя вечно жить в колыбели! Человечество стремительно росло и задумывалось о перспективах расселения. А потом...

Мы рождены, чтоб сказку сделать былью

Потом что-то случилось. К концу XX века общественный интерес к космосу как-то подугас, что, кстати, тут же было отмечено чуткой фантастикой. Нет, космос как арена действия героев, конечно, остался, но его «качество» резко упало — научная фантастика сменилась сказочным фэнтези. К тому времени в мире появились новые реалии — компьютерные, и фантастика ушла туда, в виртуал. Киберпанк стал моден, а космос нет...

Эти литературные тенденции совпали с новыми предсказаниями и догадками демографов, которые заговорили о стабилизации населения на планете Земля в ближайшей обозримой перспективе. А если будет стабилизация и не будет никакого роста, к чему нам весь этот космос и разные планеты? И так места хватит. Газеты заговорили о бесперспективности пилотируемой космонавтики вообще.

На некоторое время наступило затишье. Космонавты летали, спутники запускались, но в газетах происходило оживление только тогда, когда на головы обывателей грозил упасть рецидив прежней любви человечества к космосу — какой-нибудь «Мир», например. И вот недавно планета вдруг узнала, что в недрах американского космического агентства зреют сценарии «завоевания» Марса. Планы НАСА отличают поистине циклопические масштабы. Сразу бросилось в глаза, что сегодня ученые мыслят так, как раньше мыслили только научные фантасты.

Американская фантастическая литература середины прошлого века чем-то неуловимо напоминает советскую фантастику того же периода. Та же вера во всемогущество разума и технической мощи человека, переворачивающего природу с ног на голову. Только у нас все шло под красным соусом, а у американцев — под зеленым.

В 50-е годы — в канун первых космических полетов — появился ряд романов-инструкций, посвященных тому, как жить там, где люди никогда не жили. Их авторов занимали размышления о том, как обжить Марс. Фантасты говорили о заселении Марса подробно, с соблюдением научных реалий. И здесь совершеннейшей благодарностью было бы не отметить такие уникальные книги, как «Пески

Марса» Артура Кларка, «Небесный фермер» Роберта Хенлейна, «Вода для Марса» Айзека Азимова. Позднее появилась монументальная трилогия (!) Кима Стэнли Робинсона «Красный Марс», «Зеленый Марс», «Голубой Марс». Человечество просто бредило покорением Марса...

И вот теперь, после краткого спада интереса к космосу, человеческое общество вновь заворочалось. Оказывается, пока обыватели спали, ученые нудно и планомерно прорабатывали свои варианты Покорения. Так, в одном из филиалов Института астробиологических исследований (Калифорния) под руководством профессора Кристофера Маккея обдумывались разные сценарии «озеленения» Марса. Особенно вдохновили ученых сведения о том, что когда-то, миллиарды лет назад, на Марсе текли реки и была плотная атмосфера. И, может быть, в недрах Марса по сей день скрываются микроорганизмы.

Помимо НАСА заселением Марса занялось и «Марсианское общество». Его организовал один из поборников этой идеи — американец Роберт Зубрин (он написал несколько лет назад нашумевшую книгу с типично американским названием «Предприятие «Марс» — План заселения Красной планеты»).

Четыре источника и составных части марсизма

Сегодня ученые точно знают, что надо изменить на Марсе, чтобы там поселились люди. Вот четыре основные задачи, стоящие перед научным миром.

1. Средняя температура Красной планеты составляет 57 градусов ниже нуля. Чтобы на Марсе появилась вода, нужно нагреть планету почти на 60 градусов!

2. На Марсе должна появиться нормальная атмосфера. Нынешняя атмосфера Марса слишком разрежена: ее давление составляет всего сотую часть земного атмосферного давления.

3. Когда на Марсе потеплеет и появится воздушная оболочка, нужно будет позаботиться о воде. Айзек Азимов предложил добывать воду для Марса, доставляя туда бесчисленные ледяные глыбы, образующие кольца Сатурна.

4. Даже если на Марсе появится вода и он станет пригодным для жизни микроорганизмов, вовсе не факт, что там приживутся растения. Ведь для них надо насытить атмосферу кислородом.

Когда все основные задачи «марсизма-брэдберизма» будут решены, тогда на Красной планете без всяких скафандров, защитных колпаков и герметичных укрытий поселятся люди.

Сколько же времени уйдет на решение этих задач? И можно ли их вообще решить?

КРАТКОСРОЧНЫЙ ПЛАН НАСА ПО ПОКОРЕНИЮ МАРСА НА БЛИЖАЙШИЕ 10 ЛЕТ

- 2003 год** — на Красную планету будут отправлены два новых «марсохода» — они исследуют поверхность планеты и займутся поиском водяного льда в недрах Марса (сроки посадки на Марс: январь 2004 года).
- 2005 год** — на смену межпланетной станции Mars Global Surveyor, запущенной в 1997 году, на орбиту марсианской орбиты отправится станция Mars Reconnaissance Orbiter.
- 2007 год** — еще один аппарат совершит посадку на Марс.
- 2009 год** — в поисках воды будут проведены радиолокационные исследования недр Красной планеты.
- 2011 или 2014 год** — межпланетная станция впервые доставит на Землю образцы марсианского грунта. Стоимость экспедиции: около двух миллиардов долларов.

Вот так люди представляли себе марсиан. На самом деле они будут такими, какими мы их вырастим, исходя из законов физики



КАДР ИЗ ФИЛЬМА «МАРС АТТАК». ПРЕДСТАВЛЕНИЕ ОДОЖДЕВАЮЩИХСЯ

МАРСИАНСКИЕ ХРОНИКИ

- 10.10.1960 — «Марс 1960А», СССР (авария ракеты-носителя на участке выведения).
- 14.10.1960 — «Марс 1960В», СССР (авария ракеты-носителя на участке выведения).
- 24.10.1962 — «Марс 1962А», СССР (не сработала разгонная ступень, аппарат остался на околоземной орбите).
- 01.11.1962 — «Марс-1», СССР (утрачена связь со станцией, как полагают, прошла на расстоянии около 197 тысяч километров от поверхности Марса).
- 04.11.1962 — «Марс 1962В», СССР (не сработала разгонная ступень, аппарат остался на околоземной орбите).
- 05.11.1964 — Mariner-3, США (выведена на нерасчетную траекторию и в район Марса не попала).
- 28.11.1964 — Mariner-4, США (прошла на расстоянии 9844 км от поверхности Марса).
- 30.11.1964 — «Зонд-2», СССР (выведена на нерасчетную траекторию, в район Марса не попала).
- 24.02.1969 — Mariner-6, США (прошла на расстоянии 3437 км от поверхности Марса).
- 27.03.1969 — Mariner-7, США (прошла на расстоянии 3551 км от поверхности Марса).
- 27.03.1969 — «Марс 1969А», СССР (авария ракеты-носителя на участке выведения).
- 02.04.1969 — «Марс 1969В», СССР (авария ракеты-носителя на участке выведения).
- 08.05.1971 — Mariner-8, США (авария ракеты-носителя на участке выведения).
- 10.05.1971 — «Космос-418», СССР (не сработала разгонная ступень, аппарат остался на околоземной орбите).
- 19.05.1971 — «Марс-2», СССР (выведена на орбиту вокруг Марса; спускаемый аппарат упал на поверхность Марса).
- 28.05.1971 — «Марс-3», СССР (выведена на орбиту вокруг Марса; спускаемый аппарат впервые в мире совершил мягкую посадку на Марс).
- 30.05.1971 — Mariner-9, США (выведена на орбиту вокруг Марса; первый в мире искусственный спутник Марса).
- 21.07.1973 — «Марс-4», СССР (прошла на расстоянии нескольких тысяч километров от поверхности Марса).
- 25.07.1973 — «Марс-5», СССР (выведена на орбиту вокруг Марса).
- 05.08.1973 — «Марс-6», СССР (пролет мимо Марса; спускаемый аппарат совершил планетный спуск в атмосферу Марса; связь со спускаемым аппаратом утеряна за несколько минут до времени предполагаемой посадки).
- 09.08.1973 — «Марс-7», СССР (пролет мимо Марса; отделенный от станции спускаемый аппарат на планету не попал).
- 20.07.1976 — Viking-1, США (выведена на орбиту вокруг Марса; посадочная ступень совершила мягкую посадку на поверхность Марса).
- 03.09.1976 — Viking-2, США (выведена на орбиту вокруг Марса; посадочная ступень совершила мягкую посадку на поверхность Марса).
- 07.07.1988 — «Фобос-1», СССР (утрачена связь со станцией).
- 12.07.1988 — «Фобос-2», СССР (выведена на орбиту вокруг Марса; утеряна связь за несколько часов до предполагаемого времени посадки на Фобос).
- 25.09.1992 — Mars Observer, США (утрачена связь со станцией).
- 07.11.1996 — Mars Global Surveyor, США (выведена на орбиту вокруг Марса).
- 16.11.1996 — «Марс 1996А», Россия (не сработала разгонная ступень, аппарат остался на околоземной орбите).
- 04.12.1996 — Mars Pathfinder, США (посадка на поверхность Марса; доставлен первый в мире марсоход Sojourner).
- 05.07.1998 — Nozomi, Япония (на гелиоцентрической орбите; выход на орбиту вокруг Марса планируется в 2003 году).
- 11.12.1998 — Mars Climate Orbiter, США (авария станции при попытке выхода на орбиту вокруг Марса).
- 03.01.1999 — Mars Polar Lander, США (авария станции при попытке посадки на поверхность Марса).

Как известно, потепление на Земле вызвано «парниковым эффектом». Вот бы это явление использовать в мирных марсианских целях! Какие вещества могут вызвать потепление на Марсе? Сразу вспоминается углекислый газ. На Марсе есть этот газ: он содержится и в разреженной атмосфере планеты, и в виде льда — в полярных шапках, но его недостаточно. Возможно, углекислый газ удастся отыскать в недрах Марса в растворенном виде или же в виде каких-то соединений. Впрочем, углекислый газ — плохой «парниковый газ». Слабый. Другое дело фторуглеродороды (фреоны) — они в десятки тысяч раз эффективнее, чем CO_2 . Однако фреоны можно использовать для нагрева планеты только после создания на Марсе атмосферы: пока на Марсе нет атмосферы, фреоны будут распадаться под действием ультрафиолетовых лучей. Поэтому на первом этапе лучше использовать другие газообразные вещества, более стабильные — перфторуглеродороды.

По расчетам НАСА, если на Марсе построить сто крупных фабрик, производящих перфторуглеродороды, то продукция, полученная за первые 100 лет работы, хватит, чтобы повысить среднюю температуру примерно на 8°C . Если вызывать потепление лишь по этому сценарию, то через 800 лет мы достигнем нулевой температуры — точки таяния льда. Хочется побыстрее!

Есть более быстрые варианты. Вывести на околомарсианскую орбиту огромные зеркала-рефлекторы, фокусирующие свет и отражающие его в сторону Красной планеты. Это повысит температуру еще на пять градусов. Изготовить подобные зеркала можно из очень тонкого алюминиевого сплава. Подсчитано, что на одно зеркало диаметром 125 километров уйдет 200 000 тонн алюминия — пустяки, такое количество алюминия производят в мире всего за пять дней.

Теперь по поводу воды. НАСА предлагает принять в сторону Марса одну из ледяных комет, что обращаются по ту сторону орбиты Сатурна. Перемещая комету, можно использовать силу притяжения Юпитера или Сатурна, чтобы ускорить ее бег. Когда-то по этому принципу передвигались по Солнечной системе станции «Вояджер-1» и «Вояджер-2».

При столкновении одной кометы с Марсом выделится около квинтиллиона (10^{18}) тонн воды. Примерно столько воды содержится в сфере глубиной 50 метров и окружностью 140 километров. Заодно в атмосферу Марса попадет огромное количество аммиака, что повысит среднюю температуру планеты еще на три градуса. А вот когда на Марсе будет в достатке воды, его атмосфера насытится водяными парами — важнейшим «парниковым газом». Это тоже будет работать на повышение температуры.

Все описанные процессы — потепление на Марсе, появление воды и плотной атмосферы — взаимосвязаны; один процесс ускоряет другой. Поэтому прогнозы освоения Марса прямо на наших глазах становятся все благоприятнее.

Как только атмосферное давление на Марсе составит хотя бы 10% от земного уровня, тогда уже можно будет переселять на планету микроорганизмы, выделяющие азот. Пойдет дело!..

Эволюция под чутким руководством

Еще недавно считалось, что пройдут десятки тысячелетий, пока условия жизни на Марсе не станут сносными хотя бы для бактерий. Теперь полагают, что такие условия наступят лет через 50 или, максимум, 500 (все зависит от спонсоров). И тогда настанет очередь четвертой задачи — заселение Марса растениями, чтобы насытить его атмосферу кислородом для свободного дыхания.

А до той поры придется поработать бактериям. Первыми покорителями Марса станут архебактерии — любители самых невыносимых условий жизни. Эти бактерии процветают в вечных льдах Антарктиды и горячих источниках, высоко в стратосфере и глубоко в недрах Земли.

Микробиолог Имре Фридман из Института астробиологических исследований при НАСА даже очертил круг бактерий — первых покорителей Марса:

* *Matteia specifica* — сине-зеленая водоросль, или цианобактерия, то есть бактерия со свойствами растений; она может превращать солнечный свет в энергию. Она питается минералами, выделяя азот, может подолгу существовать в условиях крайне низкой влажности.

* *Chroococcidiopsis specifica* — еще одна цианобактерия, которая прекрасно чувствует себя в сухой и соленой среде, в жарких и холодных регионах.

* *Deinococcus radiodurans* — бактерия, готовая выдерживать сверхвысокие дозы радиации; она наделена удивительным биологическим механизмом ремонта ДНК, разбитой радиоизлучением. Подобная бактерия часто обитает в охладителях ядерных реакторов.

Вслед за этими пионерами на Марс отправятся бактерии, способные превращать углекислый газ и воду в метан — еще один важный парниковый газ.

Гринпис «против». Генетики «за»

Естественно, прознав про планы реорганизации Марса, сразу же встрепетались экологи: «Как? Одну планету чуть не загубили, так теперь вторую хотите?!»

В дискуссии о сохранении Марса выделяются три основных мнения:

— Даже если на Марсе нет никакой жизни «в лице» микроорганизмов, все равно безжизненные скалы Марса надо оставить в первозданном, нетронутым виде.

— Трепет перед «священными камнями Марса» нам ни к чему! Если на Марсе нет жизни, мы вправе перестраивать его как захочется. А если есть любые микроорганизмы, мы обязаны их сохранить.

— Все во благо человека! Все во имя его! Поэтому с этической точки зрения мы вправе переделывать облик Марса, как нам покажется нужным, даже если там живут не только микробы, но и примитивные растения и животные.

Кстати говоря, подобное столкновение мнений тоже было в свое время предугадано фантастами. Возможно, подобная излишняя рефлексия земной цивилизации даже сорвет Покорение. Однако те же фантасты в свое время продумали и такой вариант выхода из рефлексивного тупика — если мы «не вправе» менять природу Красной планеты, то, может быть, нам надо изменить человека? Почему бы не вывести породу людей — раз их нам меньше жалко, чем Марс, — способных дышать в разреженной атмосфере и гулять при минус 60? Трудно? Нелегко? Но гениальная инженерия обещает в перспективе решить эту задачу.

Вдохновленные обещаниями науки писатели тут же нарисовали серию произведений на эту тему. В них идет речь о «пантропии» — высевании людей на любые небесные тела. Эти живые существа, которых и людьми-то уже нельзя назвать, с равным комфортом утнездятся и на ледяных горах Ганимеда, и на раскаленных просторах Венеры. Действительно, теоретически из человека, подменяя одни гены другими, постепенно, поколение за поколением, можно слепить любое существо, приспособленное к жизни в почти любых условиях. Вопрос, нужна ли НАМ такая колонизация?..

По-видимому, Марсу предстоит на ближайшее время стать последним рубежом, на котором человек оставит след в буквальном смысле. Не так давно НАСА заявило, что отказывается от проекта высадить в 2005 году «луноход» на малую планету-астероид Вездеход размером не больше молочного пакета и весом в пару килограммов оказался тяжеловат для ракеты, которая должна была доставить его на астероид. А сам проект — дороговат даже для такой организации, как НАСА.

Американские инженеры разработали массу любопытных устройств для исследования поверхности других планет. Взяв за образец кузнечика, они создали модель прыгающего робота. Он весит 1,3 кг, оснащен камерой, солнечными панелями, датчиками и бортовым компьютером. На Земле робот делает прыжок длиной 1,8 м, а на Марсе, где сила тяготения меньше, он сможет скакать аж на 6 м. Предполагается, что на поверхность планеты будут выпускать целую «стаю» таких прыгающих роботов,

которые, разойдясь по большой территории, смогут взаимодействовать друг с другом. Разрабатываются также прыгающие роботы, которые могли бы прилипать к вертикальным стенам и взбираться по ним.

Другой робот, разработку которого ведет НАСА, представляет собой конструкцию из нескольких звеньев и сильно напоминает змею. В голове «змеи» находится компьютер, который управляет остальным «телом». Гибкий змееподобный робот, извиваясь, сможет продвигаться даже там, где обычный луноход неизбежно застрянет. Вместе с прыгающими роботами-лягушками они образуют целый исследовательский комплекс. Уже через пять лет планируется, что такие устройства можно будет послать на Марс.

По планам США, до 2005 года планируется совершить 10 беспилотных экспедиций на Красную планету. А 4 июля 2012 года ракетная капсула с шестью астронавтами на борту впервые совершит посадку на Марсе.

После экспедиции американской станции Mars Global Surveyor мы знаем рельеф Марса, пожалуй, лучше, чем рельеф некоторых районов нашей планеты. Начиная с сентября 1997 года станция выполнила более четырехсот миллионов измерений высоты отдельных точек Марса.

Сотрудники Массачусетского технологического института во главе с Марией Цабер составили по этим данным полную карту рельефа Красной планеты. Было сделано немало открытий. Например, изменился облик самой знаменитой области Марса — страны вулканов Фарсиды. Оказалось, что она делится на два региона: на севере расположен огромный щитовой вулкан Альба Патера, а на юге — горы Арсия, Павлина и Аскрийская. Прежде считалось, что высочайшая гора Солнечной системы — Олимп — тоже лежит в этой стране вулканов. На новой карте она очутилась в стороне от нее, да еще и «сплюснулась» — стала ниже почти на пять или шесть километров. По новым данным, ее высота равна 21,3 или 22,6 километра, поскольку ученые все еще спорят, что считать «уровнем моря» на Марсе. Уменьшилась высота и других марсианских гор.

По результатам экспедиции Mars Global Surveyor стала ясна и древняя карта Марса. Крупнейшая река планеты брала свое начало к юго-востоку от Фарсиды и текла на север. В восточной части долины Маринера — это огромный каньон, протянувшийся на 4500 километров, — в ту пору расстилось озеро глубиной более километра.

Единственное, что пока не могут сказать ученые, куда исчезла вся эта вода: улетучилась ли она или в виде льда скрылась в недрах планеты.

Покорение продолжается...



Покорение Марса, организованное учеными из НАСА, počнется не с технических открытий, а с выведения в пробирках археобактерий — микроорганизмов, способных на все

17 – 19 апреля 2002, Лондон, Великобритания

5-й Юбилейный Российский Экономический Форум

Тел.: +44 (0) 20 7510 2560
www.ru2uk.com www.russia2002.info
e-mail: info@ru2uk.com

ПАРТНЕРЫ ФОРУМА:



СПОНСОРЫ ФОРУМА:



ИНФОРМАЦИОННЫЕ СПОНСОРЫ:

Андрей МАКСИМОВ

ЗАПИСКИ СУСАННИНА

В последнее время телеведущие постепенно превращаются в политиков, в духовных вождей, в учителей жизни. Они говорят с экрана проникновенными голосами о судьбах Родины, хотя при этом старательно подчеркивают, что занимаются лишь сухой аналитикой и информацией, они олицетворяют собой все гражданские свободы, вместе взятые, они становятся героями первых полос. Впрочем, когда тебя лишают любимой работы — все это по-человечески объяснимо и понятно. Непонятно другое: почему мы с таким восхищением и обожанием следим за каждым их словом? Наверное, потому, что телевидение — это большая сказка для взрослых в прямом эфире. Люди, попавшие в эту сказку, строго соблюдают правила игры. Они говорят на непонятном колдовском языке, который никто, кроме них, не понимает. Они очень не любят раскрывать служебные тайны. Они боятся говорить о телевидении правду. И есть лишь один ведущий, который этого всего не боится. Его зовут Андрей Максимов. Многие ведущие на нашем телевидении претендуют на роль отечественного Ларри Кинга. Но никто из них не может похвастаться, что провел восемьсот прямых эфиров в ежедневном режиме и поговорил практически со всей культурной элитой страны, со всеми, за редким исключением, ее ньюсмейкерами



Больше всего я боялся
беседовать с Майей Плиускиной

— Минута до эфира!

А голос-то какой беспристрастный... Ему-то хорошо, режиссеру, он за кадром. А я? Как же я? Сейчас все увидят, какой я косноязычный, нечесанный, и дикции у меня — полон рот.

— Тридцать секунд! Андрей, поправь пиджак!

Как же я могу пиджак поправить, если у меня фигура такая — волнистая? И пиджак будет волнами. Чего они от меня все хотят? Ведь никогда, никогда не смогу я быть таким ироничным, как Лев Новоженев, вот он тут сидит, за соседним столом, и хоть бы что им, таким элегантным, как Ларри Кинг, и таким мудрым, как Владимир Познер.

Что я тут вообще делаю? Как я сюда попал? Бежать! Немедленно и быстро.

— Все. Мы — в эфире!

Не успел.

— Добрый вечер! Сегодня из нашей программы вы не узнаете...

Это я? Это мой голос?

Вот это дрожащее, волосато-очкастое существо, с трудом помещающееся на экране, — это и есть я? И меня сейчас все увидят? Сколько это «все»? Сотни тысяч? Миллионы?

Не думать об этом. Не думать. Иначе можно сойти с ума.

У замечательного фронтового поэта Юрия Белаша есть такие строки:

Как первую любовь,
не забываю
и первого
убитого
врага.

Так именно забываем и первый эфир.

Состояние полной истерии. Когда на мониторе я увидел заставку: «А-а Тэ-э Вэ-э» (к слову сказать, «исполняет», если можно так выразиться, эту заставку замечательный певец и актер Алексей Кортнев), я решил, что нужно встать и уйти. Понимал, что будет скандал и меня, конечно, выгонят. Ну и что? Жил ведь я без телевидения 37 лет и дальше проживу. Был просто журналист. Стал ведущим программы «Времечко». Теперь буду снова просто журналист. Всего и делов-то, как говорится.

Знаете, что меня остановило? Только то, что был привязан «петличным» микрофоном. Я понял: пока его отстегну, начнется передача и зрители увидят суетящегося меня...

В общем, я остался...

Выброс адреналина — это очень мягко сказано про прямой эфир. На нем вообще происходят вещи странные и необъяснимые: например, живот перестает болеть и даже неуправляемые, казалось бы, процессы в желудке за просто управляют прямым эфиром.

Желудок, видимо, понимая ответственность происходящего, во время эфира ведет себя хорошо.

Однажды перед эфиром у меня пошла кровь из носа. Со мной такое случается, и я знаю: этот поток остановить нелегко. Но как только прозвучала команда: «Вы — в эфире!» — кровь каким-то чудесным образом остановилась сама.

Забывается зубная боль. Забываются любые, даже самые неразрешимые, проблемы.

Прямой эфир требует такой же предельной концентрации, как выход на сцену.

Я давно понял: прямой эфир — это театр (то есть действие происходит здесь и сейчас), а передача в записи (в записи я вел «Старую квартиру», «Пресс-клуб», «Мужчину и женщину») — это кино.

Я люблю прямой эфир и театр.

После первого эфира я подошел к своей жене:

— Лариска, ну как?

— Гениально, — сказала моя добрая жена. — Ты просто прирожденный ведущий, у тебя все получается.

Подобный текст повторялся после каждого моего следующего выхода в эфир.

И только год спустя Лариса призналась, что первые мои эфиры смотреть не могла вообще. Она провожала меня в студию, потом шла на балкон здания телекомпании «Авторское телевидение» и — пока я там что-то вещал — нервно курила, потом встречала меня из студии и произносила вышеобозначенный текст. Первый раз она смогла посмотреть на телеэкран, когда я вышел в эфир раз, наверное, в десятый...

Так я еще раз убедился, что от любимой женщины нужна не правда, а поддержка.

Если бы не Ларисина поддержка — не было бы ни «ТЭФИ», ни «Ночного полета», да и сам бы я был каким-нибудь совсем другим, гораздо более отвратительным.

И все-таки: что я тут делаю? И как я сюда попал?

Уже относительно недавно в самолете, летевшем все в тот же Санкт-Петербург, стюардесса, стесняясь, подплыла ко мне и, краснея, прошептала в самое ухо:



Только год спустя Яниса призналась,
что первые мои эфиры смотреть вообще не могла

— Извините ради бога, мы тут поспорили: это вы или не вы? Я говорю: он, а мне все возражают: нет, точно не он. Вы ведь Александр Градский, правда?

Признаюсь, что, искренне уважая Александра Борисовича, я не нашел в себе сил отказаться побыть в его шкуре хоть один час полета.

С Градским меня путают регулярно. Иногда это происходит довольно забавно.

Однажды я поймал такси. Водитель, как мне опометчиво показалось, меня узнал, и я приготовился уже отвечать на многочисленные «телевизионные» вопросы, но напрасно.

— Вы ведь Градский? — смущенно произнес таксист.

Не имея глупой привычки спорить ни с какими рулевыми, я на всякий случай согласился.

Потрясенный общением с великим, шофер некоторое время молчал, а потом прошептал (по-моему, сам испугавшись своей смелости):

— Сань, спой, а? Ну, пожалуйста.

Я немедленно стал хрипеть, ссылаясь на простуду и полное отсутствие голоса в данный момент моей простуженной жизни.

Но водитель не отставал.

— Один кушлетик. Пожалуйста. «Как молоды мы были...» Ну! Жене расскажу.

Аргумент про жену, разумеется, решил дело.

Я, конечно, посоветовал на полное отсутствие голоса, но что-то такое прохрипел. (Простите, Александр Борисович!)

И тут я еще раз убедился, что магия имени — великое дело. Все возможные эпитеты были мне высказаны немедленно и в весьма эмоциональной форме.

К счастью, мы доехали быстро.

Денег с меня (Градского) водитель, разумеется, брать не стал, но попросил уже по-свойски:

— Сань, автограф-то черни!

С детства в меня была вбита уверенность, что расписываться за чужих не только нехорошо, но и подсудно, поэтому я вылетел из машины.

Наверное, водитель не раз потом рассказывал своей жене про странного певца Александра Градского, которому не запахло петь в машине, однако запахло давать автографы.

Кстати, с настоящим Градским мы едва не подрались во время нашего первого прямого эфира. Александр Борисович почему-то решил ругать одного очень знаменитого музыканта, а я почему-то решил этого музыканта зашипать.

Я так и сказал Градскому:

— Мне прям хочется ударить вас за такие слова.

Но тут эфир закончился.

С Градским мы спорили и во время записи «Старой квартиры». Суть спора я позабыл, но финал его помню очень хорошо: Александр Борисович ударил по струнам и запел, глядя мне в глаза:

— Ах, мразь телевизионная...

И при всем этом я очень люблю Градского, человека чрезвычайно талантливого, интересного и доброго. Он может говорить что угодно и как угодно, может быть резким и совсем неприязненным, но я не знаю ни одного человека, кому бы он причинил реальное зло. Чисто конкретно.

К тому же он человек уникальный. Я сейчас говорю не только о его певческо-композиторском таланте. Понятно, что каждый из нас хочет казаться не таким, каков он есть на самом деле: все хотят казаться лучше. Саша упорно хочет казаться хуже. Будучи предельно добрым, он все время надевает на себя маску злобы и раздражения.

Однажды мы с женой приехали к Анатолию Малюку на дачу, и у нас сломалась машина. Гостей на даче была толпа, чинили машину сам Малюк и Саша Градский.

Настоящий Градский в этом — в желании помочь. Все остальное для развлечения себя и окружающих. Чтобы совсем уж не заскушать.

Кстати, Саша, как мне кажется, замечательно сказал про меня (прошу прощения у дам за непарламентское выражение).

— Максимов, — сказал Градский, — похож на оху...го Бальзака.

Грубовато, конечно, но, по-моему, точно. Мне понравилось. Вообще мне общаться с этим человеком ужасно нравится — никогда не знаешь, что он отчебучит в следующую минуту, однако точно известно: что-нибудь занятное расскажет наверняка.

Для себя я решил так: по мощи воздействия на человека влияние музыки, театра, я уж не говорю о литературе, куда сильнее, нежели телевизионное. Что касается всеохватности, тут тоже не надо терять голову.

Кроме того, правильно заметил Лев Юрьевич Новоженов: «Конечно, если задницу каждый день показывать по телевизору, она станет знаменитой. Но от этого она не перестанет быть задницей».

Телевидение — это огромная выставка. Дело не только в том, что многие люди хотят появиться на телеэкране с одной целью: выставиться, покрасоваться. Даже если человек не хочет этого, даже если пришел сказать с экрана что-то очень важное, о нем все равно кто-нибудь да скажет: «Красуется».

Я ношу очки, потому что плохо вижу с детства. Бороду я начал носить в то непростое для каждого мужчины время, когда с одной женой уже расстался, а с другой еще не встретился, и потому, совершенно не зная, где именно застанет меня утро, справедливо, как мне кажется, рассудил, что лучше ходить бородатым, чем небритым. Длинные волосы у меня оттого, что мой друг развелся с женой. Жена эта стригла меня, когда же они развелись, стричь стало некому, а в парикмахерские я принципиально не хожу, потому что терпеть не могу, когда чужие руки копаются в моей голове.

Все это называлось просто — внешний вид. А точнее, никак не называлось. «Вот Максимов пришел» — так это все называлось. После первого эфира внешность моя получила чисто русскую кличку «имидж», меня стали спрашивать, как я над ним работаю и как я его выбрал. Мои простые ответы журналистов не удовлетворяли, казались им несерьезными, а то и издевательскими...

После первых недель в эфире меня стали узнавать на улице. После первых месяцев — тыкать пальцем и говорить: «О! смотрите — «Времечко» идет!» После полугода работы — в санкт-петербургском ресторане дали бесплатно бутылку водки. Надо сказать, впервые в жизни.

Однажды я поймал машину, водитель окинул меня изучающим взглядом и начал звонить по мобильному телефону: «Людок, сказать тебе, кого сейчас подвожу? Ну ты вообще лопнешь! Знаешь, такой толстый, нечесаный? Ну, из «Времечка»... Да, точно он, в очках. Ну. Такой мордатый!».

Описать, что именно испытывал я в этот момент, невозможно. Знаю только, что ничего подобного ни до, ни после я не ощущал. Более всего меня поразило даже не то, что меня изучают в моем присутствии, а то, что человек так ни слова мне и не сказал.

Потом мы поехали с женой в очень большой и совершенно чужой город Нью-Йорк, и я довольно быстро вспомнил, как Олег Янковский говорил о том, какое он испытал потрясение, когда его никто не узнавал в Париже.

Когда мы были молодые, то чушь несли не только прекрасную. Я помню с моим, в ту пору ближайшим другом Валею Юмашевым — позже он стал знаменитым политиком и не менее знаменитым зятем, — мы расписывали план жизни: в каком возрасте должны завоевать город, страну, мир...

Но то, что хорошо в шестнадцать, в сорок уже выглядит как бред.

После пятого эфира референт редакции подозвала меня к телефону и дрожащим от уважительного волнения голосом сообщила, что мне, известному (ха-ха!) ведущему (ого!), звонят из популярного издания (то-то же!), дабы я поучаствовал в некоем опросе.



На эфиры я люблю приглашать известных людей с их уже знаменитыми детьми. Маргарита Тарыхова и ее дочь Анна





Марлен Хуциев единственный гость «Ночного полета», который учил меня завязывать галстук



Первая реакция Лужкова на меня была такой: «Какой же он большой!»

Первый вопрос, который мне задали как телеведущему, звучал так:

— Мы тут это... В общем... Среди популярных... Все отвечают... Эта... Какая ваша любимая поза с женой?

Я повесил трубку.

Итак, я перестал быть просто Максимовым — я стал одной из картинок этой многоканальной выставки:

— Какой краской вас рисуют? Вы сами выбираете тона? А кисти? Холст вам не мал? А подрамник не жмет?

Главное — относиться ко всему этому иронично, понимая: ты всего лишь картинка, некое отображение реальности. Настоящая, реальная реальность находится по другую сторону экрана.

Нас много, картинок. Иные из нас оплевывают мир черной краской, забыв, что они нарисованные; иные, наоборот, хотят поделиться светлыми тонами; для иных главное — красоваться, чтобы экскурсоводы как можно чаще показывали на них указкой; а для кого-то телевыставка самого себя — это способ постоянно кричать: «Я есть! Я здесь! Обратите на меня внимание!»

Однако все равно мы — картинки. Можем украсить жизнь, можем — обезобразить. Но только делаем жизнь не мы. Жизнь делается другими. И в других местах. Мне кажется, работая на телевидении, очень важно помнить об этом.

Забывая: как только ты проведешь несколько телебесед, ты сразу становишься специалистом по интервью, тебя приглашают выступать перед студентами и делиться опытом. И уже никого не волнует, что я, к примеру, всегда был двоечником-троечником, что журфак Московского университета не мог закончить аж 14 лет...

Все-таки телевидение — сила, причем страшная.

На самом деле, как всякий двоечник, я очень люблю теоретизировать с умным видом. Я даже придумал такую науку — «Диалогия, или Как получить от человека нужную вам информацию».

Теоретизирование с умным видом полезно, как минимум, для того, кто теоретизирует: занятие это весьма поднимает в собственных глазах и силы придает.

Но сдержусь. Скажу только о том, что мне кажется самым главным.

На мой взгляд, человек, берущий интервью, ни в коей мере не должен быть закомплексованным человеком. Я вообще заметил, что в жизни чрезвычайно портят нервы именно те люди, которым кажется, будто им чего-то не хватает. Будто человечество что-то обещало им, но свое обещание не сдержало. Не имеет никакого значения, чего именно достиг человек на самом деле: закомплексованность живет внутри него и от конкретных достижений не уменьшается. Более того, я видел немало телевизионных людей, у которых рост карьеры шел пропорционально с ростом закомплексованности. Чем знаменитей становились эти люди, тем больше была в них потребность доказать, что они центр мира.

Я еще не встречал человека, который, побывав хоть пару раз на прямом эфире — в любом качестве, хоть ведущим, хоть редактором, потом бы добровольно отказался от этой адской работы.

Именно на телевидении я встретил невероятное количество воистину великих людей, с которыми никогда бы не смог поговорить вне своей телепрофессии.

Перестать удивляться этому невозможно. Перед тобой сидит Майя Плисецкая. Или Питер Устинов. Или Анни Жирардо. Или Дмитрий Сергеевич Лихачев. Или Пьер Ришар... Или... Или... Или... Да каждый день — люди, как правило, уникальные. И ты можешь спрашивать их о чем угодно. И они обязательно будут тебе отвечать. Разве это не счастье?

Больше всего я боялся беседовать с Майей Плисецкой. Во-первых, потому что это Майя Плисецкая.

А во-вторых, это была одна из первых моих встреч с человеком, который настолько знаменит.

Иногда мне кажется, что среди нас живут пришельцы — вроде бы люди, а вроде бы и нет.

Вот Майя Плисецкая — пришелец. Человек — даже балерина — не может так двигаться и так сидеть. У земного человека не могут так летать руки — это противоречит законам земного притяжения. Наконец, земной человек не может так потрясающе выглядеть. Да еще столько лет подряд...

Я до такой степени боялся Плисецкой, что решился подойти к ней буквально за пять минут до эфира. Да так и сказал:

— Майя Михайловна, я не знаю, как сейчас буду с вами разговаривать, я вас ужасно боюсь.

Плисецкая улыбнулась мне, абсолютно незнакомому человеку, так, будто встречи именно со мной она искала всю жизнь.

— Андрюша, — сказала она мне. — Вы чего? Сейчас посидим, поговорим, и все будет нормально.

Я как-то сразу, вмиг, успокоился.

Уже потом, проведя массу эфиров, я понял: с теми, кто по-настоящему велик, говорить не страшно. Куда хуже говорить с теми, кто мнит себя великим.

Великого Питера Устинова и на эфир и с эфира везли в обычных «Жигулях». Других машин в ту пору у АТВ не было даже для великих.

Видя, с каким невероятным трудом этот большой человек пытается втиснуться в скромную отечественную малолитражку, я очень хорошо понял, что испытывал Штирлиц, глядя, как пастор Шлаг идет на лыжах. Между тем Устинов не то что не обиделся и не возмутился — он шутил все время и смотрел виновато.

Когда в гримерную вошла Анни Жирардо, мне показалось, что она чрезвычайно печальна, грустна, а может быть, даже и нездорова.

Сев в кресло, она спросила:

— А нельзя ли где-нибудь у вас взять бутылочку пива? Взяли.

Анни выпила быстро и с удовольствием и спросила:

— А нельзя ли у вас где-нибудь взять еще одну бутылочку пива.

Взяли. Второй бокал Анни пила медленно, и я видел, как с каждым глотком светлеют ее глаза.

Потом Анни неожиданно потрепала меня по волосам и вздохнула:

— Ах, мальчик, если б мне было лет на тридцать меньше. Конечно, Жирардо мне льстила.

Но я понял, что эфир получится.

Самого знаменитого польского артиста Даниэля Ольбрыхского я удивленно спросил:

— Как это может быть, что вы такой знаменитый и одновременно такой абсолютно нормальный человек?

— Так у меня все в порядке! — воскликнул рыжий польский гений. — Это те, у кого комплексы, важничают. А у кого все нормально, тем этого не надо. С популярностью тут какое дело? Самое главное — с ума не сойти после того, как первый раз свою фотографию в витрине магазина увидишь, а потом все просто становится. К этому довольно быстро привыкаешь, и дальше жизнь идет нормально.

Другой актер, по нынешним временам тоже уже известный, Донатас Баноюнас искренне потряслся тому, что все в студии брали у него автографы и смотрели на него восторженными глазами.

— Это поразительно, что меня еще помнят, — вздохнул актер, который для многих поколений российских зрителей остается настоящим кумиром.

А мудрый и спокойный Сергей Соловьев сказал мне:

— Когда я пришел на «Мосфильм», мне было всего двадцать лет. С тех пор волей-неволей я наблюдаю кинематографистов. И могу вам сказать: есть две причины, от которых умирают киношники. Первая — это пьянство, болезнь известная. Вторая — это когда у человека едет крыша, оттого

что он кажется себе самым гениальным на свете. Снимет один фильм и считает, что он гений. Вот это все. Это смерть.

В чем я абсолютно убежден: как бы серьезно ни относился к телевидению человек, то и дело мелькающий на экране, к себе он обязан относиться иронично. Сколько телезвезд погасли по одной, в сущности, причине — они слишком серьезно относились к самим себе.

Перед эфиром любой телеведущий гримируется. В результате ты начинаешь выглядеть лучше, чем на самом деле. У некоторых ведущих это входит в привычку: они начинают гримировать не только лицо, но и душу, забыв, что для души грим не придуман.

Для меня лучшим телеведущим на многие годы останется Гриша Гурвич. И не потому я так говорю, что для людей талантливых смерть превращается в пьедестал. Просто Гриша никогда не хотел выглядеть лучше, чем он был на самом деле. И в жизни, и в кадре он был одинаковый: ему не надо было врать, чтобы выглядеть интересным.

Гурвича привел на телевидение Лев Новоженков. Они познакомились в каком-то круизе, жили в одной каюте, и поначалу — как рассказывал сам Лев Юрьевич — Гриша порастил его своим богатырским храпом, невозможно было себе представить, что человек может так храпеть.

Гурвич на телевидении — явление, конечно, невероятное. Сидел в кадре человек — толстый, явно не Ален Делон, с ужасной дикцией да еще с нервным тиком. Но оторваться от него было невозможно. И не только потому, что ведущий этот очень умный и знающий, главное — абсолютно живой.

А потом Анатолий Малкин придумал «Старую квартиру» и пригласил вести ее Гришу Гурвича. Нельзя сказать, чтобы решение Малкина все одобрили: те, кто привык к глянцево-телевидению, злились, безумствовали, бисились. Как всякий по-настоящему талантливый человек, Гриша не мог нравиться всем.

Когда Лев Новоженков благородно доверил мне в программе «Ночное «Времечко» взять у кого-нибудь интервью, я решил, что первым приглашу Григория Горина. Потому что это очень страшно — первый раз в жизни брать интервью по телевизору, и хочется беседовать с человеком, который в твоей жизни был одним из самых интересных и неожиданных собеседников. К тому же Лев Юрьевич, который даже благородные поступки совершает с ироничной улыбкой, проронил:

— Небось хочешь всем доказать, что ты лучше всех умеешь брать интервью? Ну-ну, давай-давай.

Мне очень хотелось доказать именно это, и я позвал Горина.

Горин пришел, уютный, спокойный, мудрый. Сел в кресло и спросил:

— О чем будем беседовать?

С Гориним я хотел беседовать о смысле жизни и смерти. Но стеснялся прямо так ему об этом сказать. Поэтому я дрожащим голосом рассказал ему о том, что это мое первое телевизионное интервью, о Новоженкове и о том, что моя карьера телеинтервьюера во многом зависит от того, получится наша сегодняшняя беседа или нет. В общем, увы, это было так — как мог, ставил человека в неловкое положение, перегружая на него собственную ответственность.

Горин все выслушал и ничего не ответил. Даже отшучиваться не стал. Мы пошли с ним в студию.

Дальше я ничего не помню. Мог бы, конечно, наврать что-нибудь смешное и красивое, но честно признаюсь: не помню. Зато знаю совершенно точно, что беседа была признана очень удачной, «на удивление хорошей», как сказал тот же Новоженков, — и вся моя так называемая телевизионная карьера если и состоялась хоть в какой-то мере, то с благословения Григория Израилевича.

Вообще этот философ был вовсе не чужд политике. Может быть, потому мы и приглашали его столь часто в «Ночной полет», что проблемы сегодняшнего дня его по-настоящему волновали. К тому же он умел отслаивать наносное и видеть подлинное.

Кем был Григорий Горин в моей жизни? Учителем? Кумиром? Эталоном? Все так. Это был человек, который оказал решающее влияние на все, чем я занимаюсь. Он принадлежал к тем немногочисленным людям, в глазах которых всегда хотелось выглядеть лучше, чем ты есть на самом деле. Благодаря таким людям мир улучшается.

Горин остается в моей жизни человеком, перед которым страшно проптрафиться. Речь не о том, что бы, мол, сказал Григорий Израилевич, если бы видел... слышал... знал... Речь о том, что он видит, слышит, знает. И, наверное, когда-нибудь скажет.

Помните финальный монолог все в том же «Доме, который построил Свифт»? Там есть одна строка, я все твержу ее, когда я счастлив: «А жив он или нет, не нам судить».

...Сразу после похорон Горина я ехал на машине и нарушил правила. Гаишник стал меня воспитывать. Я остановил его:

— Вы знаете, я еду с похорон. Делайте все, что хотите, только не надо ничего говорить.

— Кого хоронили? — спросил гаишник без сочувствия.

— Драматурга Горина.

Гаишник помолчал и потом произнес, как мне показалось, сочувственно:

— А, «Белый попутай»... Веселый был человек. Проезжайте.

И отдал документы.

Беседу с Дмитрием Сергеевичем Лихачевым мы записывали у него дома, в Питере. Дом этот порастил меня своей обыденностью: непрестижный, совсем не центральный район, заурядный, загаженный подъезд, самая обыкновенная небольшая квартира, одна комната которой целиком была отдана книгам.

— Неужто вам не предлагают переехать куда-нибудь поближе к центру, в большую квартиру? — спросил я, пока наши режиссер и оператор ставили свет.

— Недавно стали предлагать, — вздохнул Дмитрий Сергеевич. — Но мне уж не под силу... Чтобы только книги мои собрать и разобрать — сколько времени нужно и сил. Нет, здесь уж я, видать, и умру.

Свет ставили довольно долго, не сразу нашли место для съемки. За все это время великий человек Дмитрий Сергеевич Лихачев не то что ни разу не возмутился, но, наоборот, вел себя так, чтобы мы, не дай бог, не почувствовали себя неловко. Наверное, истинный интеллигент всегда думает сначала о других, а потом — о себе.

И еще меня поразило, что Дмитрий Сергеевич вел себя так, словно мы с ним давно знакомы и он даже рад меня видеть. Это тоже признак настоящей питерской интеллигентности. Беседа с академиком Лихачевым еще раз убедила меня в том, что по-настоящему образованные и умные люди всегда говорят, во-первых, просто, а во-вторых, парадоксально. Умничают, избегая банальности, как правило, те, у кого, кроме нескольких выученных цитат и терминов, в голове больше и нет ничего.

Например, рассуждения Лихачева о русской истории привели меня к мысли о том, что вся история России — это не что иное, как борьба Иванушек-дурачков с самозванцами. На протяжении веков все время кто-то из них проитрывает, а кто-то выпрыгивает. И жизнь русского народа всегда зависит от того, чья вистория: Иванушки-дурачка или самозванца.

Лихачев считал, что когда пришел к власти Горбачев, то как бы одержал верх Иванушка-дурачок (кстати, этот сказочный персонаж, как я понял, был одним из любимых у Лихачева).

Когда мы уходили, Дмитрий Сергеевич стоял в дверях, провожал, хотя было видно, что он очень устал от нашей часовой беседы.

Нашу беседу мы показывали в записи несколько раз. Однажды позвонила зрительница и сказала:

— У меня сын десять лет. Но я его специально разбудила, чтобы он Лихачева послушал. Кстати, его Дмитрием зовут. В честь Дмитрия Сергеевича.



Бывшие «Веселые ребята» — Кнышев и Шуститский



Романову в три раза во время эфира сказал, что болен за ЦСКА. И он немного обиделся



Сектослав Федоров не боялся никого и ничего. Строить с ним эфир было поэтому просто



Первая передача, на которую пришел Жванецкий после разбойного нападения на него, — «Ночной полет»

Сначала на АТВ на меня вообще не обращали внимания. Никто. Разговаривали со мной только Лев Юрьевич Новоженков и его помощники: Оля Терехова и Саша Лазарев. Остальные кивали, только если я сталкивался с ними лоб в лоб — видимо, чтобы избежать столкновения.

Потом Новоженков предложил мне вести программу «Времечко», и на меня уже стали посматривать — не то с интересом, не то с опаской.

Потом Новоженков предложил мне стать одним из руководителей программы «Времечко» — и тогда на меня обратили внимание очень пристальное. Даже слишком.

А как на Руси издревле обращают внимание на человека? Правильно: начинают его всяко ругать. На всю жизнь я запомнил, как одна из тогдашних руководительниц «Времечко» кричала на меня, изредка косясь взглядом на сидевшего здесь же Новоженкова: «Более бездарного и глупого человека, чем Максимов, мне в своей жизни встречать не приходилось!» Поначалу я очень расстроился, но потом постарался успокоить себя тем, что круг общения этой дамы, может быть, не слишком широк.

Потом со мной вообще перестали разговаривать. Все. (Кроме Новоженкова и его помощников.) Вообще все в телекомпании. Помню, как я поднимался по единственной лестнице здания АТВ, а мимо меня пробегали туда-сюда какие-то люди. Для них я был то ли вертикально идущей ступенькой лестницы, то ли отколовшейся частью стены, то ли просто человеком-невидимкой — во всяком случае, они меня совершенно не замечали. Мои «здрасьте!» застыли в воздухе.

Всю жизнь я буду благодарен Льву Юрьевичу Новоженкову, который в этой ситуации не просто меня поддерживал, а всячески подчеркивал, что я все-таки не самый бездарный на свете и, более того, необходимый для него человек.

В ту пору все чаще я вспоминал слова Бургомистра из моего любимого фильма Горина и Захарова про барона Мюнхгаузена: «Каждый день я хожу на службу. Не скажу, что это подвиг, но что-то героическое в этом есть.»

Самым знаменитым ведущим в России, а может, и в мире, без сомнения, был Иван Сусанин. Может быть, поэтому желание привести своего зрителя туда, где болело, сидит у телеведущих в крови. Бороться с этим чрезвычайно трудно. Тут не только исторические гены Ивана Сусанина действуют, но и неистребимое человеческое желание выглядеть лучше, чем ты есть на самом деле.

Ко мне на эфир должен был прийти тогда еще генеральный прокурор России Юрий Ильич Скуратов. Почему-то я его боялся панически. Вроде и один из руководителей налоговой полиции у меня в программе был, и крупный таможенный чиновник, и политики разные — никакой паники не ощущалось. А тут на тебе — всколыхнулась память о сидевшем деде, об отце — партизане Великой Отечественной, которого, как и всех партизан, в послевоенное время по разным инстанциям таскали, — и я почувствовал страх.

За советом куда идти? К Малюку, разумеется.

— А ты так и начни, — сказал Анатолий Григорьевич, как всегда продолжая просматривать какие-то бумаги на столе. — Так и скажи: мол, очень я вас, Юрий Ильич, боюсь.

— Разве так можно? Генпрокурор все-таки.

И тут Малюкин сказал слова, которые я постарался запомнить и которым стараюсь по возможности следовать:

— Если у тебя есть возможность не врать перед камерой — не ври. А уж если врешь, никогда не внушай себе, будто говоришь правду. Камера обладает одним волшебным свойством: она всегда показывает человека таким, каков он есть на самом деле. Тут сыграть практически невозможно.

Малюкин научил меня двум, как мне кажется, главным законам прямого эфира:

— в эфире нельзя врать, любая фальшь видна;

— в эфире надо жить, не играть роль, не подстраиваться, а именно жить. Как умеешь.

Законы эти кажутся очень простыми. Но мне, например, отнюдь не всегда удается им следовать. А тем, кому удается, — те и становятся любимыми ведущими.

К слову, об охране. С охраной приходят все крупные политические деятели, руководители предприятий и некоторые эстрадные звезды. Как правило, охрана ведет себя вежливо, стараясь быть незаметной. Исключение было одно, да и то с охраной звезды зарубежной.

Когда мы еще вели программу в очередь с Игорем Васильковым и Александром Уховым, Игорю удалось пригласить к себе на эфир знаменитого французского музыканта Жана-Мишеля Жарра. Охраны набежало — туча, и наши, и французы. В воздухе витала удивительная смесь французского с нижегородским. Видимо, охранникам был дан приказ в этой сомнительной России к Жарру на всякий случай не подпускать никого. Они и не подпускали. Всеми доступными им способами. Но это, повторяю, скорее исключение.

Самая большая охрана у Юрия Михайловича Лужкова. Вели себя охранники вежливо, но количество их можно обозначить старым русским словом «туча». Складывалось ощущение, что стоят они на всех этажах и у всех дверей.

А самая дотошная, без сомнения, была у Анатолия Борисовича Чубайса в бытность его вице-премьером. Охрана приехала часов за десять до эфира и тщательно проверила все: от мусорного бака, стоящего при входе на АТВ, до телекамер, которые даже попросили разобрать. Но более всего меня поразило, что один из охранников открыл и понюхал все (!!!) коробочки с гримом, кремами и лосьонами, которые стоят в нашей гримерной. Специально, конечно, не подсчитывал, но, думаю, что коробочек этих поболее пятидесяти будет.

Анатолий Борисович появился в окружении двух огромного роста людей. Он шел как бы внутри шкафа, двери которого либо отворялись — охранник делал шаг в сторону, либо нет, и тогда добраться до вице-премьера было просто невозможно.

Один крупный чиновник приехал с охраной, прошел к нам в гримерку. В гримерке уже сидела всегда обаятельная и всегда готовая к общению Фекля Толстая.

Чиновник посмотрел на нее и сказал со вздохом:

— Да-а-а... Как же охрана мешает! Вот представьте, девушка, назначу я вам свидание где-нибудь, мы с вами придем туда, а там уже охрана. Ну и что у нас получится?

Поразительно еще и то, с какой скоростью исчезает лобан, самая многочисленная охрана. Кажется, еще секунду назад здание АТВ было заполнено людьми с переговорными устройствами и однозначно оттопыренными пиджаками, и вдруг — раз! — как волной смыло. Исчезли.

Когда я увидел Скуратова, страх не рассеялся. Мне показалось, что в этом человеке от прокурора все-таки куда больше, нежели от профессора-юриста.

Есть такие люди, у которых глаза живут как бы отдельно от лица. То есть человек может улыбаться, шутить, говорить приятные вещи, но периодически ты стукаешься взглядом о его жесткий, отдельно существующий взгляд.

Эфир я начал, как и учил Малюкин:

— Юрий Ильич, не можете ли вы мне объяснить: отчего это я вас так боюсь? Едва ли не больше всех моих гостей?

Юрий Ильич рассмеялся и сказал что-то не очень значимое. Но — налачился контакт. Но — потек дальше разговор.

На эфире и после него Юрий Ильич говорил о том, что работает, совершенно не опасаясь того, что его могут снять с должности. Во-первых, не за что, а во-вторых, процедура снятия настолько сложна, что вряд ли кто-нибудь ее затеет. Юрий Ильич производил впечатление человека, абсолютно уверенного и в себе, и в своем завтрашнем дне.

Этот эфир был последним публичным выступлением Скуратова перед известным скандалом. Его сняли буквально через два дня. Очевидно, не я один его боялся.

Когда НТВ раскололось, сначала я был абсолютно уверен, что необходимо поддерживать команду Евгения Киселева. Все вместе ребята борются против несправедливости! По ночам не расходятся по домам! Они команда! Как им не позавидовать! Как их не поддерживать!



Будь моя воля, я бы дал Сергею Юрскому все существующие в мире награды



Ирина Хакмада — один из немногих политиков, с которыми я дружу



Элина Быстрицкая сказала в эфире: «Назойливый интерес к чужой жизни — свидетельство не очень хорошего воспитания»



Сев в кресло, Анни Жирардо спросила: «А нельзя ли у нас где-нибудь взять бутылочку пива?»

«Ночной полет» была единственной передачей, выходящей не на канале НТВ, которая пригласила людей на митинг в поддержку телекомпании. Я даже выступил с заявлением типа: «Руки прочь от наших ребят!»

А потом Татьяна Миткова вышла из команды. И я глубоко задумался. Для меня всегда принципиальны не идеи сами по себе, а люди, которые эти идеи защищают. Пожалуй, нет такой идеи, которую бы я стал неистово защищать, а люди есть.

Татьяна Миткова — человек, которого нельзя ни подкупить, ни напугать, и, если она выходит из команды, значит, в команде этой не все ладно.

А потом была программа «Времена», посвященная ситуации с НТВ. Программу вел Владимир Владимирович Познер. Думаю, что эта передача была гениальной. Именно такой эпитет мне хотелось бы употребить.

И я еще раз подумал: «Каналы... Владальцы... Деньги... Свобода слова... Давят, не давят...»

Все фигня перед профессионалом. Появляется мастер, и все разговоры, даже, прости господи, про свободу слова, меркнут пред ним.

Иван Сусанин совершил подвиг. За что и почитаем в веках. Про него великий Глинка даже оперу написал.

Про нашего брата, телеведущего, все как-то больше фельетоны пишут да критические статьи. И это, наверное, правильно.

За других не скажу, но после первой сотни гостей я вдруг очень остро стал ощущать странную патологию своей телевизионной профессии.

Ведь что происходит-то на самом деле?

К тебе приходит незнакомый человек. Появляется, как правило, где-то за час до эфира. Вы начинаете общаться. Потом садитесь в кадр. Ты задаешь вопросы, подчас такие, за которые в приличной компании вполне можно схлопотать по лбу. Собеседник же твой мало того что руки не распускает, так еще и отвечает, порой весьма искренно, почти исповедально. Вы общаетесь в общей сложности около двух часов. Два часа серьезного, наполненного общения. После этого очень часто расстаетесь если не друзьями, то, скажем так, близкими приятелями.

И потом не встречаетесь уже больше никогда. Разве что на каких-нибудь тусовках вежливо раскланиваетесь.

И так раз. И еще раз... И еще много, много, много раз.

Первая сотня гостей... Вторая... Седьмая... Где ж тут найдешь композитора, чтоб про такое оперу сочинил?

Ужас прямого эфира еще и в том, что твои просчеты никто не сможет исправить. Команда может подготовить тебя, а дальше: выплывешь или утонешь — твои проблемы.

На одном из первых моих эфиров со мной произошел неприятный случай, который я запомнил на всю жизнь. Телезрительница рассказала ужасную историю про трагическую гибель ребенка, и от волнения я не нашел ничего лучшего, как ляпнуть:

— Надо же, какой интересный сюжет!

Поскольку старался скрыть волнение, произнес я эту пошлость к тому же весьма равнодушным голосом. Можно, конечно, оправдаться волнением, но все одно: сам виноват.

— Как отнеслась ваша дочь к тому, что вы стали писательницей? — поинтересовался я у писательницы Александры Марининой.

Маринина посмотрела на меня взглядом профессионального следователя и произнесла, mildly улыбаясь:

— Вы знаете, а у меня нет дочери.

Я готов был провалиться сквозь землю. Конечно, можно было бы ругать за неверную информацию редакторов, но это занятие напрасное. Ведущий в прямом эфире — это как вратарь: пропустил плоху, сам и виноват.

И вот что удивительно: помочь тебе во время эфира очень трудно, хотя иногда и редакторы выручают, и режиссеры, а вот испортить все, что ты делаешь, может один человек. Причем не из вредности (хотя и так бывает), а из-за непрофессионализма.

Например, могут неправильно поставить свет — тогда и твой собеседник, и ты сам будете выглядеть хмурыми, серыми, скучными людьми. Или, например, оператор во время беседы может громко переговариваться с режиссером или, что еще хуже, начать зевать. Все это не очень-то способствует налаживанию контактов с собеседником.

Или режиссер не будет успевать показывать твою реакцию на слова собеседника, и ваша беседа будет выглядеть недействительной.

Или оператор не скажет тебе, что галстук завязан криво, и этот кривой узел будет ужасно раздражать зрителя, да и тебя самого, когда увидишь себя в мониторе. Тут же нервно начнешь поправлять узел и еще больше сдвинешь его в сторону, забыв, что в мониторе ты отображаешься зеркально.

Именно потому, что на АТВ работает очень мало людей и подход к кадрам у Малинина штучный, подобные конфузы у нас на эфирах случаются крайне редко.

Или, например, гример. Тот самый человек, который делает тебя красивее, чем ты есть на самом деле. Мало того, что он должен быть мастером своего дела, так еще и человеком непротивным. Как у нас на АТВ. А то представьте себе, что четыре раза в неделю вы приходите к тому, кто вас раздражает или кого вы раздражаете. Представили? А теперь вообразите, что после этого вы должны благодушно беседовать с каким-нибудь очень знаменитым человеком. При такой ситуации технический, в общем-то, процесс загромождения превратится в пытку.

Едва ли не первые слова, которые я услышал от гримера, придя на АТВ, были такие:

— Без ложной скромности могу сказать, что меня, как гримера, ценят. Я трупы гримировала.

Я знаю, что есть ведущие, которые не готовятся к передаче вообще. Не знаю, правда ли это, но мне рассказывали, что один известный интервьюер узнает о том, кто придет к нему в гости, перед самым эфиром. А что? Разве к разговорам с друзьями мы как-то специально готовимся? Нет. Так зачем же готовиться к телебеседам?

Такая позиция имеет право на жизнь.

Но, во-первых, в этом случае нужно быть человеком очень эрудированным, каковым я себя не считаю. Ведь если ты оказываешься не в курсе каких-то самых главных событий в жизни гостя, это его чрезвычайно раздражает и, разумеется, не способствует установлению контакта.

Во-вторых, вовсе не готовиться к передаче может только очень уверенный в себе человек, то есть опять же не я.

Один из самых «кошмарных кошмаров», которые периодически видятся мне во сне, таков. Снится мне, что мой гость истощающе ответил на вопрос, а у меня больше вопросов нет. Ни одного. Я смотрю тупо на гостя, он на меня. Время идет.

Тут я, как правило, просыпаюсь. Чаще всего в поту. Причем в холодном.

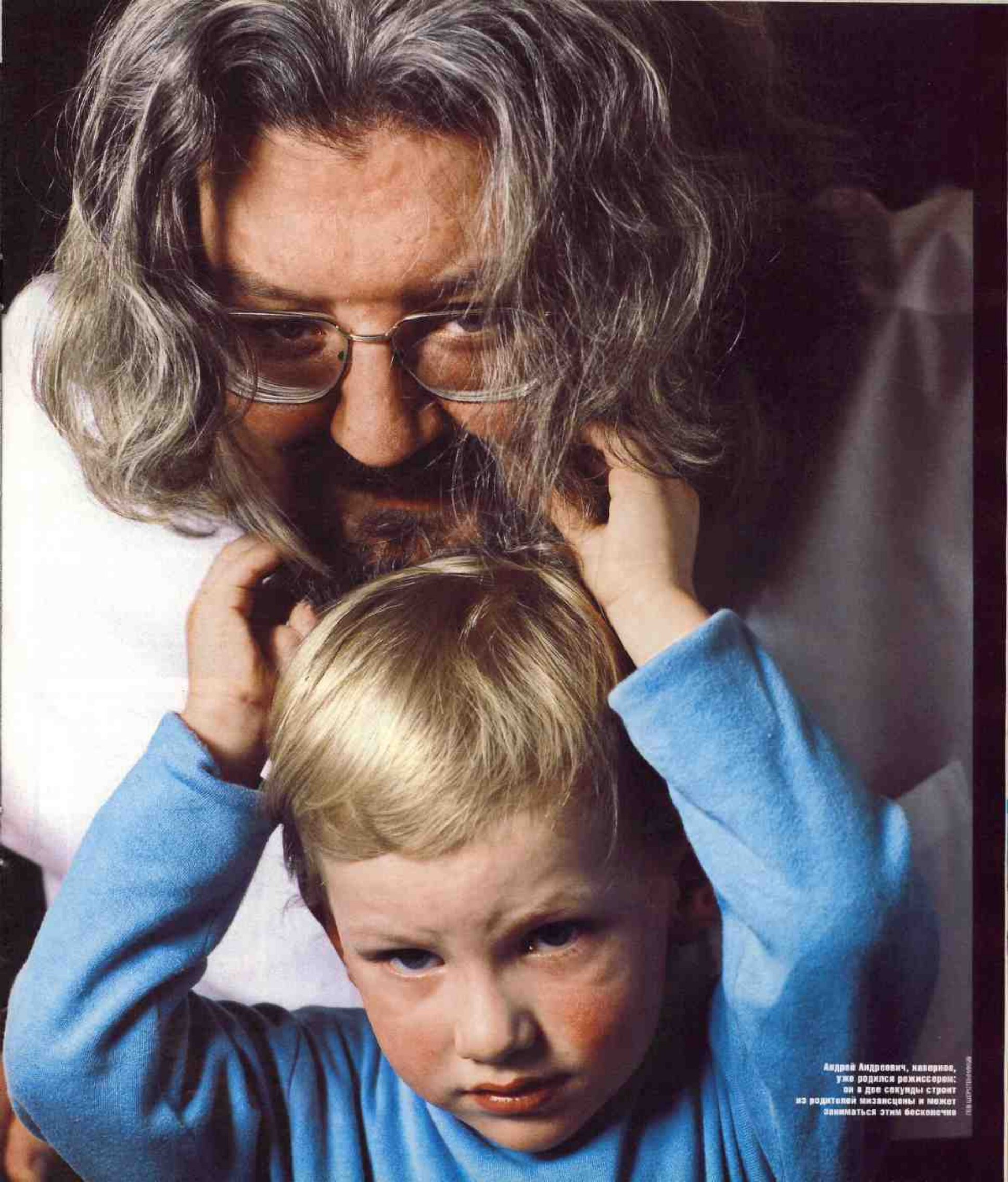
Как правило, из подготовленных вопросов я задаю один, от силы два. Но сам факт того, что вопросы есть, мне лично придает сил и уверенности. Хотя для меня самое главное не то, как меня подготовили редакторы, а как меня, условно говоря, подготовила жизнь, то есть в каком состоянии находятся мои душа и мысли, когда я сажусь перед камерой.

Однако я провел немало эфиров и твердо убедился: нет абсолютно никакой зависимости между тем, как ты провел день, и тем, как ты провел эфир. То есть зависимость, может быть, и есть, но моему уму она недоступна.

Иногда так вымотаешься за день, а на эфире как огурчик. А иногда — специально отоспишься и, видимо, по инерции продолжаешь спать и на передаче.

Таинственная это все-таки штука: прямой эфир. Мысль банальная, не мысль даже, а восклицание. Но ведь правильная...

«Десятая книга, или За кулисами «Времечка» Андрея Максимова выходит в издательстве «Астрель»



Андрей Андреевич, наверное,
уже родился режиссером:
он в две секунды строит
из родителей мизансцены и может
заниматься этим бесконечно

Н О В О С Т И Л И Ц О



«РУССКИЙ АЛЮМИНИЙ» СМЕНИЛ ИМИДЖ

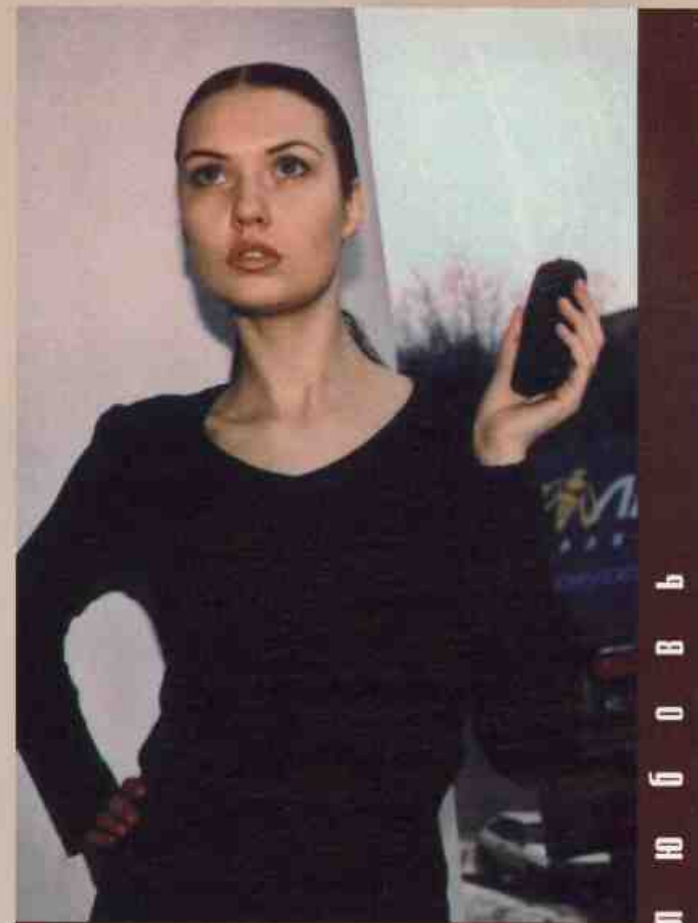
В минувший понедельник, 28 января, корпорация «Русал» презентовала новый логотип. Презентация прошла в Москве в атриуме Большого театра. Зрелище было совершенно необычным даже для избалованного столичного бомонда. «Русалу» удалось удивить всех. Начать хотя бы с повода для презентации: компания сменила логотип и решила поведать об этом миру. Ради такого случая устроители праздника сумели даже изменить всем хорошо знакомый традиционный облик Большого театра. Рядом со знаменитыми колоннами возникли алюминиевые башни, в фойе выросла алюминиевая арка. Гостей встречали русские красавицы, одетые в народные... металлические сарафаны. Зал, в котором проходила презентация, был оформлен в конструктивистско-алюминиевом стиле. Металлическими были пол, стены, потолок, мебель. Было много картин классиков футуризма и конструктивизма. Ожидающие начала презентации гости могли увидеть и услышать чисто русское изобретение — по-своему конструктивистский музыкальный инструмент терменвокс, звучащий от тепловой энергии не касающихся аппарата пальцев.

«Русал» как бы хотел показать, что это и есть новый стиль корпорации: «Да, мы новая компания, но в основе всего новаторского есть нечто традиционное, классическое». С новым логотипом компании гости знакомились прямо в фойе. А приглашенных было немало: топ-менеджеры «Русского алюминия» во главе с Олегом Дерипаской, губернаторы, дипломаты, западные партнеры «Русала», представители ведущих СМИ. Так вот, стоило кому-нибудь подойти к зеркалу, как в нем начинали отражаться две геометрические фигуры — черный многоугольник и красный треугольник. Обе фигуры складывались в латинскую букву R, первую в слове RUSAL. Как рассказали представители компании, черный многоугольник символизирует процесс добычи сырья, а красный треугольник — процесс выплавки металла.

Но не все так просто. Имиджмейкеры компании, а на этот раз ее имиджем занимались специалисты итальянской фирмы Aega, задались целью не только придумать фирменный знак-логотип «Русала», но и создать новый облик корпорации. Так, как это делают, кстати говоря, во всем мире. Фирменный знак и фирменный стиль есть у всех транснациональных картелей, претендующих на мировое господство. Почему бы и «Русалу» не последовать хорошему примеру? Несмотря на молодость (корпорация была образована в марте 2000 года в результате консолидации крупнейших предприятий, производящих и обрабатывающих алюминий), общий годовой оборот «Русала» уже сейчас превышает 4 миллиарда долларов, что выводит ее на лидирующие позиции в российской и мировой алюминиевой индустрии.

Согласно новой концепции все геометрические фигуры, представленные в логотипе компании, буквально по Кандинскому, означают универсальность, интеллектуальность и движение вперед. И это не лишено логики. Время расцвета русского конструктивизма тесно связано с историей русской алюминиевой промышленности. И то и другое событие пришлось на двадцатые-тридцатые годы прошлого века. К тому же, как известно, русские конструктивисты считали алюминий металлом будущего из-за его прочности, легкости и пластичности одновременно. Именно они стояли у истоков образного наименования алюминия, долгое время употреблявшегося в России, — «крылатый металл».

Гостям праздника обо всем этом долго рассказывать не стали, потому что праздник и есть праздник, это не лекция. В металлическом зале выступали российские и мировые звезды: «Виртуозы Москвы» с Владимиром Спиваковым, «Геликон-опера», ансамбль духовной музыки «Благовест» и другие. Вели концерт музыкальный критик Святослав Балза и балерина Анастасия Воложкова. Многие из приглашенных признались корреспонденту «Огонька», что на таком необычном представлении побывали первый раз в жизни. А услышать это от губернаторов Чукотки (Роман Абрамович) и Самарской области (Константин Титов) было лестно.



ЛЮБОВНЫЕ SMS-КИ МОГУТ ВАС ПРОСЛАВИТЬ

Ко Дню святого Валентина с 14 января по 10 февраля «Би Лайн» и мобильный портал «БиОнЛайн» проводят уникальную акцию LOVE STORY на самое оригинальное признание в любви по SMS. Для участия нужно написать это самое признание в одном SMS-сообщении и отправить его со своего мобильного на номер 684. Авторы самых остроумных и оригинальных признаний получат приглашения (на двоих) на вечеринку в честь святого Валентина, кроме того, лучшие любовные SMS-ки будут опубликованы в нашем журнале.



УВЕЛИЧИВАЕМ ОБЪЕМЫ

Российский потребитель впервые познакомился с всемирно известной компанией Procter&Gamble в начале девяностых, когда с ее подачи по нашему телевидению стали показывать диснеевские мультфильмы. С тех пор руководство этого транснационального гиганта довольно регулярно радует наших соотечественников всякими приятными сюрпризами и новинками. Очередной сюрприз намечается на февраль этого года, когда на прилавки наших магазинов поступит давно желанная российскими женщинами коллекция средств по уходу за волосами SHAMTU. Как рассказала нашему корреспонденту менеджер по связям с общественностью восточно-европейского отделения корпорации Наталья Колпакова, проведенное компанией социологическое исследование показало, что 68% процентов женщин ждут от новых шампуней возможности придания их прическам наибольшего объема. Новая коллекция включает в себя шесть вариантов шампуня, рассчитанных на увеличение объема волос разного типа. Действие SHAMTU основывается на специально разрабо-

танной Volumizing-формуле, позволяющей, во-первых, оптимально очищать волосы от загрязнения, а во-вторых, оказывать нежное кондиционирующее действие. В совокупности эти факторы и придают прическам столь желанный для большинства женщин объем, делая обладательницу прически более красивой, женственной и, как следствие, более счастливой.



КАК ГЕРОЙ ГОДА ПОБЕДИЛ ХАНДРУ

«Долой зимнюю хандру!» — под таким девизом в клубе «Метелица» прошла недавно новогодняя вечеринка для клиентов «Планеты Фитнес». Похоже, по сравнению с вечно хандрящим пермояким Печориным и его экстремально-криминальными способами избавления от оной, нынешние россияне оказались новаторами погуманнее. Их способы для разгона сезонного сплина были проще, но, судя по всему, действеннее. Гости испробовали все: от роскошного ужина при свечах до песен и танцев. Агитлаг в клубе вызвало гостроное выступление Фитнес-театра с мюзиклом «Звездная фантазия». Подогревали атмосферу и звезды шоу-бизнеса: Андрей Губин, Мурат Насыров, Саша, группы «ИКС-Миссия», «Плэма», а также кордебалет из ведущих танцевальных инструкторов «Планеты Фитнес». Но главным стал парад-алле «Все звезды», на котором «Планета Фитнес» награждала и чествовала своих клиентов — героев года.



СЛАДКАЯ ЖИЗНЬ

Московская кондитерская фабрика «Красный Октябрь» стала официальным партнером олимпийской команды России в зимних Олимпийских играх-2002 в Солт-Лейк-Сити. Однако оплаченный кондитерской фабрикой спонсорский взнос за участие нашей команды в соревнованиях не дает права нашим спортсменам на сладкую жизнь. Старейшая фабрика с полуторавековой историей и отлаженным менеджментом ожидает от Олимпийского комитета России оправдания вложенных средств.



МВО СЪЕЛИ

Прошедшие зимние праздники компания «Автовеломаркет» отметила традиционными конкурсами и лотереями с посощительными призами. В конкурсе на лучшую расшфровку аббревиатуры «МВО» победил слоган «Мой Выбор Отличный». Хотя не только победители этого конкурса, но и все гости смогли познакомиться с восхитительным тортом с этим самым логотипом. А лотерейные призы достались поставщикам «Автовеломаркета», среди которых были «Пауэр Интернешнл», «Шелл Нефть», «ТТТ» (Energeizer), «Магистраль» (масла ТНК), «Сток Трейдинг», «Ресо-Гарантия» и другие компании.

в е ч е р и н к а



ПРАЗДНИК КОНТИНЕНТОВ

В канун Нового года на Земле произошла катастрофа, которую почему-то мало кто заметил: сместился целый континент. Причем сместился в сторону выставочно-спортивного комплекса «Сокольники». Именно туда выехал отмечать зимние праздники весь коллектив торговой сети «Седьмой континент». Особенно удачным оказалось символическое новогоднее представление «Цветик-семицветик», подготовленное самими сотрудниками одной из самых крупных торговых компаний России, в котором разыгрывалась пьеса по мотивам известной сказки, где главный герой пускается на поиски лепестков по семи континентам. Хотя, наверное, правильнее было бы их искать в магазинах этой сети, ибо в ее 22 гастрономах и универсамах можно, как в Греции, достать практически все.





Царская ложа лауреатов



Александр Черногоров, лауреат, губернатор Ставропольского края



Николай Цветков, лауреат, президент финансовой корпорации «НИКОИЛ»

Стрела Серебряного



29 января в Театре им. Вл. Маяковского в Москве состоялось вручение национальной премии в области развития связей с общественностью «Серебряный Лучник» по итогам 2001 года



Сергей Ястржембский и специальный приз «Золотая стрела»



Сергей Дарькин, губернатор Приморского края, и Алексей Ситников, лауреат, президент КГ «Имидж-контакт»

Лучника

Занавес вздрогнул и растворился. Гости обнаружили, что сидят на сцене. Те, кто обычно стоит за кулисы, режиссируя успех своего клиента, сидели в лучах света и с удивлением смотрели в зрительный зал, в котором вместо партера был сооружен форум для лауреатов. Получив премию, они следовали в царскую ложу. И уже из нее наблюдали за ходом церемонии. Пятый раз строгое жюри определяло лучших в пяти номинациях. Национальная премия стала интернациональной — впервые в конкурсе принимали участие специалисты по связям с общественностью Украины и Казахстана

ФОТО: СЕРГЕЙ ЯСТРЕЖЕМСКИЙ



Жилище Джона Стейнбека

Кудрявцева и ее

Кортасар, Мердок, Гойтисоло, Базен, Андаик, Стейнбек, Сименон, Стайрон



Человек, написавший западную литературу по-русски, — Татьяна Кудрявцева

Хулио КОРТАСАР

В 1972 году я поехала в Париж. И в Иностранной комиссии Союза писателей меня попросили встретиться с Кортасаром и пригласить его в Москву, получить гонорар за публикацию в «Иностранке». Я пообещала отыскать его, тем более что он был близким другом моей подруги. В Париже я позвонила ей, объяснила ситуацию. «Хорошо, — сказала она мне, — я устрою ужин, и вы познакомитесь». К сожалению, на ужин Кортасар так и не пришел. И только потом я поняла почему.

Время моего пребывания в Париже истекло. И я начала всеми возможными путями разыскивать Кортасара. Узнала, что он работает, так как не мог жить на гонорары от своих книг. Поначалу меня это удивило, потому что в Советском Союзе тогда менее талантливые писатели прекрасно жили на доходы от книг. И тут, к моему изумлению, мне сказали, что он работает в ЮНЕСКО, в Испанском бюро переводов, которое находилось на одном этаже с Русским бюро. Я подумала, что, вероятно, не раз его видела, потому что часто встречалась с испанскими коллегами в коридоре, столовой, лифте. Наконец я выяснила рабочий телефон Кортасара, позвонила ему, и мы условились о встрече в его бюро. И вот, помню, я уже шла по коридору и в самом его конце увидела очень высокого и тонкого мужчину с маленькой головой на плечах. И тогда я подумала: «Это точно не он. Ну ничуть не похож на того, кто так блестяще, так завораживающе пишет. А этого человека я знаю десять лет. Мы столько раз подымались и опускались вместе в лифте, вместе ужинали и обедали. Нет, этот человек просто стоит и ждет кого-то...» А когда я подошла к «этому человеку», выяснилось, что именно он и есть великий Кортасар. Мы долго беседовали. И я поняла, почему он не пришел тогда на ужин. Боялся, что общение с советской гражданкой может запятнать его в глазах хозяев ЮНЕСКО и он лишится работы. Платили там хорошо, что позволяло Кортасару два года между ассамблеями свободно заниматься творчеством. Не согласился он тогда и на приезд в Москву, сославшись на то, что должен закончить роман. Но я думаю, что он опять-таки побоялся.

Эрве Базен и Айрис Мердок, Хулио Кортасар и Джон Андайк. Все — писатели мирового масштаба. В свое время этих гигантов слова перевела на русский язык маленькая русская женщина Татьяна Кудрявцева. Кроме того, знала их всех, так сказать, в лицо. И именно ей великие фантазеры открылись с особой, совсем не публичной, стороны. О чем она и рассказала нашему корреспонденту

Маргарите РЮРИКОВОЙ



В гостях у Стейнбека: Ю. Бондарев, Ю. Збаницкий, Б. Рюриков, Т. Кудрявцева. На переднем плане: Ильян и Джон Стейнбек. 1966 г.

П
Л
Ю
Б
И
Л
И
К
О
С
О
М
Ы
Ш
Е

Айрис МЕРДОК

Я переводила ее роман «Дитя слова». Муж Мердок был профессором русского языка и проверял переводы ее книг на русский. Это он привил ей любовь и интерес к русскому народу и литературе. Она хорошо знала не только Толстого и Достоевского, которых на Западе знают все, но и Тургенева, Чехова и Пушкина. Когда я в очередной раз приехала в Англию, решила разыскать Мердок. Достала в посольстве ее телефон. Позвонила и представилась: «В Москве вышел ваш роман. Очень хочу вручить вам свой перевод». Я остановилась тогда в Лондоне, она жила в Оксфорде. Мы договорились, что я приеду к ней. И мы встретимся во внутреннем дворе университета, где она преподавала. Добравшись до Оксфорда, я направилась к квадратному двору университета, где с трех сторон установлены арки, ведущие в сады. Я встала, как статуя, посреди двора, чтобы Мердок быстрее меня заметила. Но прошел час, два — никто ко мне так и не подошел. И тогда я обратила внимание на высокую женщину, явно похожую на ту, которую я ждала. Она пряталась за одной из арок, время от времени высматривала и тут же исчезала, и так много раз. Я направилась к ней: «Мисс Мердок?» — «Да», — ответила она дрожащим голосом. «Разве вы не видели меня? Почему не подошли?» — удивилась я. «Боюсь», — проронила Мердок. В конце концов она немного успокоилась и, поняв, что я не кусаюсь, пригласила меня выпить бокал вина. Мы пошли в бар и разговорились. Мердок — это комок нервов. Общаться с таким человеком очень трудно. Меня долго не покидал внутренний страх: вдруг я чем-то ее задену, обижу? А в конце беседы мы поклялись друг другу в дружбе, и Мердок называла меня не иначе, как «моя подруга Таня». Потом мы еще долго переписывались.

Эрве БАЗЕН

Известный французский прозаик, президент Гонкуровской академии. При этом его крестьянское происхождение чувствовалось во всем. Писал в основном о деревне, и типаж у него все жесткие, прижимистые, неуступчивые, а женщины похожи на нашу Салтычиху. И сам был крепок, очень энергичен, работал как машина. Вообще походил на кулачка, который озабочен тем, чтобы преумножить свое состояние и достояние.

Я помню, как приехала во Францию и Базен пригласил меня к себе домой. Жил он тогда под Парижем, где у него было собственное поместье XVIII века. Место историческое — там даже была спальня, в которой ночевал Наполеон. Базен и меня поместил в эту комнату! Надо сказать, засыпала я в ней с большим трудом — мешали тени предков. Дом вообще был полон старинных картин, старинной драгоценной посуды, обставлен мебелью в стиле ампира. Как говорится, ничто буржуазное Базену не было чуждо. Очень уж ему хотелось выскочить из своей среды, показать, что он умеет ценить красоту.

Я знала двух его жен, обе были очень интересными и много моложе его. Между прочим, когда он женился в последний раз, ему было под семьдесят, и он родил второго сына. При том что первому сыну — от предыдущей жены — тогда было лет шесть.

Последний раз мы виделись с ним пять лет тому назад в Париже, в ресторане, где он устраивал обед для членов Гонкуровской академии. После этого Базен пригласил меня в свой новый дом недалеко от Орлеана, но я предпочла остаться в Париже. О чем бесконечно сожалею, так как вскоре же после нашей встречи он умер.

Хуан ГОЙТИСОЛО

Гойтисоло был выходцем из аристократической семьи, ненавидел Франко. Он не был коммунистом, но разделял наше отношение к фашизму и был очень рад, когда его издали в Союзе. После чего Союз писателей пригласил Гойтисоло в Москву за гонораром. Тогда-то я с ним и познакомилась. И у нас быстро установились дружеские отношения.

Во время работы в ЮНЕСКО я часто встречалась с ним и именно благодаря ему приобщилась к испанскому сообществу в Париже. Однажды, в 1968 году, Хуан привез меня к известному испанскому киноактеру, который тогда снимался в Париже. Тогда я впервые познакомилась с испанской пазллой и узнала один испанский обычай, который мне очень понравился. Когда после ужина еда, посуда — все убирается, но гости продолжают сидеть за пустым столом и, положив локти на столешницу, разговаривают. Называется это *sobre mesa* (на столе). В начале вечера нас было четверо: Хуан с женой, хозяйин — высокий стройный красавец мужчина — и я. Вскоре пришел Карлос Фуэнтес, крупный испаноязычный писатель, затем известный режиссер Бунюэль со звездой Катрин Денев, которая тогда снималась в его фильме. Все уселись за пустой стол и разговаривали о жизни на чужбине, о проблемах эмигрантов. Как же они кляли Франко, из-за которого пришлось эмигрировать! Потом разговор зашел о литературе, о творчестве. Но вдруг нашу живую беседу прервал телефонный звонок. Хозяин подошел к телефону. И я услышала, как он нервно заговорил: «Нет, не надо, не приезжай. Нет, я занят. Я позвоню, когда освобожусь...» После чего раздраженно повесил трубку. А через некоторое время раздался звонок в дверь и в квартире появилась удивительно красивая женщина. Стройная, длинноногая блондинка в очень короткой юбке, какие тогда еще не носили, в высоких лакированных сапогах выше колена на высоченных каблуках. Даже Катрин Денев померкла рядом с ней! Но, несмотря на красоту, в ней явно чувствовалась женщина вполне определенной профессии. Когда она вошла, все переглянулись и замолчали. Хозяин что-то пролепетал, назвал ее имя, но беседа заглохла. Все встали из-за стола, разошлись по группкам, лишь красавица стояла одна. Мне стало ее жалко. Я подошла к ней, мы заговорили о нашумевшем фильме, который все тогда обсуждали. Потом к нам присоединилась Катрин Денев. Помню, девица, обращаясь к ней, воскликнула: «Ах, я видела вас в кино, я знаю, кто вы!..» Вскоре все собрались уходить, было уже два часа ночи. Девица осталась, а мы гурьбой спустились по лестнице со второго этажа. И вы бы слышали, как безжалостно все полоскали оставшуюся! Особенно женщины. Они высмеивали ее наряд. Девица, и правда, была вызывающе одета, но все же на ней были дорогие вещи, она была ухожена и хорошо причесана. Как же все-таки крепко сидела в этих интеллигентных, свободомыслящих людях буржуазная мораль! В своих романах и фильмах они с сочувствием описывали таких женщин. Но лишь в романах и кино. Не в жизни.

Что касается Гойтисоло. К сожалению, с годами он стал писать все хуже и хуже, а потом и вовсе сник. Жизнь его вообще круто изменилась. После поездки в Тунис он расстался с женой и перешел в стан гомосексуалистов. В нем что-то сломалось. Хотя в конце жизни Гойтисоло и стал нобелевским лауреатом.

В 1960 году мне предложили стать старшим редактором в Русском бюро переводов ЮНЕСКО, и я стала ездить в Париж регулярно. Это было очень интересно, я получала приличные деньги и имела возможность ходить в театр, покупать книги, ездить по стране

Джон АПДАЙК

В 1963 году в «Иностранной литературе» опубликовали его роман «Кентавр». Апдайку было тридцать лет, он только начинал литературную карьеру, роман же мгновенно стал мировым бестселлером. Тогда «Иностранка» была, пожалуй, единственным журналом, в котором платили гонорары. Правда, в рублях. В связи с этим Апдайк и пригласили приехать в Москву. Как его принимали! При том что всеобщее внимание было ему в диковинку. Ведь он жил в маленьком городке под Бостоном, все-таки глушь, деревня. В общем, тогда Апдайк был всем необычайно доволен. Правда, с гонораром получился прокол. Суммы тогда ходили многозначные, и ему выдали аж чемодан денег. Когда я спросила его, чтобы он хотел купить, Джон заявил: «У меня нет теплого пальто, хочу драповое». Я помчалась в ГУМ. Но ничего похожего на драповое пальто для высокого худого мужчины там не было. Я объехала уйму магазинов, даже закрытые распределители и ничего не нашла. Это был ужас! Ну как было сказать, что в столице великой страны нет подходящего ему пальто? В конце концов я выразила сожаление, что все драповые пальто распроданы, мол, не сезон. И предложила ему купить что-то для жены — антиквариат, украшения. Но Апдайк был непреклонен: «Что вы! У меня очень скромный дом, мне ничего не надо, а жена не носит украшений». Все кончилось тем, что он пришел в свой номер, лег на постель, раскрыл чемодан, вынул все эти пачки денег и накрыл ими себя, как чешуей. Полежав некоторое время под этими деньгами, он вздохнул и сбросил их в корзину для мусора.

Прошло десять лет. За это время я дважды встречалась с ним в Нью-Йорке, и он непрестанно посылал мне все, что писал. Как вдруг в американской прессе я прочла, что появился новый роман Апдайка со странным названием «Бэк-книга». А как раз ее я почему-то от него и не получила. В журнале «Иностранная литература» тогда водилась валюта на приобретение книг, и я решила сама ее заказать. И когда читала, у меня глаза вылезали на лоб от удивления! В этой самой книге Апдайк описал свое пребывание в Москве и описывал буквально все, что тогда горячо расхваливал. Оказалось, что в Москве его окружал КГБ, а бедная Фрида Лурье, его переводчица, думала только о том, как бы лечь к нему в постель. Обо мне там не было ни слова, однако досталось многим другим. После этого я написала Апдайку длинное письмо, полное негодования. А в конце приписала, что более не считаю возможным продолжать наше знакомство. Был 1974 год. А лет через пять я в очередной раз поехала в Америку. В один из дней делегацию переводчиков американской литературы пригласили в Бостон на обед в Вебстеровское общество, которое специализировалось на издании словарей. Я была руководителем делегации, поэтому меня посадили во главе стола. И вот, когда все уже расселись и приступили к еде, в гостиной внезапно появился Апдайк. Это был уже совсем другой Апдайк — известный, преуспевающий писатель в твиде, при дорогом галстуке. Единственный пустой стул стоял рядом со мной, на него он и сел. Ели мы молча, но в конце концов я не выдержала, повернулась к нему и спросила: «Джон, вы что, не узнаете меня?» — «Нет, как же, — отреагировал он, — я вас, Таня, сразу узнал». — «Так почему же молчали?» — настаивала я. «Не был уверен в том, как вы к этому отнесетесь», — ответил он. Я, конечно, завела разговор о книге: «Как вы могли написать такое, не понимаю?!» — «И не поймете, — проговорил он. — Вы живете в другой стране. И каждый из нас вынужден подчиняться своим законам». Еще он добавил, что у него большая семья, трое детей, новая жена. Всех их нужно содержать. И несмотря на то, что он — автор мировых бестселлеров, ему приходится много крутиться, печатать рецензии в разных журналах. Мы увлеклись разговором, как вдруг нас прервал председатель Вебстеровского общества, который сидел на другом конце стола: «Мистер Апдайк, нельзя так увлекаться своей соседкой. Здесь ведь есть и другие члены делегации...» Апдайк моментально встал и пересел за другую часть стола. А я с горечью подумала: «Бог ты мой!»

Джон СТЕЙНБЕК

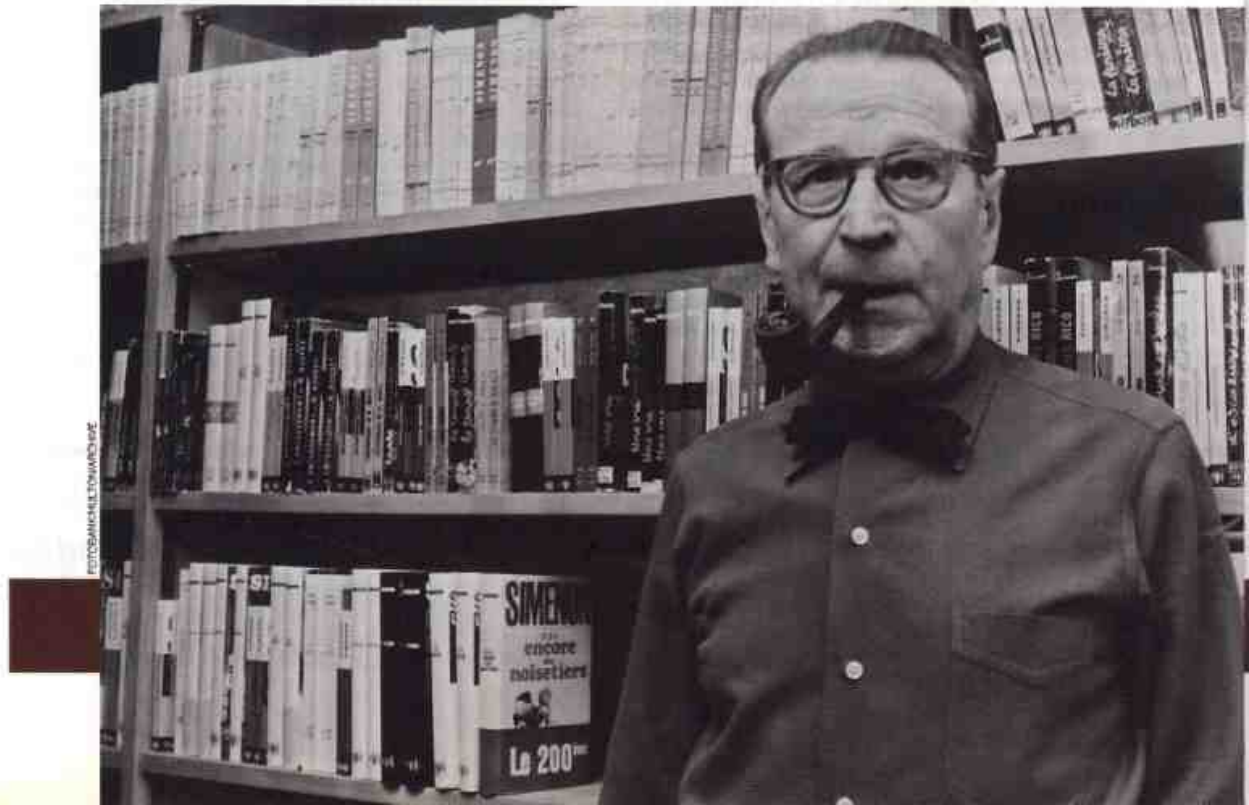
Первым живым американским писателем, с которым я познакомилась, был Стейнбек. Необычайно теплый человек. Правда, мог быть и неожиданно колким. Он приехал в Россию в 1963 году, после того как в журнале «Иностранная литература» опубликовали его прелестный роман «Путешествие с Чарли». Само название книги выдавало то, что ее автор любит пускаться в приключения и поозорничать. В доказательство этого расскажу одну историю.

В Москве Стейнбек остановился в гостинице «Советская». Дело было в ноябре, погода стояла очень холодная. Однажды ему позвонил приятель, который тоже оказался в Москве и жил в гостинице «Националь». Он пригласил Стейнбека с супругой к себе на ужин. Супруги Стейнбек приехали, поужинали и в начале первого ночи направились к себе в гостиницу. Стейнбек был очень высоким и солидным мужчиной. Одет он был экзотически — вместо пальто на нем была накидка до шиколоток. Когда супруги вышли на улицу, шел мелкий снег. И Стейнбек предложил жене подождать его в вестибюле гостиницы, пока он не поймает такси. А в то время такси в Москве было очень мало. Стейнбек довольно долго и безуспешно пытался остановить машину. В конце концов так замерз и обозлился, что вышел на середину Манежной площади (тогда на ней еще не было бессмертных творений Церетели) и уселся на асфальт. К нему тотчас подошел милиционер: «Гражданин, вставайте, пройдемте...» А Стейнбек уже успел выучить несколько фраз по-русски. Одну из них и сказал милиционеру: «Я американский писатель!» Когда он это произнес, милиционер пристально на него посмотрел и взял под козырек: «Господин Хемингуэй!» Стейнбек был в восторге. Дело в том, что, когда он приехал, тут же стал спрашивать: «А меня знают в России?» И я ему твердо тогда сказала: «Конечно, знают!» А после истории с милиционером Стейнбек еще долго иронизировал: «Нет, меня в России не знают. Хотя хорошо уже то, что милиционеры представляют себе, кто такой Хемингуэй...»



С Джоном Апдайком. В доме дочери Кудрявцевой. Колумбия, штат Миссури, США. 2001 г.

Сименон был очень дисциплинирован в своем творчестве — на роман отводилось две недели. И эти две недели он как каторжник сидел за столом. Ему даже еду приносили в кабинет. Ни на что не отрывался. Но для меня он сделал исключение — в 70-е годы гостя из Москвы была редкостью





С Грэмом Гринем. В доме писателя в Антиво. 1988 г.



С Джеком Мэтлоком. Пристон. 2001 г.

Уильям СТАЙРОН

Из романов Стайрона я перевела «Выбор Софи». По-моему, он самый талантливый из современных писателей, яркий мастер слова. К сожалению, теперь он перестал писать.

Познакомилась я с ним в Москве, он приезжал на встречу советских и американских писателей. Однако держался в тот раз отчужденно, и мы с ним почти не общались. А спустя какое-то время уже меня пригласили в турне по американским университетам. И я позвонила Стайрону из Нью-Йорка. Дело в том, что я прекрасно понимала: «Выбор Софи» никогда не издадут у нас, если не убрать эпизоды, связанные с сексом, а в романе было несколько откровенных сцен. Но как без согласия автора это сделать? Так что по телефону я откровенно объяснила Стайрону свою проблему. Уильям отреагировал сразу: «Таня, я приеду к вам. Только дело в том, что я живу в 400 милях от Нью-Йорка. Сейчас два часа дня, и я смогу добраться до города лишь к вечеру. Мы сделаем так: я сяду за руль завтра рано утром и тогда буду у вас уже в полдень». Его готовность потрясла меня.

Я жила тогда в маленькой паршивой гостинице. Туда и приехал Стайрон. Не без внутренней дрожи я объяснила ему всю ситуацию. К моему изумлению, Стайрон сказал: «Я все понимаю. И я согласен». И начал вычеркивать целые страницы, что-то дописывать. Мы проработали два часа, после чего он пригласил меня к себе домой.

Через два года я опять оказалась в Америке. И сама приехала к нему из Нью-Йорка в Коннектикут на автобусе. Привезла с собой огромную бутылку водки. И торжественно внесла ее в дом. Увы, я не знала его проблемы. Увидев бутылку, его жена Роза изменилась в лице. Поначалу я ничего не понимала: «Что-нибудь не так?» Она ответила: «Нет-нет, ничего...» А потом на ходу шепнула: «Таня, вы с ума сошли!..» Тут я догадалась, какую промашку совершила.

Два дня в доме Стайрона меня принимали как дорогого гостя. На второй вечер мы поехали ужинать к Артуру Миллеру, который жил от них в 15 минутах езды. Я никогда не общалась с Артуром Миллером. И не стремилась. Особенно, когда прочла его книгу «После грехопадения». Как же грязно он вывел в ней свою бывшую жену Мэрилин Монро. Мне хотелось отхлестать его по физиономии! По моим представлениям, порядочные люди так не должны поступать. Поэтому, когда Миллер пригласил всех на званый ужин, я не могла отказаться. И поехала. Вечер был приятным, ужин вкусный, его приготовила тогдашняя супруга Миллера Инга. Миллер оказался блестящим собеседником, много интересного рассказывал о Голливуде, американском театре, и я слушала как зачарованная. Я должна была уезжать на следующее утро, и в ходе разговора Миллер внезапно спросил меня: «Как вы собираетесь добираться до Нью-Йорка?» — «Так же, как приехала сюда, — автобусом», — объяснила я. И тогда он предложил: «А не хотите поехать со мной?» Пришлось согласиться. Утром он заехал за мной, и три с половиной часа мы ехали до Нью-Йорка. Всю дорогу он рассказывал о себе. И я до сих пор жалею, что ничего не записала, сейчас же многое забылось. Но я не забыла одну его фразу. Он сказал, что самые счастливые дни в его жизни были с Мэрилин. И я подумала тогда: «Как хорошо, что Инга этого не слышала».

Но вернемся к Стайрону. В последний раз я видела его в 1998 году. Я прилетела в Америку и узнала, что он на лечении в санатории. Потом выяснилось, что санаторий находится недалеко от дома моей приятельницы, у которой я гостила, и она предложила отвезти меня туда. Стайрон очень изменился за два года, что мы не виделись. Постарел. Мы поговорили, наверное, с полчаса, после чего Роза дала понять, что он устал. Я начала прощаться, и тогда Стайрон предложил: «Я вас провожу». Он жил в коттедже на втором этаже. Однако мы дошли лишь до середины лестницы, как он начал задыхаться: «Таня, я больше не смогу...» Это было ужасно, потому что выглядел-то он крепким и здоровым мужчиной. Но у него была тяжелейшая депрессия. Во всем виновато виски.



Золнх МИЛЬМАН,
соброр «Огонька»
Александр ПРЕОБРАЖЕНСКИЙ
(фотол)

Человек из анекдота, или Нью рашн **фор эвер**





Сбавляя ритм — полеты во сне и наяву

Куплю роддом по дешевке

Он провозжал меня в аэропорт. Мы опаздывали, я держался, а машина, хоть она и «мерс», еще и в пробке застряла. На одном из участков он ухитрился резко взять вправо и погнал в объезд узкими переулками. Вдруг резко тормозит посреди зеленого пустыря, вылезает чуть не по пояс в окно, зажимается.

— По-лы-мы!

Я, конечно, матюкнулся в сердцах, но мы уже на шоссе вырвались и так полетели, что первый же гаишник был наш.

— Ни минуты, мужики! — опять высунулся в окошко Олег. — На обратном пути заскочу! — и, всучив ошалевшему сержанту (Иркутск — не Москва) сотню баксов, надавил на газ.

Прилетаю, звоню:

— Чем кончилось-то?

— Ну вернулся: привет, я, мол, за сдачей. «Так не насобирали ж еще!» — «Ничего, — говорю, — подожду». Через час они меня будят. Сплюнули на пальцы, отсчитали две девятьсот.

— Правда, что ли?!

— А чо? Я ж Леха Боханский!

(Перевозку для неместных: поселок Бохан — райцентр в Иркутской области, а Леха Боханский в этих краях — обобщенная такая кликуха, то же самое, что Иванушка-дурачок.)

С точки зрения суровых соседей из окрестных домов, ему — точно! — какая-то штука прислуживает. С пачки слез и — на тебе: костюмчик беленький, тачка крутая, особняк двухэтажный в самом центре общественного двора, с кирпичным забором, с камином и сауной. Теннисный корт. Прямо банкир! Хотя деньги, говорят, качает не то из отбросов, не то вообще из воздуха.

У меня же это заводная личность, когда мы познакомились, честно скажу, ни ненависти не вызвала, ни восторга. Каким-то неопределенным было это первое впечатление, какое-то навязчивое шестое чувство подсказывало: тебе пыль пускают в глаза. Ну не верилось мне в эту показную веселость, в эту лубочную удачливость. Что-то иное стояло за всеми этими внешними атрибутами «нового русского». В чем откровенно я и признался. Он промолчал. А ни свет ни заря звонит в гостиницу:

— На покос поедешь? Только придется литовку поддержать.

Пришлось держать косу, еле втиснутую по диагонали в салон «мерседеса».

Всю дорогу почему-то молчали. Из колонок почему-то басил грозный Бах. Так под очередную фугу и въехали в «парковочный» овражек между греющими на солнце жеребьями и штакетником.

— Ну вот, — тихо сказал Олег, глядя на избушку за забором. — Здесь сестра старшая, Нина, приземлилась. Потянуло после северных скитаний в родные места. Дети, мужик безработный, сама слепая. Покупаю им на первое время пустующий домик. А оказалось — бывший роддом покупаю, в котором я когда-то родился.

Превращай дерьмо в конфету

День обещал быть длинным. Косили. Потом утощали семейство Нины городскими гостинцами. Потом Надежда, младшая сестра, чье хозяйство в трех шагах, утощала самогоном (она на пару с мужем пытается фермерствовать: «Ни хрена, правда, не получается, но стопка, сало, огурцы, картошка, сметана есть.»).

Наконец, под вечер уже взяли пару бутылок кагоры и покатались на деревенский погост, откуда как на ладони открылось Олегово детство, да и вся его последующая веселая жизнь.

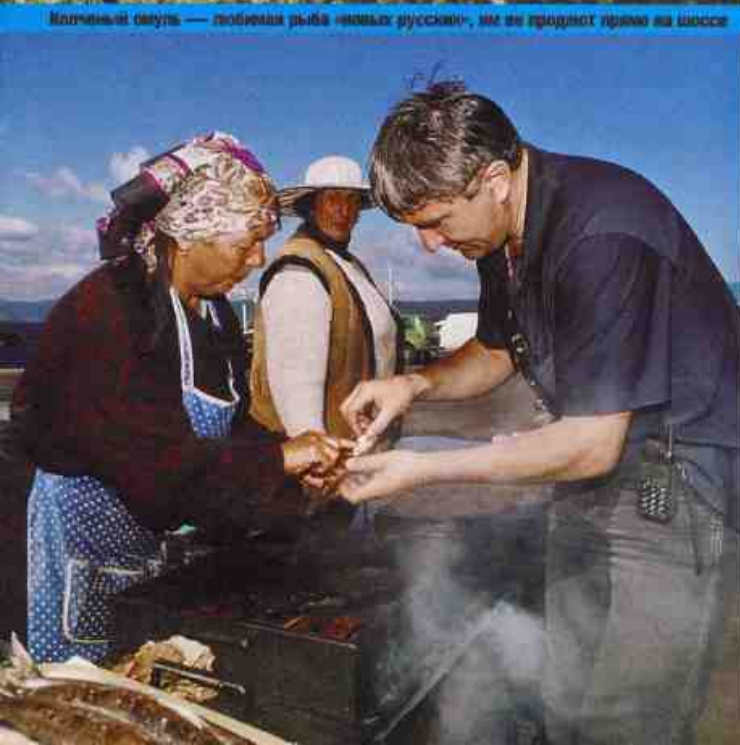
Сразу за могильными оградками заросший полынью холм сбегал к едва уловимой дороге. Когда-то она соединяла деревню Тарасу с деревенькой-спутницей Старым Алендарем и с плотиной на речке Тарасинке. Дедушка Олега возил туда на водяную мельницу зерно, а оттуда — мешки со щуками и налимами. Никаким кулаком дедушка не был — просто возницей. Но лошадьми владел, то есть к трудовому крестьянству не принадлежал, и значит, предложение вступить в колхоз должен был воспринять как великое доверие. Он же, герой первой германской войны, вместо благодарности давай прикалываться: «Я то чо? Шурку спросите!» Четырехлетняя Шурка, будущая Олегова мама орет: «В колхоз не пойду-у-у!» Однако дедушке повезло — не посадили, и впоследствии он, не оценивший гуманности власти, сидел на завалинке, декламируя собственные частушки:

Тарасинский магазин

Все глядит на небо:

Не летит ли самолет,

Не везет ли хлеба?



Молчаливый омут — лососевая рыба «наших русских», им же продукт прямо на шоссе

Пособие по английскому языку для «новых русских» (НР):

«Неопределенный артикль а переводится на русский как «типа», а определенный артикль the — как «конкретно».

Правило из учебника по НР языку для пятого класса:

«Слово «чисто» является вводным и выделяется запятыми в тех случаях, когда его можно заменить на словосочетание «в натуре».

Дети НР сидят на горшках в детском саду. Один другого спрашивает:
— Слушай, как ты думаешь, то, что мы делаем, — это умственная работа или физическая?

Другой подумал и говорит:

— Наверное, умственная. Была б физическая, папа бы нанял кого-то.



Дом и дорожка, который он купил для соседа, по стилистике ведь не сочетаются с его машиной

Жили между тем как повсюду в России: ни лучше, ни хуже. Когда родители сошлись, у матери от первого брака (мужа задавило машиной) был сын Михаил. У отца (жена повесилась) — сын Геннадий. Но она бригадировала, он всякие механизмы умел починить, так что с появлением совместных Нины, Олега и Нади не бедствовали, даже приобрели стиральную машинку, а потом и телевизор — первыми в деревне. После самогонки с кагором я особенно легко представлял себе теперь тот мир, где Олег — еще пацан, мечтающий стать егерем. Я не просто видел, я чувствовал, как тепло ему с друзьями ложится на укрытом плащ-палаткой боку спящей лошади вон в том перелеске за речкой. Как трещит сделанная из старой фляги бутылка. И — хвойную горечь, парящую над растопленным для чая снегом.

Они были вполне самостоятельные мужички. Летними ночами на берегу в карты играли. Проигравший должен был несколько раз отхлебнуть из ледяной Тарасинки, над которой полыхало такое множество звезд, что однажды Олег даже обнаружил никому не ведомое созвездие — домик с крылечком (правда, сколько потом ни искал, больше оно не являлось).

Третьеклассником он уже спокойно ходил на охоту, волоча за собой ружье по земле. Горючий мед профессионально качал, мог без труда отличить матку от трутня, знал, когда и как нужно дымовиком и мокрым веником сметать пчел с крапивы в новые ульи. Потом загорелся второй своей детской мечтой — стать дальнбойщиком (почему-то именно дальнбойщиком виделся родной дядька, во-

дивший «Икарус» по ужасно, казалось, длинному, на самом же деле всего-то 106-километровому маршруту от Бохана до Иркутска). Все имевшиеся в колхозном парке тракторы, комбайны, машины освоил, а уж единственно ценное из недвижимого школьного имущества — раздолбанный «ГАЗ-52», — устроившись после выпускного в родную школу шофером, не просто к жизни вернулся, но обратил в игрушку с картинками. Учителя всегда тихо гнобили его за серые троечки (одинокая пятерка по физкультуре картину не красила): «Как учишься, так и жить будешь». А тут заахали: «Дров бы подбросить, Олежек, сено бы вывезти... Как же красиво у тебя получилось!»

Он, ростиком 148 см, полностью соответствовавший своей фамилии — Малень-





Михаил Гусев и его друзья в детстве



ких, — был удовлетворен: «Так ведь как учился, так и живу!» Для себя же тогда уже безо всякого ехидства сформулировал: хочешь выкарабкаться из дерьма — превращай дерьмо в конфету.

Старого Аландаря к тому времени уже не существовало. Попав под букву указа об укрупнении деревень, он был однажды сметен с лица земли. Заодно пьяный бульдозерист срезал и столетние тополя, и пни запахал, и даже колодец. Наступавшие с другой стороны лесорубы за пару десятилетий так причесали тайгу, что пересохли ключи, питавшие Тарасинку. Постепенно бревенчатый мостик сменился шестиметровой доской. Потом через речку можно было перепрыгнуть. Потом перешагнуть... Какая, к черту, мельница, какие налимцы?

Если учесть, что наблюдать эти потери Олегу все чаще приходилось с кладбищенского бугра, на котором, начиная с отрочества, едва ли не каждые полгода хоронил и хоронил — деда, друзей, тетку, мужа ее, погибшего брата Геннадия, погибшего отца, маму (брат Михаил умрет позже в городе), — принцип «выкарабкивания» приобретет смысл, куда более глубокий и жесткий. Из бесконечной череды утрат (всего, что было родного), из беспросветно сгущавшейся серости, из комплекса собственной неполноценности, который лишь усугублялся под этим спудом, — вот из какого дерьма вознамерился он, согласно своему принципу, вырваться, чтобы устроить иную, радостную жизнь.

Перед армией решил вырасти. Никаких секретных упражнений, никаких таблеток. Но демобилизованный стал выше себя, призывника, на 25 сантиметров! Услышал где-то, что путь в мир деловых людей лежит через бولينг. Днем на «КраЗе» шоферил, ночью разгружал вагоны, ящики заколачивал, но увлечение не самых бедных стало и ему доступно. Да так, что вскоре метал шары на чемпионатах России и пил шампанское в кругу влиятельных зрителей. Потом ломанулся в первый же отряд добровольцев, улетавших спасать жертв армянского землетрясения.

Он вернулся из Ленинканана, награжденный медалью, и опять крутил баранку грузовика, пока не сосватали на легковушке возить директо-

ра одного ООО. «Триста рублей потеряешь, зато поваришься в нашем соку, — сказал директор. — Освоишься — переведу в коммерцию».

Ему не нравилось слово «коммерция». Но и на автобазе ловить больше нечего, а нужна хата: дочка растет (Сашеньке было четыре года, когда жена ушла и не возвратилась).

Всего через несколько месяцев, когда в очередной раз еще шофером-механиком командировали в Китай, ему просто крупно по тем временам подфартило: нашел покупателя на партию «КамАЗов». Причем такого, который не пуховиками рассчитался, а самими что ни на есть живыми деньгами.

Сделка, как ни странно, прошла на ура. Фирма выплатила ему приличный процент — на однокомнатную квартиру хватило. Но, главное, он получил первую персональную тему. Нехитрую, «пионерскую», — сбор металлолома. Казалось бы, загоняя эти железки втупую, подобно толпам «новых русских» пионеров, в тот же Китай — и будь доволен!

«Новый русский» из провинции

Был бы он один такой ненормальный, разговор, пожалуй, не стоило бы затевать. Но в том-то и дело, что чем от Москвы дальше, тем чаще встречаешь этих странных людей. Не молодых, но и не старых. Родившись, взрослея в своем добром, мудром и беспросветном одновременно поселке (селе, городке), они страшно хотят продвигнуть себя и родину в сторону цивилизованных столиц, сохранив при этом что-то такое, без чего трогательная русская провинция попросту исчезнет. Например, без привычки и способности ПРОИЗВОДИТЬ, а не наваривать.

Однако как быть, если кооперативная волна с ее первыми накоплениями накатилась и схлынула, когда они еще не были взрослыми, а к приватизационной волне умудрились выйти из перспективного возраста? Менеджером в крутую фирму не возьмут. В ольгархи не примут. В бандиты не тянет. Да и, что там говорить, полно еще в России таких местечек (и слава богу), где ни менеджеров, ни олигархов, ни даже серьезных бандитов до сих пор не появилось.

Олег на местном ремзаводе разместил заказ: стали из лома отливать кузнечную заготовку,

Фигуры, сделанные из металла — в магазине



Ницца. «Старый русский» подсел за столик к «новому русскому» и, чтобы завязать разговор, обратился к нему с такой вот фразой:

— Прекрасный сегодня денек будет, милостивый государь, вы не находите?

НР, постучав пальцем по столу:

— Смотри, дед... я тебя за язык не тянул!

Шестисотый врывается в зад «КамАЗа». Разъяренный НР выходит с монтировкой, а водитель «КамАЗа» молча открывает кузов, весь заполненный картонными коробками, берет первую попавшуюся и кидает из нее через плечо пачки с долларами. НР, в шоке, спрашивает: «Ты кто?» — «Я — новый русский». — «А я тогда кто?..»



«Новый русский» объясняет «старому русскому», как раньше жили

муфты-полумуфты, которые нарасхват пошли по стране и даже в Финляндию. Но у нас из ссорности разве выпрыгнешь без пинков? Тут же пожаловали налоговики: «Выпе-е-идриваешься. Отмываешь?»

На бытовом фронте против него вообще крутые силы объединились — подозрительные старушки, домоуправление: «Хоромы строишь на народной крови!», «Кулак сгоняет с родной земли ветеранов!»

Хоромы, или знаменитый «особняк Маленьких», — это, чтобы вы знали, старая конюшня, переделанная в двухэтажную одноподъездную коммуналку. Но Олег, натолкнувшись однажды в центре города на мрачную хибару с печками, прогнившими полами и потолками, залитыми канализацией, очень обрадовался: мечтал-то всегда не о типовой «однушке», а о просторной

избе (звездном домике с крылечком, что мерещится постоянно?).

Долго обменивался, выкупал, помогал переехать, перестраивал, лестницу колотил, отдельный вход пробивал, складывал вместо печки камин. В результате стал хозяином половины дома, превращенной в двухуровневое, почти европейское жилище. С маленьким двориком, с черемухой, сиренью и прочими цветами, самолично посаженными в круглые клумбы. Телефонную линию провел — для себя и соседей. А в скверике общего двора, посреди которого этот оазис оказался, точнее, в бывшем скверике, давно загаженном наркоманами, заложил теннисный корт, легко переделываемый на зиму в хоккейную коробку. Поскольку земля скверика формально числится за соседним лицом, лицом же будет принадлежать и универсальная

спортплощадка. Для себя и для дворовых мальчишек в договоре о совместном пользовании Олег оговорил лишь свободный доступ.

Такой вот зловерный кулак. Мы воспринимаем его по одежке. По красному или белому пиджаку. Но если задуматься, окажется, что, даже каная под простачку, самого себя он на этой ярмарке не растерял.

— Ты хваткий, — похвалил директор, отпуская его на свободные хлеба. — Только от земли не отрывайся.

Кому он нужен, грязный Байкал?

Совет оказался пророческим. Вскоре Олег с компаньонами учредил собственную фирму. Мечтатели, они собирались парить на воздушном шаре, поднимая горожан над Ангарой, а заня-





Два сибирских человека — дочь и Настя



лись.. переработкой мусора. Впрочем, Олегу не нравится, когда начинают подшучивать по этому поводу. Во-первых, логотип не поменялся. Во-вторых, от самой идеи с шаром никто не отказывался. Наконец, что такое чистый воздух и чистая вода без чистой земли?

Взяли кредит. Купили для солидности представительский «мерс» — один на всех. Гаражи под оборудование. Немецкие дробилки. Гонконгские экструдеры — большие такие «мясорубки». Специальные мойки по типу стиральных машин разработали и собрали сами. Получился небольшой заводик. Из города, а теперь и из Байкальска, Слюдянки, Ольхона свозят сюда (60 грузовиков за полгода!) отслужившую свое тепличную пленку, канистры из-под масла, пластиковую тару из-под кетчупа и воды, груды разовых стаканчиков. На выходе получаются разноцветные, под заказ, полимерные гранулы, которые и у нас, и за границей, особенно в ближневосточной Азии, неплохо берут. Буквально на днях запускают еще и цех по производству полимерной черепицы, так что когда-нибудь, глядишь, будет и навар. Пока же баланс их фирмы — по нулям. Мы же не на Западе, где экология — основа основ.

А у нас?

«Ты свалке платишь за каждый кг? Так вози лучше мне, я тебе заплачу!» — «Сколько?» — «Рубль». — «Не-е, вот, допустим, за четыре — отдам!» Из байкальского дерьма конфета выходит вообще убыточная, возить-то далеко. Но Олег..

— Ну приятно же хоть что-то для озера сделать!

Впрочем, посмотрев на меня, недоверчивого, решил прояснить:

— Я в альтруисты не рвусь, его вообще не существует, этого альтруизма. Я о себе думаю. МНЕ ЛИЧНО не нужен грязный Байкал. Другое дело, если на моем горбу мужик вот с такими ручищами пытается в рай въехать. Знаешь, сколько вокруг меня односельчан вылось, когда запускали завод? «Не дай пропасть! Пристрой!» А я посмотрел: через одного — бездельники, алкаши. Больше скажу: из 80 работников оставил сейчас 36. И еще сокращу. Неплохих, кстати, ребят! Но что сделаешь — не прет прибыль пока, а мы не богодельня, и я не миллионер, и даже не владелец киосков, который каждый вечер с на-

личкой. Не поверишь — у нас с компаньонами даже «крыши» никакой нету — кому мы на хрен нужны! Жизнь, короче, такая, что ударов от нее ждешь каждую минуту, и надо умудриться с одной стороны не расслабиться, с другой — не ожесточиться.

Именно так воспитывал он и Сашеньку, которую еще ребенком одновременно отдал в карате и в музыкалку. Две ее победы переживал как свои. Когда под Новый год впервые сыграла для него на пианино. И когда врезала самому мощному в школе парню, своему обидчику. И это — между сложнейшими операциями, которых в 14-летней дочьей жизни будет тринадцать: от рождения у нее почти нет на пальцах фаланг.

..Сидим подле могил, смотрим на почти исчезнувшую речку, на рытвины, бывшие когда-то подпольями для солений, или гнездовищами вековых тополей, или колодезь.

— По большому счету, чего я хочу? — говорит Олег. — Заработать столько, чтоб вложить в Тарасу, в молодяк, которому там заняться нечем, а ехать некуда. Можно ведь и брошенные поля засеять, и ферму сделать нормальную, и пасеку.. А пока думаю поставить на Байкале приличный дом. С коровой, с лошадкой, спутниковую антенну, батареи солнечные — ну, как у людей. Пусть там егеря какой-нибудь поселится с женой. А я б их навещал иногда, в баньке отогревался.. А рванули-ка сейчас на Байкал! К другу, париться!

Господи, как мы неслись.. Без малого двести километров. Потом побежали по траве, по гальке, плюхнулись в байкальскую воду, и он вдруг зашептал:

— Е-мое! Вот же оно! Крылечко! С домиком! Ну?! Видишь?

Я задрал голову, пялился на Медведицу, на спутники, которых над Байкалом — как машин на Тверской, пытался отыскать и не смог.

Иркутск

Четыре года назад в доме вроде бы появилась хозяйка — Настя..

Но сейчас Олег как прежде вдвоем с дочкой. Сашенькой. Вроде «новый русский», человек из анекдота. А замуж никто не берет. Боятся, наверное. Ветер, понимаешь, в голове у мужика. И сплошной Байкал.

Мусор превращается... в серию заливо.



Рассказывает один НР другому:

— Слушай, был недавно на Канафах, просто улет — подхожу с краешку к пляжу, надеваю ласты, акваланг, захожу в воду, ныряю. Проплываю под водой, выныриваю, выхожу на пляж — все в обмороке!

— А почему в обмороке?

— Ну ты же знаешь мой фрикид — красный пиджак, черный галстук!

НР пришел в тиф, поражает все мишени. Ему дают приз — живую черепашку. НР спускается в бар, через некоторое время возвращается обратно, уже изрядно покачиваясь, и снова удивляет всех меткой стрельбой. Ему вручают плюшевого медвежонка. НР смотрит затуманенным взглядом:

— А можно мне еще один пирожок с мясной начинкой и хрустящей корочкой?

ОГОНЁК ТРИУМФ

с л а в н ы й ю б и л е й



ПОВОД СОБРАТЬСЯ

Лауреаты премии независимого благотворительного фонда «Триумф — Новый век», число которых едва перевалило за полсотни (51 человек), — все донельзя занятые люди. То спектакли у них, то гастроли, то долгосрочные контракты на несколько лет вперед. В общем, собраться вместе недосуг. А может, просто повода подходящего не было. Собственно, эту маленькую организационную несправедливость исправила сама Судьба — на юбилейный вечер в Малом театре, где чествовали новых лауреатов премии в области литературы и искусства, впервые приехали абсолютно все (ныне здравствующие) «триумфаторы», среди которых были узанцы: Игорь Моисеев, Лев Додин, Юрий Норштейн, Нина Ананишвили, Владимир Войнович, Марина Неелова, Гидон Кремер, Евгений Кисин и др.

ПРИНЦИП ДЕМОКРАТИИ

Возможно, именно потому, что «Триумф» возник на подъеме волны демократии (в 1992 году, когда чины были не в моде), его учредители, пригласив в жюри людей известных и уважаемых (В. Абдрашитов, В. Аксенов, И. Антонова, Ю. Башмет, А. Битов, З. Богуславская, Д. Боровский, В. Васильев, А. Вознесенский, А. Демидова, М. Жванецкий, Э. Климов, А. Козлов, Е. Максимова, О. Меньшиков, Э. Неизвестный, В. Познер, В. Спиваков, О. Табаков, И. Чурикова), решили оставить его, то есть жюри, без председателя. Один из основных принципов демократии, когда порулить дают всем без исключения, здесь свято соблюдается до сих пор. Миссию председателя каждый раз выполняет кто-то из вышеупомянутых господ. В этом году у воображаемого штурвала встала звезда «Ленкома», она же лауреат «Триумфа» 1993 года Илона Чурикова.



н о в а т о р ы

р а с с у ж д е н и я



СЛУЖЕНИЕ МУЗ И СУЕТА

Прежде чем прозвучали торжественные фанфары и лауреаты 2001 года (кинорежиссер Г. Данелия, актер Е. Миронов, писательница Т. Толстая, режиссер П. Фоменко, актриса А. Фрейндлих) в вечерних нарядах и смокингах поднялись на сцену для награждения, каждому из них, отрешившись от мыслей о высоком, пришлось обратить свой взор к делам материальным, а потому суетным. И, пользуясь кто личным опытом, а кто советами друзей, найти подходящие банки и открыть в них специальные счета, на которые поступят премиальные деньги — по 50 000 долларов США каждому. Кроме того, лауреаты «Триумфа» получили дипломы и статуэтки «Золотой Эльф» (созданные по эскизу члена жюри премии Эрнста Неизвестного при участии галереи «Русский мир» Феликса Комарова).

в а н с о н ы



ТАЙНОЕ ЖЕЛАНИЕ ПОЭТА

На юбилейном «Триумфе» Андрей Вознесенский решил исполнить вслух свое давнее желание. Оказывается, вот уже несколько лет он мечтает о том, что весь призовой фонд «Триумфа» — 250 тысяч долларов США — достанется одному человеку. После этого пост взял паузу почти «по Станиславскому», а потом прохрипел срывающимся голосом: «Но этого не может быть, потому что достойных у нас много. И это замечательно».



ЮРИЙ ВОЛКОВ

ВРЕМЯ ЖЕЛАНИЙ

Американские психологи утверждают, что в жизни каждого человека есть период накопления желаний и период их осуществления. Похоже, в жизни Евгения Миროнова начинается второй из них. Став обладателем «Триумфа», актер заявил, что теперь ему наконец-то удастся купить себе квартиру. «Я до сих пор живу вместе с родителями», — грустно произнес он и тут же, что-то просчитав в уме, добавил: «Впрочем, этих денег все равно не хватит». Что ж, возможно, наличие или отсутствие достаточной суммы денег не помешает новому «триумфатору» осуществить другое желание, о котором он упомянул в интервью нашему журналу (см. «Огонек» № 52), родить сына.



ЮРИЙ ВОЛКОВ

МОЛОДЫЕ ПЕНСИОНЕРЫ

Впреки мнению, что старые кадры прекрывают дорогу молодым, Зоя Богуславская (основательница и по совместительству художественный координатор жюри) предложила своим именитым коллегам поддержать молодые таланты морально и материально. «Иначе кто же придет нам на смену?» — заметила Зоя Борисовна. В общем, чтобы смена росла, вдохновенно творила и при этом ела хлеб с маслом и икрой, начиная с 2000 года фонд «Триумф» отмечает положительными молодежными грантами (или пенсиями, как называли денежные премии во времена Петра Первого) наиболее отличившихся. Премияльный фонд (50 тысяч долларов США) разделили между собой двадцать выдвиженцев каждого из членов жюри: художник-модельер А. Бартенев и др.

НЕЕЛОВА БОИТСЯ ПУБЛИКИ

Казалось бы, человеку публичной профессии побыть в центре внимания одно удовольствие. Однако актриса Марина Неелова («триумфатор» 1999 года), прибывшая на торжественную церемонию с мужем и дочерью, увидев в фойе у буфета большое скопление именитых коллег, просто гостей и журналистов, в ужасе схватилась за голову, видимо, предвкусывая страстный интерес всех собравшихся к своей персоне. А может, это боязнь большого скопления людей или просто человеческая скромность. Ситуацию спас Юрий Рост, случайно поднимающийся по лестнице, на которой, не решаясь спуститься вниз, застыли Неелова с семьей. Рост попросту увел их на второй этаж, где народу почти не было, а на стенах вперемежку с портретом Щепкина и огромными зеркалами в бронзовых рамках красовалась экспозиция — фрагменты его будущей фотовыставки.



НА КАЛЕ КОСТИНОВА

ФЕСТИВАЛЬ ИСКУССТВ «ТРИУМФ»

После вручения премий «Триумф» проводит Фестиваль искусств, в котором принимают участие его лауреаты и другие выдающиеся деятели отечественной и зарубежной культуры. 3 февраля в Большом зале консерватории даст сольный концерт Евгений Кисин (лауреат «Триумфа» 1996 года). 5 февраля в ГЦКЗ «Россия» выступят легенды и звезды мирового джаза и биг-бэнд Игоря Бутмана. 6 февраля — концерт группы OFFSPRING в Лужниках. 10 февраля в Театре им. Моссовета — премьера спектакля «Игроки» в постановке О. Меньшикова («Триумф» 1994 года). 14 февраля в Большом зале ЦДЛ — литературный вечер с участием членов жюри и лауреатов «Триумфа».

16 февраля в БЗК — концерт «Симфонические звезды мира», в котором прозвучит музыка А. Пярта, А. Шнитке, Г. Канчели в исполнении камерного ансамбля «Солисты Москвы» (художественный руководитель и дирижер Ю. Башмет), Государственного академического симфонического оркестра России, камерного хора Московской консерватории (руководитель и дирижер Б. Тевлин) при участии дирижера А. Сладковского. 17 февраля в Театре-студии Петра Фоменко — спектакль «Война и мир». 21 февраля в Концертном зале им. П.И. Чайковского — авторский вечер Михаила Жванецкого.



ЮРИЙ ВОЛКОВ

АЛИСА И ЛЮБИМЫЕ МУЖЧИНЫ

Алиса Фрейндлих, актриса утонченной душевной организации и к тому же всегда чрезвычайно гордившаяся своим петербургским происхождением, нашла удобный случай публично сделать комплименты любимым мужчинам. Так, после церемонии вручения, она, смущенная всеобщим вниманием и нескрываемым обожанием, проговорила: «Я рада получить премию из рук людей, которым всю жизнь поклонялась» — и при этом многозначительно посмотрела в сторону членов жюри А. Вознесенского и В. Аксенова. «И рада, что в моем родном Петербурге еще одним «триумфатором» станет больше», — тут Алиса Бруновна бросила взгляд в сторону Льва Долина.



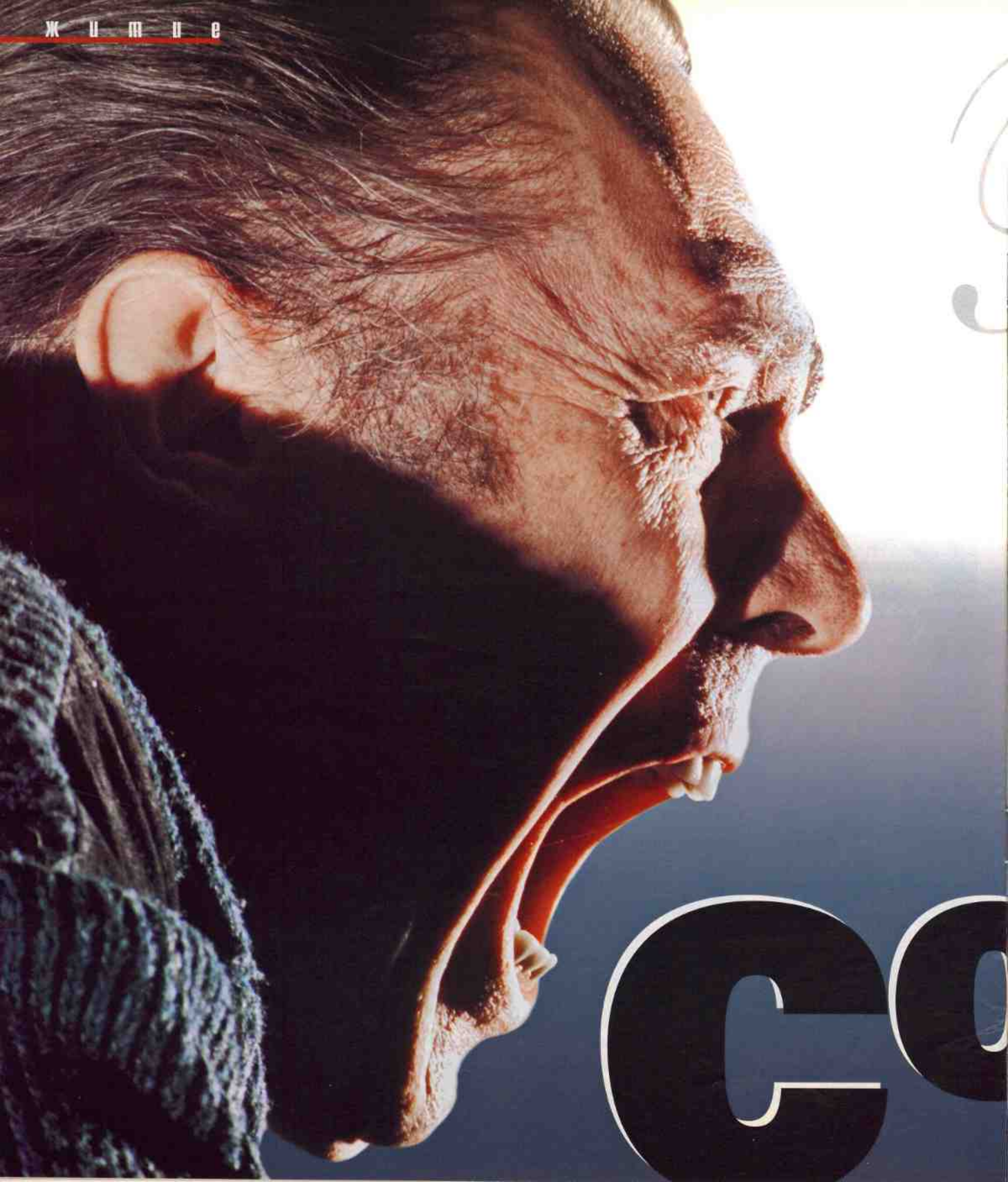
ЮРИЙ ВОЛКОВ



ЮРИЙ ВОЛКОВ

ВМЕСТО ПОСЛЕСЛОВИЯ

На следующий после торжественной церемонии день наш корреспондент позвонил Юрию Росту, чтобы услышать некое резюме коллеги и в то же время «триумфатора» 2000 года. «А что говорить-то, и так все ясно», — заметил Рост. — Все церемонии вручения «Триумфа» похожи одна на другую как две капли воды. Меняются лишь лауреаты премии и места, где ее вручают. На мой взгляд, это очень здорово, потому что... Что может быть лучше традиций!»



GEO

Владислав Пьявко — выдающийся тенор второй половины XX века. Знаменитый антрепренер Сол Юрок называл его «бриллиантом в короне Большого», «госпожа министерша» Екатерина Фурцева считала голос певца неповторимым. Жена диктатора Перона упала в обморок, когда услышала его верхнее «до». В Древней Руси он был бы Добрыней Никитичем, в старой доброй Англии — Робин Гудом, в Новом Свете — вождем краснокожих, в Польше — епископом, в Испании — бригадным генералом. В СССР же он стал нарушителем спокойствия, «Соловьем-разбойником из Большого гнезда», народным артистом во всех смыслах. Поистине по русской пословице: «В Сибири хоть немых монахов посеи, все равно Соловьи-разбойники уродятся!»

Великаны и карлики

Вот все говорят: таланту надо помогать, иначе он не пробьет себе дорогу. Все это туфта — как бы грубо ни звучало. Пробьет себе талант дорогу, из-под земли прорастет. Наверное, талант — это и есть способность пробиваться. Если уже нет — значит, нет и дара. Вывод, подсказанный судьбой Владислава Пьявко.

Не должен был он стать певцом. Никогда. Потому что был боевым офицером, по са-мую кокарду засекреченным.

А до этого — курсантом ракетно-артилле-рийского училища.

А до этого — сыном врага народа. И жил в Норильске, за самым полярным кругом, в су-ровом краю вечной мерзлоты и зноя.

Но, может быть, все дело было как раз в этой невосприимчивости русского характера к наказанию и способности прорасти там, где тебя «посадили». В Норильском драмтеатре, где было полным-полно актеров-зэков, он мальчишкой из-за кулис наблюдал за никому не известным тогда Иннокентием Смоктунов-ским. Встречался со ссыльным Георгием Жженовым. В общем, прошел хорошую теат-ральную практику.

После окончания школы, не раздумывая, махнул в Москву, в театральное училище. С первой попытки ни в ГИТИС, ни в «Щуку», ни в «Щелку» не взяли! Тогда пошел на режиссер-ские курсы при «Мосфильме». Пацан! При ви-де соперников с актерскими дипломами оробел. Смушаясь, прошел собеседование, режиссер-ский экзамен принимал классик советского ки-но Леонид Трауберг, и парень понял, что прова-лился. Возвращаться домой «непоступлен-цем» было стыдно. Сын летчика решил, что ему дорога только в армию — пошел сдавать-ся в военкомат. Военком в армию не взял — 17 лет, предложил поступить в Коломенское ракетно-артиллерийское училище. А в это время парни по всей Москве разыскивали по-мощники режиссера Трауберга!

Судьба уводила его все дальше... дальше... дальше. Он захотел стать генералом. Но пока стал курсантом бывшего царского Михайлов-ского военного училища под Коломной.

Строевые песни. Песни и марши. Стук сапог о плац и мычание коров. Армейская идилия.

Стоит он однажды на посту — стратегиче-ский объект охраняет... Глухая ночь. Лампоч-ка тусклая. Тени ужасные. Вдруг где-то в пя-ти-шести шагах от себя слышит шевеление в кустах. Кричит: «Стоять!» А в кустах кто-то ползет. Первый раз пальнул в воздух, а вто-рой — в кусты.

Примчалось начальство: «Что за стрель-ба?» Курсант Пьявко докладывает: «Обнару-жен диверсант». Полезли в кусты — ешкин кот! Вместо диверсанта — дойная корова не-винно убитая.

Жизнь — невероятная штука. За прояв-ленную бдительность курсанту Пьявко выне-сли поощрение — десять суток отпуска. Вот так во второй раз он оказался в Москве.

Повсюду трубили об открытии очередного павильона ВДНХ. Пьявко спешил увидеть восьмое чудо света... А наткнулся на объявле-ние: «Открытие выставки откладывается по техническим причинам». А у него отпуск за-канчивается. Что за невезуха! Ноги сами по-несли его куда-то, очутился на площади. Кру-гом конная милиция. Огромный дворец. Что случилось? Видит, девушка стоит у колонны и на часы поглядывает. Он к ней подходит: «Девушка, где это я?»

У девушки глаза округлились: «Ты что, па-рень? Большого театра никогда не видел?»

— А что тут играют? — спрашивает.

— Покл, — отвечает, — пляшут. Сейчас спектакль начнется.

Девушка с билетом, как в сказке, провела курсанта через ряды милиции, заслоны би-летера, зашла на самый верх — на галерею, как на верхнее «до», договорилась о свидании после спектакля и... навсегда исчезла из его жизни.

Пьявко завороченно следил за всем происходя-щим на сцене, за артистами, за музыкантами в оркестровой яме — с верхотуры они казались ему почти игрушечными. Вышел какой-то че-ловек в черном — ему зааплодировали, а он по-вернулся спиной к аплодисментам и начал ма-хать руками. Зазвучала музыка.

Открылся занавес, появился небольшой че-ловечек во главе строя солдат, запел и... вдруг превратился в великана, оставаясь им до кон-ца спектакля.

Пьявко очутился только на финальных ап-лодисментах, как будто провел все это время под гипнозом. Карликом, превратившимся в великана, оказался Марио Дель Монако. Ав-тором оперы — Бизе. А партию Кармен пела Ирина Архипова.

«Будущий генерал» не знал, что через во-семь лет он будет стоять на той же сцене вме-сто Дель Монако и петь с великой Архиповой. И сценический дуэт превратится в дуэт всей его жизни.

Государственная тайна

Он пел на плацу. Был отличником боевой и физической. Его похвалил знаменитый пол-ководец времен войны, генерал армии и ми-нистр обороны Малиновский, с инспекцией объезжавший военные училища. Генерал сказал: «Тебе, сынок, петь надо, а не слу-жить». И забыл. А курсант Пьявко в это по-верил.

После окончания училища его распредели-ли на Камчатку — охранять восточные рубе-жи нашей Родины, освещать таежные леса двумя тусклыми лейтенантскими звездами. 15 дней на посту — 15 дней отдыха.

Однажды, получив свои очередные 15 су-ток «свободы», он, не доложив начальству, взял и самовольно покинул часть. Зачем? Он и сам не знал. В общем, с этой минуты ему гро-зил военный трибунал. Все было как в кош-марном сне.

Дмитрий МИНЧЕНОК
Лев ШЕРСТЕННИКОВ
(фото)

Ни Паварот-
ти, ни Домин-
го, ни Карре-
рас не смогли
спеть партию
Ратклиффа.
Владислав
Пьявко сделал
это — единст-
венный во вто-
рой половине
XX века. От
его голоса па-
дали люди

ОЛОВЕИ

разбойник



Пасынок политического зэка, внук ссыльного кержака, гражданин Заполярья — это плита, из-под которой никакой росточек не пробьется. Почти смертельный диагноз. А он его отменил

Он летел в Москву на «попутных военных самолетах». Может быть, это было наваждение. Нашел Министерство обороны. На входе доложил: «У меня срочное донесение маршалу Малиновскому, с границы». В министерстве на охране — полковник, самый младший чин по министерским меркам, а тут лейтенант — «вошь». Но может быть, слова «граница» и «секретное донесение» как-то подействовали?

Дальше все как во сне. Ведут лейтенанта в чей-то кабинет. Выходит к нему некто в генеральских погонах. «Что у тебя?» — ревет. Лейтенант видит, что это не министр. Отвечает: «У меня секретное донесение лично товарищу министру. Вам не скажу». Тот ревет еще пуще. Однако лейтенант молчит. Ведут его снова по каким-то коридорам. Отворяют двери чьего-то кабинета. За столом сидит муж чинный, благородный, лицо его знает вся страна — маршал Малиновский. Он поднимает голову, смотрит на лейтенанта: «Ну что у тебя за донесение?»

— Товарищ маршал, я могу вам доложить наедине? — просит лейтенант.

Министр обороны взглядом выпроваживает «постороннего» генерала из кабинета. «Ну, говори свой секрет, сынок».

Лейтенант докладывает: «Хочу петь». Теперь отвлекитесь на минуту от сюжета. Представьте себе маршала СССР и лейтенан-

та, которого приводят к нему с секретным донесением от самой границы с Японией. «Я петь хочу». Вы только подумайте на минуту — это возможно? Вы себе представить этого не можете! И маршал не представил. Он взревел: «Под трибунал, часть бросил».

«Я не бросил — у меня отпуск. Неужели вы меня не помните, товарищ маршал?»

У маршала таких лейтенантов под миллион. — Коломенское училище, третья батарея, первый дивизион, три года назад, не помните?

И тут лейтенант запел. Этого требовала художественная правда. Ну как по-другому заставить маршала вспомнить? И маршал-таки вспомнил. А вспомнив, вынес свой вердикт: за самовольный уход из части стратегического назначения — штрафбат. Но за голос, за талант (а маршал таланты ценил — сам выбился не из-за папиной спины) простил: «Пиши рапорт, уволим подчистую. Но пока не демобилизовался, посидишь на губе. За самоволку».

Так будущий народный артист СССР Владислав Пьявко не стал генералом.

Диктаторы и аплодисменты

А дальше... Надо было доказывать не перед маршалом, а перед корифеями, чего ты стоишь. После расставания с военной формой он с легкостью поступил на музыкальное отделение

ГИТИСа. Пройдя конкурс — 50 человек на место, стал стажером Большого театра, а после — его солистом. Жизнь певца походила на либретто сказочной оперы.

Однажды он пришел на репетицию. И первое, что ему сообщили: «С тобой хотят познакомиться. Не волнуйся. Пожалуйста — Ирина Архипова».

«Случайность», — скажете вы. А я скажу: «Предопределение».

Несколько позже Владислав Пьявко в какой-то компании познакомится с Траубергом. И в разговоре вдруг бац, Пьявко узнает, что в юности он, оказывается, был принят на курс маститого режиссера. Значит, мог бы стать режиссером!.. Вместо этого — эффектный выход на столичную оперную сцену!

История из разряда «вопреки»!

Влад еще стажер Большого. Пришел он как-то к своему другу — режиссеру Максиму Высоцкому — гордый и объявил, что назначен на Пинкертона в «Чио-Чио-Сан». В четвертом составе.

— А Чио-Чио-Сан кто? — спросил Макс.

— Не помню. Но Вишня (закулисное прозвище Вишнева) точно есть.

Через пару дней идет Владислав на очередной урок вокала, навстречу прима Большого — Галина Вишня.

— Молодой человек, почему вы не ходите не репетиции?

— Не вызывают, — весело отвечает Пьявко.

— А партию вы знаете?

— Конечно.

— Когда у вас ближайший урок вокала?

— Да вот я на него иду.

— Очень хорошо, пойдете вместе.

Вошли они в класс, и Влад «без пересадки» махнул всю партию Пинкертона. Галина помолчала, потом говорит: «Пойдемте дальше». И все без малейших объявлений, как давным-давно в Министерстве обороны. Заводит его в дирижерскую, а там Марк Эрмлер — дирижер спектакля — с режиссером-постановщиком Моралевым. Вишневская — к Эрмлеру, властно: «Кого вы намечаете на премьеру?» — «Конечно вас, Галина Павловна», — угодливо ответил режиссер. Г.П. даже не повернулась к нему: «Я говорю о том, с кем я... буду... петь?» — «Ну, это мы решим в ближайшее время», — стушевались два деятеля.

Вишневская смерила их взглядом и вынесла свой вердикт: «Я пою... вот с ним, — и показала пальцем на Пьявко, — и на завтра, будьте так любезны, дать нам репетицию».

Вот так «королева» выбрала себе Пинкертона. Собственно, так выбирает судьба.

Правда, в мемуарах Вишневской о ее партнере и том звездном спектакле ни слова. Куда она его спрятала? Или забывчивость — одна из форм проявления «королевского величия»?!

Два самых сказочных года в его жизни — стажировка в Италии в Ла Скала. Легче было стать космонавтом, чем попасть туда на стажировку. Но он там оказался. Любимый специалист вам скажет — выученика итальянской школы пения можно сразу определить по звукоизвлечению, у Пьявко оно уникальное.

На престижном конкурсе вокалистов в бельгийском городе Вербье он в категории теноров занимает первое место! Затем успех на Международном конкурсе им. Чайковского. Там Владислав Пьявко берет серебряную медаль. Теперь о нем говорили все.

Дама Пик у Германна

Он развивался по своим собственным законам. Его личной жизнью была жизнь его героев. Он по-прежнему не вписывался в рамки. Борис Покровский как-то сказал о нем: «Пьявко — явление абсолютно непредсказуемое».

И в самом деле непредсказуемое. Однажды я услышал, как народный артист в своем кабинете по-собачьи лает: рассказывал анекдот, а люди за дверью думали, что он на работу псину привел.

В одной зарубежной рецензии я прочел: «Причина особого персонального успеха Пьявко — бравада вместе с глубоким отчаянием».

Иной раз было отчего в него впасть.

В середине 70-х Владислава Пьявко обвинили в том, что он хочет сорвать гастроль Большого театра. Первые гастроль Большого в самой большой капиталистической стране — Америке. Легендарный Сол Юрок взялся за «экспорт» советских, как до этого занимался «импортом» русских: Федора Шаляпина, Анны Павловой, Михаила Фокина.

И по заведенной у него традиции, сам захотел прослушать тех, кого прочили в США. Пришел в театр. Давали «Бориса Годунова». В бархатных креслах Большого уставший Юрок





Он знает, что такое ЛЮБОВЬ. Он один из немногих, кто хорошо себя чувствует только на пределе своих возможностей. 4 февраля у него очередной день рождения — 35 лет творческой деятельности

погрузился в сладкую полудрему. Оркестр играл все тише и тише. Вдруг запел Пьявко. Голос — от смерти на волос. Юрок очнулся. «Он поет в Метрополитен?» — оживленно спросил антрепренер служащего оперной дирекции. Испуганный чиновник смущенно признался, что в списке тех, кто едет на гастроли, фамилии Пьявко нет. «Как же так?» — изумился Сол. «А Пьявко сам не хочет ехать», — уточнили Юроку в оперной дирекции.

«What is it так не хочет?!» — с еще незабытым одесским акцентом успел переспросить мистер Юрок и помчался к Фурцевой.

В огромном кабинете Екатерины Третьей маленький человек сиротливо присел на краешек большого красного кресла и приготовился плакать длинными еврейскими периодами. Фурцева была женщиной отзывчивой, к тому же с пониманием политического момента.

Она сострадательно выслушала душераздирающую историю о том, как «мальчишкатенор» отказывается от участия в американских гастролях. Было даже удивительно, что легко воспламенявшаяся Фурцева дослушала Соломона до конца. Затем повелела доставить к ней Пьявко, живого или мертвого.

Когда Пьявко вошел в кабинет, Фурцева сидела за столом. «А-а, пришел. Ну заходи. Дверь закрой за собой. Поплотнее».

Артист сел, Екатерина — напротив. Глаза прищурила и вдруг как заорет:

— Что же это такое мне Соломон рассказывает! Отказываешься петь Германна в «Пиковой даме», американские гастроли срываешь?!!

— Мне в оперной дирекции Большого объяснили, — спокойно отвечал Пьявко, — что у них есть, кому Германна петь, потому и не лезу.

— Я тебе не «полезую», — но буря, кажется, пошла на убыль. Фурцевой все стало понятно. — Чтобы за лето выучил партию и ехал с ней в Америку, — закончила она почти миролюбиво.

У этой истории была своя подоплека.

Все артисты театра мечтали о том, чтобы выступить в Метрополитен. Однако Владиславу Пьявко в оперной дирекции сказали, что в Америку поедет Атлантов. Ради бога! Развернулся, ушел. Чем иной раз заканчиваются правительственные «ласки», он понял еще в Норильске.

Фурцева знала, что в театре идет война, говорили, что после Козловского и Лемешева на смену пришли два других тенора — Пьявко и Атлантов. И, честно говоря, театральный мир сделал все, чтобы между ними сложились не самые простые отношения. Фурцева это отлично поняла.

Прошли годы. Атлантов покинул театр первым — в начале 90-х, и соревнование прекратилось. «Мнимая вражда» — пустое дело. А вот творческое соперничество, — вздыхает Владислав Иванович, — жаль, кончилось. Потому что соперничество — это серьезно. Оно искру высекает из артиста».

«До» Эвереста рукой подать

Как-то я его спросил, что самое опасное для оперного певца.

Он, не задумываясь, ответил: парез связок — полный паралич. Во время спектакля «залезешь» на самый верх, и вдруг — бац — от перенапряжения нервы откажут. И все. Только сип, а голос навсегда потерян. Примеров не счесть.

Ни Паваротти, ни Доминго, ни Каррерас — никто из троих оперных «шоу-боев» не отважился спеть партию Гульельмо Ратклиффа в одноименной опере Масканы. Ни один. Потому что до них семь других больших певцов сломались на ней. «Залезли» на верха и не смогли «слезть».

Было одно исключение — знаменитый Витторио Де Сантис, партнер Марио Каллас, в начале 50-х решился исполнить эту партию. Четыре спектакля по контракту выдержал — взял планку. Потом предложили петь «Отел-

ло» — партию не столь «кровоую», и на ней он сломался — аукнулся ему Гульельмо Ратклифф. После этого случая уже ни один из корифеев за проклятую роль не брался. Пока итальянские продюсеры не прознали про советского тенора.

Пьявко позвонили из Италии, предложили, он согласился. Может быть, отчасти из-за куража! Это было на пике его зарубежной карьеры. Вокальное сальто-мортале! Такая tessitura — одних «верхов» понатыкано, как гвоздей в доске йога.

Куликовская битва состоялась на сцене старинного театра Ла Гран Гуардиа в Ливорно, где до него выступали Марио Дель Монако, Мария Каллас и где в воздухе всегда привкус аплодисментов, полуобморочных состояний и вздохов. Он был похож на молодого декабриста, который задумал низвергнуть старого императора.

В его пении были и грезы об оперной примадонне, и страсть, и месть, и смерть, которой можно было заплатить за обладание возлюбленной... и в то же время то, чего не могло быть ни у одного итальянца, — предчувствие бескрайних просторов. То, что можно услышать только в интонациях человека, знающего, что такое бескрайние русские степи — в его дремучих лесах водились лешие, и дикие медведи-шатуны прорывались сквозь бурелом, и заключенный бежал с каторги, и его бок был изодран когтями зверя... И это ощущение «на краю» придавало невыразимый оттенок его пению... будто это ты вместе с ним стоял по-над пропастью и мог туда сорваться, и предчувствие смертельной опасности проникало вам прямо в тело и сулило немислимые наслаждения. И все это было в одной крови и в одном голосе... и могло «обучить ходьбе паралитика»...

Его Гульельмо оказался из разряда легендарных, из тех, которые на века. Дамочки в первых рядах падали в обморок. Потому и получил золотую именную медаль «Владиславу Пьявко — Великому Гульельмо Ратклиффу» из рук самых больших оперных снов — итальянцев.

Певцы, как альпинисты: лучший тот, кто выше заберется.

Конь для Брежнева

Падали... падали люди от голоса Пьявко. И не только дамочки.

Один мой знакомый биофизик говорил: «Оставьте ваши стенания по поводу красоты их голосов — это все для ценителей. Для бездушной физики гениальные арии Хосе и Кармен — это только звуковые волны, вибрация, то, что не для уха, а реально воздействует на... что бы вы думали... От этого дамы приходят в восторг, теряют самообладание...»

Тайна, великая тайна... Откуда все легенды про женские обмороки, которые случались на концертах великих певцов. Звуковые волны вызывают в женском организме такой резонанс, что только держись... Лемешев и Козловский этим сполна обладали. И Пьявко обладает. Женщины всегда теряли из-за него голову.

Но не только женщины... Власть тоже была замечена в этом... Сильные мира сего сами не понимали, что их так притягивало к великим певцам.

В 70-х в народе говорили, что каждого народного артиста СССР из Большого опекает

один член политбюро. Негласный лозунг эпохи: «Каждому большому таланту по большому покровителю». Сам Алексей Николаевич Косыгин любил бывать в опере, правда, у него это редко получалось. Чаше случалось бывать на правительственных концертах в Большом театре. И чаще за главного — за Брежнева. И очень любил слушать «Песню Ленки» из оперы Хренникова «В бурю» в исполнении Пьявко. Как придет на концерт, так прямо и заказывает «Песню Ленки». А Владислав Иванович все понять не мог, за что Косыгин ее так уважает. Хорошая песня, но не лучше, допустим, иных оперных песен того же Хренникова.

Как-то раз на очередном концерте Пьявко решил пронаблюдать за реакцией Косыгина, встал так, чтобы лично видеть «премьера» в ложе, тот один сидел в правительственной. Начал песню, поет, поет, слова, слова... и вдруг Косыгин под стул лезет — от хохота, конечно... Что такое? Почему? Вроде песня серьезная... А на словах: «Конь заржал тихонечко...» — Косыгин уже от хохота давится. Потому что дальше шел текст: «Ты слезай, мол, Ленечка...» Косыгин думал о Брежневе! Вроде как сам себя смешил. Фрондировал сам с собой, когда Брежнева на концерте не было.

Тогда в народе ходили упорные слухи о недовольстве курсом «Леночки» остальных членов политбюро... Ждали нового тихого партийного бунта. Вслух этого никто не высказывал... пользовались намеками... в том числе и «шлягером» Хренникова — Пьявко.

Мыльная опера

Когда слушаешь его пение, создается впечатление, будто прорвало плотину и оттуда хлынул мощный поток звуков, сметающий все на своем пути... Он идет откуда-то из недр разбушевавшейся стихии, и даже странно думать, что своим происхождением он обязан всего лишь человеку. Это безумие, схваченное в железные тиски разума. Ничего лишнего.

Специально для его голоса гениальный Свиридов написал вокальный цикл «Отчалившая Русь». Пьявко был мэтр, царь и бог — щедро отдавал то, чем наградила его природа, иногда получая взамен неожиданные подарки.

Он был уже педагогом, преподавал в ГИТИСе, у него появилась ученица, очень талантливая девушка. И вот однажды после занятий подходит к нему и говорит: «Здравствуй, папа!» У педагога отвисла челюсть. Подарок судьбы. Был в его молодости такой эпизод, еще в военном училище — любимая, на которой он собирался жениться, вдруг исчезла. И не узнал он, что у него родилась дочь. И что у нее вокальный дар, яркий, своеобразный... И что она сама поступила в ГИТИС, где он преподавал. Так вот они и встретились — как в мыльной опере!

Диктаторы и аплодисменты

Как-то он с Ириной Архиповой и Евгением Нестеренко были приглашены на постановку в Буэнос-Айрес, в знаменитый Театр Колонн, исполнять заглавные партии в «Борисе Годунове». Архипова — Марина Мнишек, Владислав Пьявко — Гришка Отрепьев. На спектакль пришла Мария Перон, к тому времени



уже вдова диктатора, сама занявшая президентский пост — случай уникальный.

Протокольное мероприятие, публика самая изысканная. Пьявко — в ударе. Его голос казался то нежным, то грозным, то сильным, то лукавым; в нем слышались звучание металла и нежнейшее прикосновение женской ладони к щеке. Сцена у фонтана получилась эффектной — «хрупкая картонная любовь».

Голос Пьявко попадал точно в душу зрителей. Успех был потрясающим. После выступления всех солистов пригласила к себе лично г-жа президент Мария Перон. Принимала тут же, в театре, в специальном зале. Видно было, что ее женские эмоции затронуты.

— Вы знаете, я ничего не поняла — языковой барьер, незнакомая культура... но я плакала. Я впервые плакала на спектакле, и мне кажется, я догадалась, в чем ваш феномен: вы все делаете, как в последний раз.

Возвращались они триумфаторами.

Годы успеха — мгновения...

С началом перестройки, когда рухнул занавес, Пьявко в 1989 году пригласили солистом в знаменитую немецкую Штаатс-Оперу. На русского певца был возложен практически весь итальянский репертуар — случай уникальный. Манрико, Каварадосси, Радамес.

И в жизни все, как в сериале.

В Штаатс-Опере он работал вместе с другой русской солисткой, приглашенной дирекцией театра. Я вас очень удивлю признанием, что эта звездная певица и была его дочерью, бывшей студенткой — Людмила Магомедова. И мало кто знал, что она его дочь.

А в 1991 году в Колонном зале, где Людмила блестяще исполнила «Норму», после спектакля к Владиславу Ивановичу подошла худенькая девушка. «Вы меня не узнаете?» — спросила она. «Что-то очень знакомое...» — «Здравствуй, папа!» — произнесла она! Так он спустя 13 лет после разлуки встретился со своей второй дочерью. Был в его жизни и такой эпизод. Одаривала его судьба «подарками». Сейчас Василиса Пьявко — актриса Театра им. Ермоловой.

Возвращение домой

В нем не угас дух бунтаря, правдолюба и задир. Я случайно оказался свидетелем неожиданной сцены. Владислав Иванович подъехал с Ириной Константиновной к Большому залу консерватории на первую церемонию награждения премии Ирины Архиповой. Следом за их машиной остановился какой-то «новорусский» джип. Водитель принялся истерично сигнализировать. Выскочил из машины и заорал на Пьявко: «Твою мать, вали отсюда, папаша!» Пьявко удивленно поднял голову — нет, это не был очередной «подарок», — и среагировал моментально — подскочил к амбалу выше его на голову, схватил за грудки и со словами: «Я тебе, сволочь, не папаша» — бросил на бампер джипа. Накаченный парень от страха — быстрее за руль и давай «делать ноги».

У самого Владислава Ивановича только шапка «пирожком» — наследие «проклятого прошлого» — сползла набекрень. Да Ирина Константиновна разволновалась, как бы ее Владислав парня не забил.

Вот такие жизненные истории Соловья из гнезда Большого. Уникальные.

Еще раз ПРО ЛЮБОВЬ

Пища поэтов. Борьба полов. Кровь. Клюква. Морковь. Любовь. Движущая ли это сила человечества, как завещал нам дедушка Зигмунд, а если да, то в какую сторону она человеками двигает? Похоже, что такими вопросами задались и массовики-затейники с ТВ, верстая программную сетку на текущую неделю.

Что ни фильм, так все про это. Даже если траектория полета души пересекается с траекториями снарядов, выпущенных из всего доступного киноиндустрии на сегодняшний день оружия. Как в южнокорейском боевике «Шири» (четверг, РТР, 23.25). Нельзя не заметить, что подобные столкновения убийственно действуют не только на человеческую плоть, но и на более тонкую материю. Это что касается любви. А так вроде бы ничего особенного — боевик как боевик, по рецептам голливудских блокбастеров, только с восточным прищуром. Корейцы им очень гордятся. Наконец-то создали в кино нечто конвертируемое.

Любовь — смертельная болезнь, передающаяся не только половым путем. А кто бы спорил?! По крайней мере не тот, кто уже посмотрел «Настоящую любовь» режиссера Тони Скотта (последедник, ТВ 3, 18.30). Сладкую парочку (Патрисия Аркетт и Кристиан Слейтер), пустившуюся в бег с похищенным чужим чемоданчиком, посетило такое большое и светлое чувство, что при нахождении в радиусе его влияния много разного народу полегло! Чувствуется рука мастера — «Настоящую любовь» придумал Тарантино. Другая достопримечательность картины — Элз Килмер, один в один изобразивший Элвиса, царство ему небесное, Пресли. Именно его рок-н-рольный дух посоветовал герою немало проредить американское население. Исполнив наказ кумира, герои с чувством выполненного долга отдаются друг другу.

У французов все сложнее. Да и какой тут хелпи-энд, если в размытом и призрачном мире играют не кровь и животный инстинкт, а свет и тени. По крайней мере у Лео Каракса в «Любовниках с Нового Моста» (суббота, ТВЦ, 0.45). Если оставить в покое не раз воспетую кинокритиками изобразительную манеру режиссера, то получится незамысловатый сюжет на тему «Парень встречает девушку» (так, кстати, назывался первый фильм Каракса). Уличный факир встречает слепнущую художницу (Жюльетт Бинош), обежавшую из той своей жизни, где помнят ее зрячей. Главные же страсти остались на съемочной площадке. Фильм снимался три года — из-за перерасхода бюджета его закрывали раз пять. Но все же экранная любовь двух маргиналов состоялась, чего нельзя сказать об отношениях Бинош с Караксом. После «Любовников» любовники расстались.

Консервативные англичане в поисках идеала обратились к проверенной веками классике — «Онегин» (ОРТ, воскресенье, 15.10). Конечно, отрадно, что их выбор пал на «наше все». Но вот народный хит «Ой, цветет калина» в исполнении друга Ленского и Ольги это уж чересчур. Как, впрочем, и медвежий шкуры, первобытно устилающие жилища петербургских дворян, и разбитной американский тинейджер Лив Тайлер в роли трепетной Татьяны. Хотя, с другой стороны, не заманись они на нашего классика, сестра Ральфа Файнса Марта, а по совместительству и режиссер этого фильма, так бы и пребывала до сих пор в неведении. «Евгения Онегина» и его автора поэта Pushkin она узнала незадолго до съемок. Брат, услышавший от друзей-славистов об этой русской душещипательной истории и возмечтавший сыграть героя, все ей про них рассказал.



ПЕНЕЛОПУ КРУС В ИСПАНСКИЙ, «ДОКРУЗОВСКИЙ» ПЕРИОД МОЖНО УВИДЕТЬ В ФИЛЬМЕ «СЕЛЕНА» (ВОСКРЕСЕНЬЕ, М 1, 0.55)

VI МЕЖДУНАРОДНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ РОССИЙСКИЙ БИЗНЕС В НОВЫХ УСЛОВИЯХ: ГЛОБАЛЬНЫЕ ПЕРСПЕКТИВЫ И РЕАЛЬНЫЕ ИНВЕСТИЦИИ

27 ФЕВРАЛЯ – 3 МАРТА
2002 ГОДА
ШВЕЙЦАРИЯ
ЖЕНЕВА



Основные темы конференции:

1. Изменившаяся инвестиционная привлекательность российских предприятий в настоящее время
2. Реформа банковской системы – последствия для финансового сектора и сектора реальной экономики
3. Международный приват-банкинг
4. Выход на биржу (акции, корпоративные облигации) компаний среднего бизнеса как альтернативный инструмент получения инвестиций

Среди участников:

ABN-AMRO Rothschild, Barclays Bank, Deloitte & Touche, Euromoney, Hermitage Capital Russia, UBS/Paine Webber, Государственная Дума РФ, Европейская комиссия по техническому содействию СНГ, Европейский деловой клуб, Комитет Государственной думы по кредитным организациям и финансовым рынкам, МДМ Банк, Министерство по антимонопольной политике, Министерство транспорта, Министерство экономического развития и торговли, Северсталь, СУАЛ-Холдинг, Тройка Диалог, Финансовая академия при Правительстве РФ, Центральный банк РФ

Тел.: 7-095-363-1111
Факс: 7-095-363-1125
E-mail: geneva@rbc.ru
<http://www.geneva.rbc.ru>

Информационные спонсоры:

ФИНАНСОВЫЕ
ИЗВЕСТИЯ

Эксперт

The Moscow Times

РУССКИЙ
ФОКУС

ЖО

газета

Официальные партнеры:

BARCLAYS BANK

МДМ Банк

ABD Consulting

Спонсоры:

НАМС

ATON capital

swissair

МАИР

При содействии:

ЕВРОБАНК

Уполномоченный
туроператор:

Компания ИИНА ТУР

ИИНА

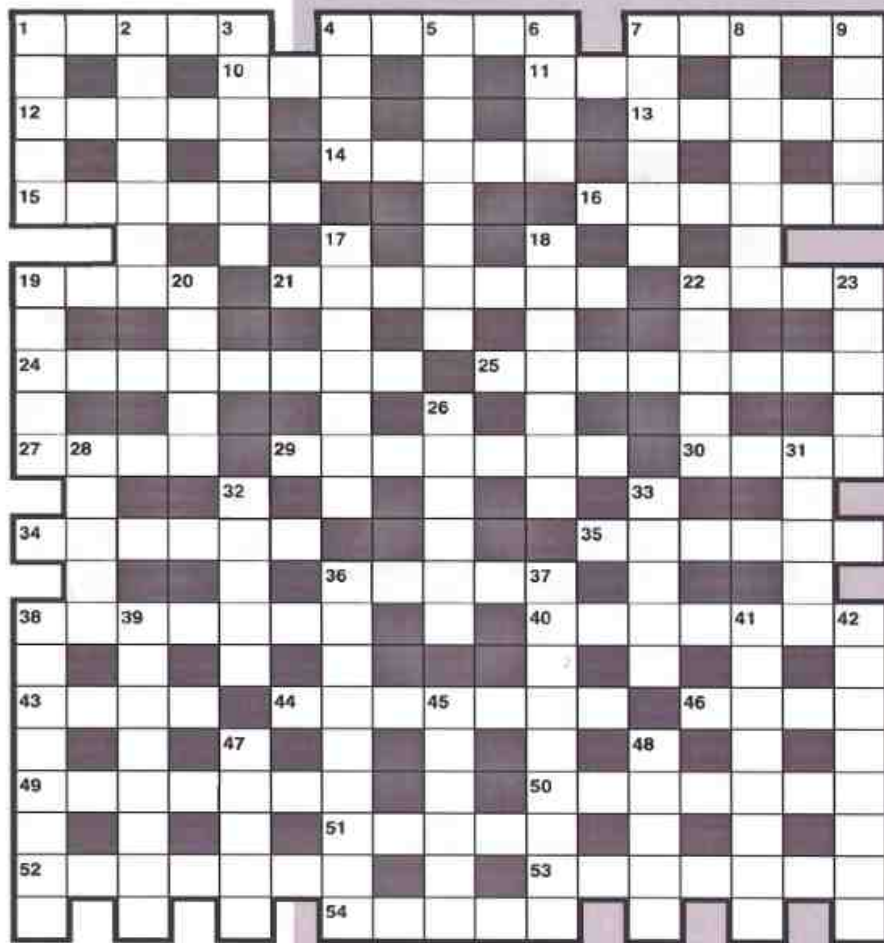
ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 1. Место, где можно наскести мушкетерам на холмик. 4. Вещество для парфюмерной промышленности, которым снабжает кашалот. 7. Шарапов на «хазе» бандитов играл этот композитор. 10. Что собирались везти Лебедь, Щука и Рак? 11. Цветок, с которым на Руси сравнивали девичий румянец. 12. «Ваша... бита!» 13. И сорт яблок, и команда собаки. 14. Пастух, который никогда не пас телят в отдаленных, труднодоступных местах. 15. Эта белка в прыжке может пролететь более двадцати метров. 16. Самая жирная в мире рыба. 19. Р. Бернс считал, что «кружка этого напитка любого делает счастливым». 21. Актриса, мастер дублинга; дублировала Э. Тейлор, много ролей в телесериалах. 22. Русские красавицы натирали ею брови, ввиду отсутствия косметики. 24. Маленький французский бутерброд. 25. Если она одна, то это еще не снег. 27. Выдающийся канадский форвард, включен в пятерку хоккейных звезд за последние пятьдесят лет. 29. Горьковский Сатин утверждал, что это «звучит гордо». 30. Французы называют ее «китайскими чернилами». 34. Рассказ А. Чехова. 35. Ему щипка не дает дремать. 36. Через него не принято здороваться. 38. Один из романов трилогии Л. Фейхтвангера об Иосифе Флавии. 40. Родной завод Саши Свиноцова в фильме «Два бойца». 43. Его еще называют леопардом. 44. «У женщины — как опыт учит нас — здоровые с красотой неразлучны», — утверждал этот маркиз в комедии Лопе де Вега «Собака на сене». 46. Город Карла Маркса. 49. Острый соус. 50. Даватель торговли. 51. Величайший писатель XVI века, автор романа «Гаргантюа и Пантагрюэль». 52. Его именем назван цветок. 53. Ездок на лошади. 54. Ценная лососевая рыба, а ее пресноводную родственницу называют форелью.

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Хищная птица, способная при атаке развивать скорость до 350 км в час. 2. Город, на улицах которого «огней так много золотых». 3. Степная зебра, полностью истреблена в XIX веке. 4. В Древней Руси: длинный кафтан из домотканых или сукна. 5. Спаржевая капуста, которая по питательной ценности превосходит все другие виды капусты. 6. Мифологический мальчик с луком и стрелами. 7. Чарка вмещает 60 г, стопка — 100 г, а он — 120 г. Целый стихотворный М. Цветаевой, посвященный Б. Пастернаку. 9. Неотъемлемая спутница иголки. 17. Почтительное приседание перед старшим. 18. Роль Р. Карцева в телефильме «Собачье сердце». 19. «Живой» будильник. 20. Шест каюра. 22. Оружие Соловья-разбойника. 23. Египтянка, рабыня Сарры и наложница Авраама. 26. Знаменитое оркестровое произведение М. Равеля. 28. Горы, давшие название виду спорта. 31. Сорт винограда: бывает белым, мускатным и розовым. 32. Овощ, который добрая фея превратила в прекрасную карету для Золушки. 33. Если он терпеливый, то станет атаманом. 36. Город, в котором Остап Бендер с горечью заметил: «Эх, Киса, мы нужны на этом празднике жизни». 37. Популярная актриса театра и кино. 38. Английский писатель, известный отечественному читателю как автор романов «Одиссея капитана Блада», «Хроники капитана Блада». 39. Город, в котором были осуждены главные преступники XX века. 41. Героями лучшего романа Мариню. 42. Музыкальный инструмент папы Карло. 45. Хранящие для фотографий. 47. Змея, от укуса которой умерла Клеопатра. 48. Поверхность, закрывающая от излучения различных видов энергии.

ОТВЕТЫ НА СКАНВОРД, ОПУБЛИКОВАННЫЙ В № 4

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: Пунш — Корона — Илья — Ас — Работа — Писадор — Сатир — Компас — Си — Пегас — Кошма — Рост — Конопли — Чих — Маузер — Мариз — Азазелло — Вага — Боди — Шар — Алле — Он — Минер — Джоз — Язь — Корт.

ПО ВЕРТИКАЛИ: Бремя — Сюс — Ассорти — «Брат» — Осип — «Чибо» — «Ревизор» — Пар — Абак — Анд — Союз — Урок — Аша — Того — ЗАЗ — Шрам — Пьер — Пыл — Уга — Лиз — Иск — Моль — Шик — Марш — Увек — Ряд — Муза — Оса — Егор — Три — Франт.



астрологический прогноз 4 — 10 февраля



ОВЕН Глядя на суперсвершенного шефа, в понедельник вы захотите устыдиться и удивиться. Не торопитесь мылить веревку. Совершенству нет предела, так что у вас есть шанс догнать, плынуть и переплыть! Разглядеть человеческие черты у «половины» возможно во вторник или среду. Стрел все случайные, смотрите на супругу(а) влюбленными глазами. Укрощать в себе горячность начинайте с четверга, так как палачество гостей, воображающих, что у вас хранятся различные святыни, продлится до пятницы. Потрясти мир, родив шедевр в выходные, удастся самым настойчивым и трезвым.



ТЕЛЕЦ Начиная с понедельника, вас захлестнет желание во всем и везде навести порядок. Носиться с пылесосом, раздавать указания и учить попутно жизни следует с осторожностью. Середина недели даст понять, что сейчас не лучший момент для дискуссий с начальством. Гибкость позвоночника отработайте дома. Запасы здравого смысла могут истощиться к четвергу. На передний план выйдут чувства и высокочастотные импульсы. Загоняйте их обратно, вплоть до вечера пятницы. Взлететь над суетой бытия, посадив на плечи детей и обняв «половину», пробуйте в конце недели.



БЛИЗНЕЦЫ Трудовой настрой в понедельник будет хуже, чем у Паши Ангелиной, но зато лучше, чем у Ильи Ильича Обломова. Во вторник главной вашей задачей станет сбережение нервных клеток как своих, так и детских. Краеугольным камнем среды должно быть правильное питание. Пошлите любимым ослице обесцарапанным афганцам и переходите на овсянку, овощи, кефир. Затяжной четверг и расслабляющая пятница не должны замутить ясности цели. В субботу живите на широкую ногу и щедрой рукой, а в воскресенье вашими союзниками станут полноценный сон и удобный диван.



РАК Удачное стечение обстоятельств в понедельник позволит оказываться постоянно в нужное время в нужном месте. Выбирайте места подальше от глаз «половины». Покупка лотерейных билетов, поход в казино и заключение пари планируйте на среду или четверг. Звезды обещают 80% вероятность выигрыша. Доказывать собственную компетентность, правоту и верность будьте готовы в пятницу. Тяга к перемене мест охватит вас в конце недели. Переползайте, почесываясь и не выпуская пульт из рук, с дивана в кресло и обратно — это совсем не то, что звезды имели в виду.



ЛЕВ Необоснованные претензии к «половине» и выпад в сторону тещи (свекрови) в понедельник, возвратятся к вам бумерангом во вторник или среду. Во избежание приклепайте крылышки, завяжите кудри и порхайте над всеми в образе розового пухлого ангелочка. Четверг устыдит собственную тупость и под вечер одарит парой счастливых часов. Со всей щедростью львиной души и львиного сердца устройте в пятницу законным и внебрачным детям пир духа, хорошенько угостив их по театрам. Уж кого-кого, а выходные вам не придется упрекать в скупости на красочные события и яркие моменты.



ДЕВА В начале недели начальство будет более чем экономно, спонсоры закапризничают, а у престарелых богатых родственников внезапно откроется второе дыхание. Надейтесь только на себя. Среду, пришедшую с повышенными запросами, проводите в ночь, убедив, что по доходам и расходам. Нервную систему, несколько расшатанную отпрысками, укрепите в четверг длительной прогулкой или хорошей компанией. Длинным зимним вечером в пятницу дочитайте недочитанных классиков и допишите недописанные письма. В выходные оставьте голову свежей, а руки — праздными.



ВЕСЫ Если на душе скребут кошки, на ухо наступит слон, а время ползет как черепаха, знайте, что такой зоопарк бывает только в понедельник. Сверхзадача вторника — не высказывайте, держась в обозе. В среду непредвиденные обстоятельства попытаются сорвать ваши планы. Шашки наголо и — вперед! Вопрос о перераспределении обязанностей в семье бесполезно поднимать в четверг или пятницу. «Половина» временно влезет в шкуру ослицы. В выходные звезды благословят вас на траты и приобретения. Глядите в оба, чтобы первые не оказались больше вторых.



СКОРПИОН В понедельник старайтесь жить в обычном рабочем ритме, невзирая на желание кунуть, гульнуть или отменить. Во вторник будьте у всех на виду, пытайтесь влезть в каждую дырку и заткнуть всякую бочку. Грядет перемена места работы. В среду увяжите все неувязки в отношениях с «половиной» и озвучьте все недомолвки в контактах с шефом. Но к четвергу прекратите обличать и упрекать, дав обет молчания до выходных. Конец недели благодаря вашему спокойствию и рассудительности обеспечит домашним условия наибольшего благополучия.



СТРЕЛЕЦ Притормозив в погоне за заработком на пороге понедельника, дайте себе слово не гореть синим пламенем все 24 часа напролет. Тоска по несбывшемуся притомит во вторник, заставив бродить по миру и звонить на «трубы». Душевный расклад среды заставит желать лучшего, если вовремя не запахнуть душу и не скрепить сердце. Дети, побросав кубики, соски и бутылки пива, вернутся к вам задом, а «к лесу передом». В четверг и пятницу вспоминайте волшебное заклинание. Только оптимисты и жизнелюбы с удовольствием пройдут сквозь выходные, вынеся оттуда максимум радости.



КОЗЕРОГ Диапазон открывающихся в понедельник возможностей очень велик. От зачатия нового Нострадамуса до полного уничтожения в квартире тараканов. Упрямый вторник потянет вас за собой в пучину событий. Раздайте домашним удочки и сети, на всякий случай. В среду все будет по плечу: даже примирение с тещей (свекровью). А вот в пятницу, когда закурылчет в небе журавль, не поднимайте головы, пока не ощутите в руках трепетание синицы. Суббота запомнится удачной поездкой, а воскресенье необычайно подойдет для любого рода интеллектуальной деятельности.



ВОДОЛЕЙ Следовать велениям души и потребностям тела лучше всего в понедельник. Во вторник в круг знакомых может затесаться пара малоприятных личностей. Проведите чистку рядов. С приходом четверга руководство притихнет, «половина» умолкнет, предоставив вам шанс играть первую скрипку. Маззтро, играя, помните о близких, их нервах и психике! Бесспорный педагогический дар откроется в пятницу. Начинайте гоняться за воспитанниками с «Энциклопедией этикета» и списком правил поведения с самого утра. Если уикенд провести на природе, то хорошие идеи родятся без особых мучений.



РЫБЫ Доморощенные оппоненты так и напрашиваются на твердую руку, стальную волю и суровый взгляд. Диктатуру своего правления установите с понедельника, но уже во вторник объявите амнистию наиболее отличившимся. Неполадки со слухом у собеседников несколько омрачат. Четверг предложит погордиться собственными чадами, которые окажутся не бесталанными. Всю пятницу уверяйте «половину» в любви и преданности, подкрепляя слова делами и подарками. В конце недели возвращайтесь в общество, но не до головокружения.



«Что такое юмор? Это спасение. А что такое слезы? Это жизнь. Поэтому смех сквозь слезы — наше самое главное достижение за все годы существования».

Михаил ЖВАНЕЦКИЙ
«ОГОНЕК», апрель 2006

Я С Н О С Т Ь В З Г Л Я Д А

ЕСТЕСТВЕННОЕ ОСВЕЩЕНИЕ ЖИЗНИ

ОГОНЁК